

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ставропольский государственный педагогический институт

Правовые, психологические
и образовательные средства
противодействия
экстремизму и терроризму
в условиях глобализации

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

2016

УДК 323.28
ББК 66.4(0), 304
П 68

Авторы-составители: Пономарев Е.Г. доктор юридических наук, профессор; Атарщикова Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Герман Р.Э., кандидат исторических наук, доцент; Немашкалов П.Г., кандидат исторических наук; Нестеров А.С., кандидат исторических наук; Состин Д.И., кандидат исторических наук, доцент; Дюльденко А.А., юрист-консульт; Маслова Т.Ф., доктор социологических наук, профессор; Шумакова А.В., доктор педагогических наук, профессор; Грузков В.Н., доктор философских наук, профессор, Тренина Л.А., доктор философских наук, профессор; Моргун И.Н., кандидат педагогических наук, доцент; Леонова Н.А., кандидат исторических наук, доцент; Воеводина М.И., кандидат философских наук; Тренина Л.А., доктор философских наук, доцент; Бобрышов С.В., доктор педагогических наук, профессор; Ивакина В.В., кандидат психологических наук; Е.Л. Тинькова, доктор биологических наук, доцент; Слюсарева Е.С., кандидат психологических наук, доцент; Корлякова С.Г., доктор психологических наук, профессор; Хилько О.В., кандидат психологических наук, доцент; Рукавишников Е.Е., кандидат психологических наук, доцент.

Правовые, психологические и образовательные средства противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации: Методические рекомендации / Под общ. ред. Т.Ф. Масловой, Е.Л. Тиньковой, С.В. Бобрышова, Л.А. Трениной. — Ставрополь: ГБОУ ВО СГПИ, 2016. — 130 с.

© ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
1.1. Международный терроризм: новые вызовы	8
1.2. Антитеррористическая деятельность: международный аспект	12
1.3. Координация сил мирового сообщества в борьбе с терроризмом	15
1.4. Факторы и субъекты государственного терроризма	17
1.5. Законодательные основы профилактики правонарушений террористической и экстремистской направленности	28
ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	
2.1. Оценка предрасположенности личности к противоправному поведению и экстремизму	32
2.2. Диагностические методики по изучению предрасположенности личности к противоправному поведению и экстремизму	33
2.3. Формы и методы психопрофилактики экстремизма в молодежной среде	39
2.4. Тренинги психопрофилактики экстремизма в молодежной среде	42
Литература	46

ГЛАВА 3.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ, РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	
3.1.	Социологическое сопровождение действий по предупреждению конфликтных отношений и экстремистских проявлений среди студентов в условиях образовательной миграции.	47
3.2.	Профилактика ксенофобии и межнационального экстремизма в современной молодёжной среде	72
3.3.	Формирование гражданско-патриотических компетенций у студентов в образовательном процессе	79
3.4.	Религиозное просвещение в системе профилактики религиозного экстремизма	95
3.5.	Технологии формирования психологической культуры учащейся молодежи в профилактике зависимостей от психоактивных веществ (ПАВ)	110
3.6.	Оценка эффективности профилактических программ в сфере предупреждения зависимостей от психоактивных веществ (по материалам Ю.В. Валентика).	120

ВВЕДЕНИЕ

Экстремизм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды. При этом нарушались моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая устранение, открытое насилие, убийства. Сегодня серьезную опасность для мирового сообщества представляет терроризм как реакции на современные процессы глобализации, которые обуславливают целую систему перемен и во внешнем, и во внутреннем мире человека. Изменяется Картина Мира, мировоззрение и жизненные позиции личности, групп и целых сообществ. Это усложняет совмещение личностно привычного с новациями, изменяющими мир. Несовместимость порождает террор и ответный антитеррор как силовой диалог, вместо интеллектуального; ведет к эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

В конце XX – начале XXI в. Россия, как и многие государства мира, столкнулась с многообразием проявлений крайних точек зрения и агрессивных действий экстремистски настроенных групп и их лидеров. При этом политический экстремизм, проявлявшийся в действиях различных структур, общественных объединений, политических партий, идущих вразрез с общепринятыми нормами морали и права, а также — в пропаганде насилия, находит свое выражение в акциях тех радикальных группировок, которые под оппозиционными флагами стремятся любыми способами реализовать свои идеи. Последнее дополнительно подпитывало экстремизм радикалов, добивающихся популярности среди различных слоев населения.

В настоящих реалиях серьезную угрозу для всего мирового сообщества представляет ИГИЛ. По данным ООН на середину декабря 2015 г., 34 террористических группировки со всего мира присягнули на верность боевикам «Исламского государства». Об этом генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сообщил в докладе Совбезу ООН 05.02.16 г. По его мнению, это число продолжит расти в 2016 году. Он отметил «беспрецедентный уровень» угрозы, поскольку ИГИЛ способно быстро подстраиваться под меняющуюся обстановку.

Особенностью современности является то, что мировой экстремизм все больше организуется, интернационализуется и становится международным, против которого сплачиваются десятки государств в крупных дорогостоящих совместных военных и других действиях. В то же время растет уверенность в том, что абсолютно бессмысленно бороться с экстремизмом и террором методами самого же экстремизма и военно-государственного террора, ибо, как свидетельствует история, это порождает взаимное ожесточение, что загоняет проблему в тупик.

Все более очевидным в настоящее время становится тот факт, что силовыми методами решить проблему экстремизма и терроризма невозможно. Эффективным средством профилактики идеологии экстремизма может быть воспитание нравственной личности. Какими бы не были мотивы, экстремизм и терроризм, в основе своей — есть нравственно-мировоззренческая проблема: никакая «высшая» цель или жестокая обида не могут служить оправданием посягательствам на жизнь людей. Это выдвигает на первый план работу с подрастающим поколением, молодежью как основной «целевой группы» экстремистских эмиссаров.

В последнее десятилетие в Российской Федерации, ее регионах и ряде республик бывшего Советского Союза сложилась ситуация, указывающая на то, что деструктивная роль экстремизма оказалась явно недооцененными в обществе. Обстоятельства, содержащие выраженные действия, направленные на ущемление культурных и гражданских прав определенных лиц, на подрыв социальных отношений, при которых стали возможны серии трагических событий с участием молодых людей, свидетельствуют о наличии в современной России, ее регионах, определенной социальной базы для создания и функционирования молодежных группировок криминального толка; боевых террористических организаций. В качестве идеологической основы в этих организациях выступают расовая, национальная или религиозная ненависть, вражда. Проникновение в молодежную среду идеология насилия тесно связано с повышением уровня преступности с их

участием, негативной социализацией молодых людей, социальной напряженностью в обществе.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, плохо представляют последствия своих поступков. Проявления экстремизма, закрепляясь в сознании, имеют пролонгированные негативные последствия. Это актуализирует проблему предупреждения и преодоления молодежного экстремизма как общественно значимой.

Профилактика экстремизма в современных условиях имеет многоуровневый характер; определяет задачи не только общенационального и международного масштаба, но и регионального, где содержатся специфические условия, детерминирующее поведение молодежи; требует активизации всех институтов, осуществляющих правовую поддержку, образование, молодежную политику, просвещение и других.

Превентивные меры противодействия терроризму позволят если не уничтожить, то хотя бы снизить процент молодых людей, примыкающих к экстремистским организациям, ограничить и исключить распространение экстремизма и терроризма в обществе.

Представленные методические рекомендации содержат практические материалы, которые могут быть использованы органами и организациями различных сфер и направлений деятельности в целях развития правовых, психологических и образовательных средств по предупреждению (противодействию) распространения экстремизма и терроризма среди молодежи.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Международный терроризм: новые вызовы

В эпоху глобализации современный мир претерпевает изменения, вызванные развитием новейших технологий, а также связанными с глобализацией противоречивыми тенденциями интеграции и дифференциации (фрагментации), когда граница между локальным и глобальным, центром и периферией, внутринациональным и интернациональным становится все более размытой.

Одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем мировой повестки дня в последние годы стала проблема международного терроризма, а также деятельности государств и международного сообщества по борьбе с ним.

Международный терроризм — это не новое явление. Многие страны, в том числе соседняя Россия, столкнулись с этим злом гораздо раньше трагических событий в США 11 сентября 2001 г. Однако именно террористические акты в американских городах стали своеобразным водоразделом в новейшей истории человечества.

Действительно, мир и международные отношения сильно изменились. Возникла новая угроза, в борьбе с которой неприменимы обычные имеющиеся на вооружении государств методы. Источник этой угрозы зачастую неизвестен. Целями террористических актов являются не только военные объекты и военнослужащие, но и наиболее уязвимые гражданские объекты и гражданские лица. Акты террора направлены на распространение массовой паники, устрашение, подрыв доверия к властям и их шантаж. Вызов бросается не только правительствам государств, но и самому современному общественному устройству. Для террористов не существует обязательных международных договоров, они могут прибегнуть к использованию запрещенных видов вооружений и поражающих веществ. Многие достижения современной цивилизации играют на руку организаторам террористической деятельности — свобода передвижения, свобода распространения информации.

Подтверждением нового характера международных отношений является и то, что вчерашние геополитические соперники объединяют свои усилия в борьбе с новой угрозой. Исчезают или, по крайней мере, теряют свою актуальность противоречия, которые казались весьма существенными. Просматривается формирование новых силовых союзов государств.

Безусловно, изменившиеся отношения между государствами обусловлены не столько распространением терроризма, сколько различны-

ми взглядами на то, как бороться с террористической угрозой. С одной стороны, вокруг подлинно универсальной международной организации — ООН сформировалась неформальная глобальная антитеррористическая коалиция, включающая в себя большинство государств. Эта коалиция видит своей задачей борьбу с терроризмом на основе международного права, т.е. используя и совершенствуя международные органы, международные договоры, международные механизмы контроля и принуждения, а также углубляя и интенсифицируя соответствующее двухстороннее сотрудничество.

С другой стороны, группа государств, лидирующую роль в которой играют США и Великобритания, является коалицией, которая избрала для себя путь силового решения проблемы терроризма. Члены этого союза вскоре после террористических актов в США осуществили военную операцию в Афганистане. В марте 2003 г. союзники начали военное вторжение в Ирак. Именно операция в Ираке вызвала наибольшее напряжение в мировом сообществе, большинство членов которого выступали против односторонних действий войск союзников, т.е. действий, которые осуществлены без решения Совета Безопасности ООН — единственного международного органа, имеющего полномочия принимать решения, обязательные к безусловному исполнению всеми государствами, независимо от их согласия.

Однако следует признать наличие логики в утверждениях тех, кто говорит, что государства больше не могут быть уверены в том, что ООН сможет предоставить им действенную защиту в случае возникновения у США претензий к ним. Это может привести к пренебрежению международными договоренностями и к попыткам создать, например, собственные ядерные программы либо другие средства сдерживания или защиты. Крайне опасным было бы возникновение у государств террористического мышления, направленного на разработку стратегий нанесения непропорционального ущерба.

Причины активизации террористической деятельности

Международное сообщество, исследователи и аналитики задаются вопросом о первопричинах террористической деятельности. Называются такие факторы, как религиозный фанатизм, нищета, безграмотность, несправедливое устройство мира, национальное унижение, застарелые региональные проблемы. При этом, чем больше исследуются различные возможные причины терроризма, тем сложнее оказывается задача их определения.

Первое, что прозвучало после терактов 11 сентября, было замаскированное в политкорректные формулы утверждение об исламском фундаментализме как основном источнике ненависти к западной цивилизации и, соответственно, терроризма в отношении западных стран.

Известно, что во многих западных странах проживающие там мусульмане стали испытывать отрицательное отношение к себе, слышали угрозы. Таким образом, вина в совершении терактов как бы была возложена на исповедующих ислам или на лиц арабского происхождения. Исследователи ислама, тем не менее, утверждают, что эта религия не содержит призывов к террористической деятельности и не проповедует ненависть к представителям других религий. При этом признается, что в выхолощенном или, скорее, искаженном виде исламский фундаментализм может питать религиозных фанатиков.

Принято было говорить также о том, что одной из основных причин, толкающих людей на занятие террористической деятельностью, является нищета и безграмотность. Исследования показывают, что прямой взаимосвязи между этими явлениями и терроризмом нет. Тем не менее, нищета, безграмотность и отсутствие перспектив достойной жизни в сочетании с другими факторами, безусловно, подталкивают людей к маргинальным действиям и создают почву, на которую хорошо ложатся революционные многообещающие призывы лидеров террористического движения.

Нельзя одинаково относиться к террористическим организациям развитых и бедных стран. В развитых странах нет широких и глубоких социальных корней, что позволяет достаточно легко пресекать деятельность террористов — необходимо лишь установить и задержать руководство соответствующих террористических организаций. Примером тому является успешное прекращение деятельности японской организации Аум Синрике, когда после ареста лидеров этого движения террористические акты прекратились.

В последнее время можно слышать мнения, что важной причиной терроризма является так называемый недостаток демократии. Исследователи же утверждают, что террористическая деятельность не находит своей социальной базы ни в диктаторских режимах, ни в развитых демократиях. Согласно некоторым исследованиям готовность участвовать в исполнении терактов скорее присуща жителям государств, находящихся на пути от диктатуры к демократии, когда меняется социально-экономическая система и часть населения оказывается выброшенной из своей социальной ниши.

Вопрос определения первопричин терроризма по-прежнему требует своего глубокого изучения. Это необходимо для искоренения этих первопричин. Следует специально отметить, что никакие факторы и мотивы не могут являться оправданием тем лицам, которые становятся террористами. Причины, толкнувшие того или иного человека на преступление, связанное с совершением теракта, не должны даже косвенным образом легитимизировать это деяние.

Определение первопричин не только приведет к возможности предпринять усилия по их искоренению, но и облегчит задачу по нахождению эффективных способов борьбы с терроризмом.

С одной стороны, жесткий силовой ответ на акты терроризма и, возможно, некоторые превентивные силовые акции являются необходимыми. С другой стороны, организаторы терактов, подменяя основания, используют примеры военных антитеррористических операций как доказательство агрессивной сущности западных государств и как аргумент в пользу необходимости продолжения террористической деятельности. Новых исполнителей терактов легче завербовать в семьях, пострадавших от антитеррористических военных операций. Среди исследователей встречается даже мнение о том, что события 11 сентября 2001 г. в США были провокацией мусульманских фундаменталистов с целью обеспечить нападение США на Афганистан и таким образом вызвать ненависть к США у каждого мусульманина, создав образ США, нападающих на мусульманский мир, убивающих мусульманских детей и женщин.

Круг насилия всегда трудно разорвать. Более того, взаимное насилие имеет устойчивую тенденцию к нарастанию. При всей обязательности твердого ответа террористам и опасности пассивной покорности необходимо активно искать и использовать также методы, которые не связаны с прямым применением военной силы. Такой подход, по нашему мнению, должен стать залогом того, что государства в своей деятельности по искоренению терроризма сами не превратятся в террористов.

Терроризм в контексте прав человека

В связи с этим крайне важным является вопрос, который в последнее время все активнее ставится на международной арене права человека в контексте терроризма и борьбы с ним. Здесь выделяются два важных момента. Во-первых, терроризм нарушает фундаментальное право человека — право на жизнь. Поэтому борьба с терроризмом прежде всего обеспечивает соблюдение этого основополагающего права. Во-вторых, в процессе борьбы с терроризмом не должны нарушаться права человека. Наиболее ярким примером такого нарушения является положение лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности и содержащихся на американской базе в Гуантанамо. СМИ широко информировали общественность о том, что эти лица лишены общепринятых средств правовой защиты и не обеспечены гарантиями справедливого состязательного судебного разбирательства. В отношении США в связи с этим звучит серьезная международная критика. Мы уверены, что искоренение терроризма — важнейшая цель. Однако в достижение ее не должны оказаться попораны основные завоевания современной цивилизации.

Это же относится к упомянутым выше свободе передвижения и свободе распространения информации. Всем известно, что американские власти ужесточили правила въезда в США. Это происходит и в европейских странах. Свободное распространение информации по всему миру, как это ни парадоксально, является одним из важных факторов,

способствующих террористам. О совершенном в той или иной точке мира теракте мгновенно становится известно в большинстве стран — люди видят на телеэкране кадры с жертвами и разрушениями, ощущают ужас происшедшего за тысячи километров от их дома, перестают чувствовать себя в безопасности. Еще несколько десятилетий назад террористические акты не имели бы такого огромного воздействия на чувства и мысли людей всего мира в связи с меньшим распространением телевидения, из-за отсутствия Интернета.

Однако чрезвычайно неправильно было бы закрыть национальные границы, ввести цензуру, ввести ограничения на права человека. Если бы это случилось, то не только человечество было бы отброшено назад в своем развитии, но и оказались бы достигнуты цели террористов. Необходимы другие решения, включая решения с использованием имеющихся в распоряжении человечества достижений. Так, для осуществления более эффективного контроля на границах во многих странах будет введено требование о наличии у въезжающего биометрического паспорта, т. е. документа высокой степени защиты, содержащего особые индивидуальные данные о его обладателе. Свобода распространения информации и современные электронные СМИ могут широко использоваться в целях просвещения и пробуждения в людях интереса к образу жизни, в котором нет места преступной террористической деятельности. Эти задачи крайне сложны, особенно если учесть, что призывы лидеров террористического движения все же находят отклик у многих. Однако решение этих задач необходимо для того, чтобы избежать долговременной кровопролитной борьбы между террористами и странами мира.

1.2. Антитеррористическая деятельность: международный аспект

Международным сообществом делается многое для борьбы с терроризмом. Универсальные и региональные международные организации решают эту проблему, правительства государств осуществляют сотрудничество в этой области, включая очень актуальное сотрудничество правоохранительных органов.

Относительно антитеррористической деятельности в рамках ООН следует отметить следующие наиболее важные направления.

Во-первых, заключено 12 многосторонних международных договоров, призванных способствовать борьбе с терроризмом. Наиболее важными целями этих договоров являются криминализация в национальных законодательствах деяний, связанных с террористической деятельностью, и обеспечение эффективного сотрудничества государств в области предоставления правовой помощи в отношении таких преступле-

ний. Фактически речь идет о создании системы универсальной юрисдикции, когда террорист не мог бы укрыться и избежать наказания ни в одном государстве мира. Процесс ратификации государствами упомянутых международных договоров значительно интенсифицировался после событий 11 сентября 2001 г. в США. Необходимость оформления участия в этих конвенциях всех государств подчеркивается в документах ООН. Однако многие государства еще далеки от выполнения этого требования, имея в своем активе по половине от общего числа антитеррористических конвенций.

Во-вторых, принят ряд обязательных к исполнению всеми государствами — членами ООН резолюций Совета Безопасности ООН. В соответствии с этими документами государства должны осуществлять действия по предупреждению актов терроризма и пресечению попыток оказания помощи террористам, обеспечить неотвратимость наказания лиц, виновных в организации и совершении террористических актов, ужесточить пограничный и таможенный контроль в целях борьбы с международным терроризмом и т. д.

В качестве весьма важных необходимо отметить резолюции Совета Безопасности, направленные на борьбу с финансированием терроризма. Очевидно, что без финансовой поддержки многие террористические организации окажутся неспособными продолжать свою деятельность. Соответствующие резолюции обязывают государства заморозить счета и финансовые активы лиц и организаций, которые признаны специальным Комитетом Совета Безопасности причастными к террористической деятельности, а также не допускать проведения банковских операций, связанных со счетами этих лиц и организаций. Существует обновляемый сводный перечень, в который упомянутый Комитет Совета Безопасности вносит информацию о террористах. На основании этого перечня государства принимают на своей территории меры по пресечению финансирования терроризма.

В-третьих, создан Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (КТК). В мандат КТК входит изучение законодательства государств на предмет соответствия антитеррористическим резолюциям Совета Безопасности ООН и универсальным антитеррористическим конвенциям ООН на основании предоставляемых государствами национальных докладов.

Резолюцией Совета Безопасности ООН 1535 (2004), принятой 26 марта 2004 г., учрежден Исполнительный директорат КТК с тем, чтобы усилить способность Контртеррористического комитета контролировать осуществление резолюции 1373 (2001) и эффективно продолжать работу по наращиванию антитеррористического потенциала.

В отношении СНГ следует отметить, что правоохранительные органы государств — участников этой организации осуществляют весьма активное взаимодействие. Создан Антитеррористический центр, кото-

рый является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств — участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Осуществляется и дипломатическое взаимодействие. 26 июня 2003 г. в Москве состоялись консультации на тему Вопросы координации политики государств — участников СНГ в контексте новых вызовов и угроз, противодействия распространению терроризма, организованной преступности и наркобизнеса на уровне руководителей соответствующих подразделений министерств иностранных дел стран СНГ. В ходе этих консультаций были рассмотрены практические вопросы, касающиеся взаимодействия и дальнейшего развития сотрудничества между государствами СНГ в противодействии новым вызовам и угрозам, проанализирован ход выполнения заключенных в рамках СНГ международных договоров в этих областях. Участники консультаций также обсудили вопросы антитеррористического взаимодействия в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы.

Относительно ОБСЕ следует отметить, что в деятельности этой организации вопросам противодействия терроризму особое внимание стало уделяться именно после событий 11 сентября 2001 г. в США. Ранее эта тема в ОБСЕ активно не поднималась. После терактов в США возникла острая необходимость определения роли и места ОБСЕ в общих международных усилиях в борьбе с терроризмом.

В рамках ОБСЕ был принят ряд документов, направленных на борьбу с терроризмом. Наиболее известным является План действий по борьбе с терроризмом, принятый в ходе заседания Совета Министров иностранных дел в Бухаресте в декабре 2001 г. В рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности был разработан документ «Маршрутная карта по имплементации Бухарестского плана действий по борьбе с терроризмом от 12 февраля 2002 г.». На прошедшей 13–14 декабря 2001 г. Бишкекской международной конференции на тему «Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии и наращивание всесторонних усилий по противодействию терроризму» были приняты Декларация и Программа действий. В декабре 2002 г. на СМИД в Порту были приняты Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним и решение о выполнении принятых в ОБСЕ обязательств и осуществление ее деятельности по борьбе с терроризмом. На СМИД ОБСЕ, который состоялся в декабре 2003 г. в Маастрихте, было принято решение о создании Контртеррористической сети ОБСЕ, призванной способствовать большей эффективности связей между государствами и ОБСЕ по вопросам противодействия терроризму.

При этом деятельность ОБСЕ должна не дублировать усилия ООН, а дополнять их. ОБСЕ, например, могла бы заняться изучением и рас-

пространением передового опыта борьбы с терроризмом. ОБСЕ также, по нашему мнению, могла бы изучать причины, толкающие людей к террористической деятельности. Эта сложная и во многом деликатная задача потребует особых солидарных международных усилий. Важность возможной роли ОБСЕ в деле противодействия терроризму обусловлена и тем, что Европа является весьма благоприятной для террористов целью, если учесть высокую плотность населения и большое количество промышленных объектов, включая атомные электростанции.

1.3. Координация сил мирового сообщества в борьбе с терроризмом

Проблема борьбы с международным терроризмом является многогранной и не имеет простых решений. Тем не менее, отдельные рекомендации по координации усилий мирового сообщества все же могут быть рассмотрены.

Во-первых, очевидно, что террористами создана мощная и разветвленная сеть преступных организаций по всему миру. В связи с этим для борьбы с терроризмом необходимы общие и скоординированные усилия всех членов международного сообщества.

Во-вторых, террористические сети возникают не на пустом месте. Зачастую используются каналы связи, переправки через границы людей, материальных средств и вооружений, имеющиеся в распоряжении организованных преступных группировок, которые не занимаются террористической деятельностью. Со стороны террористических организаций отмечается использование в своей деятельности приемов организаций, занимающихся торговлей наркотиками. Это свидетельствует о том, что проблема международного терроризма не может быть решена в отрыве от решения проблем наркоторговли, торговли людьми, организованной преступности в целом.

Как отмечалось выше, необходимы определение первопричин терроризма и их минимизация. Именно устранение причин, толкающих людей на пособничество террористическим организациям, является сложнейшей задачей, решение которой потребует колоссальных солидарных усилий всех членов мирового сообщества. Требуется максимальное сужение социальной почвы терроризма безработицы, нищеты, неграмотности, различных форм дискриминации. При этом необходимы международные программы, направленные на изменение представлений людей о насилии как средстве решения проблем и средстве изменения несправедливого, по их мнению, мироустройства.

Международный терроризм является одной из наиболее опасных угроз современной цивилизации. Пути искоренения этого явления еще определяются международным сообществом, хотя уже сейчас делает-

ся многое. Масштабы распространения терроризма приняли такой характер, что ни одна страна мира не имеет полной гарантии от совершения на ее территории террористических актов. В связи с этим необходимо рассматривать эту проблему как имеющую глобальный характер и соответственно строить стратегию борьбы с ней. Без самого тесного международного сотрудничества, направленного на комплексное солидарное противодействие всех субъектов международной жизни новым угрозам и вызовам, будущее человечества вряд ли сможет соответствовать нашим ожиданиям.

Во внутреннем праве многих государств террористические акты относятся к категории особо опасных государственных преступлений. Среди них, например, убийства государственных и общественных деятелей или представителей власти, совершенные в связи с исполнением ими своих функций, захват заложников, некоторые формы бандализма.

Другая категория терроризма — это преступные акты с иностранным элементом, ведущие к бессмысленной гибели людей различных стран, нарушающие дипломатическую деятельность государств и их представителей, нормальный ход международных контактов и встреч, транспортные связи между государствами.

Основная цель соглашений по борьбе с терроризмом — это осуждение и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях, независимо от мотивов совершения террористических актов.

Акты международного терроризма осуществляются, как правило, лицами или группами лиц, не находящимися в официальной связи с какими-либо государствами. Однако, поскольку они затрагивают интересы многих государств и часто возникает конфликт национальных юрисдикции, государства должны сотрудничать в предотвращении и пресечении таких преступлений, прежде всего оказывая друг другу помощь уголовно-процессуальными действиями. Имеется в виду, например, выдача виновных. Основная же ответственность за борьбу с этими преступлениями лежит на самих государствах, которые на национальном уровне и в пределах своей юрисдикции должны принимать меры по их пресечению и предупреждению.

В основе обязательств по договорам о борьбе с терроризмом лежит принцип *aut dedere, aut judicare* (либо выдай, либо накажи), что призвано обеспечить неотвратимость наказания виновных.

Принятая в 1994 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма провозгласила, что государства обязаны, в частности:

- а) воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней;

- в) обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права;
- с) стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать типовые соглашения о сотрудничестве;
- d) сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией относительно предотвращения терроризма и борьбы с ним;
- e) оперативно предпринимать все необходимые меры к претворению в жизнь существующих международных конвенций по этому (вопросу, включая приведение своего внутреннего законодательства [в соответствие с этими конвенциями.

1.4. Факторы и субъекты государственного терроризма

Когда к преступным актам терроризма имеет отношение само государство, с точки зрения современного международного права они приобретают особенно опасный характер. Поддержка со стороны государств действий террористических групп и отдельных террористов осуждается в ряде деклараций и резолюций ООН.

Наиболее же опасной формой терроризма является государственный терроризм, то есть использование потенциала государства, и прежде всего его вооруженных сил, в террористических целях, действия, предпринимаемые на государственном уровне с целью подрыва суверенитета и независимости других государств, а также воспрепятствования осуществлению права народов на самоопределение.

Однако после принятия в 1984 году Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 39/159, осудившей такую политику и практику в качестве метода ведения дел с другими государствами и народами, концепция государственного терроризма не получила развития.

В Определении агрессии 1974 года такие действия государства, в частности засылка вооруженных банд, групп или наемников, которые применяют вооруженную силу против другого государства, отнесены к актам агрессии.

Специальному комитету ООН по международному терроризму, созданному в 1972 году, не удалось выработать общеприемлемого определения международного терроризма. Объясняется это, прежде всего,

различием взглядов на методы борьбы национально-освободительных движений, попытками обвинить именно их в терроризме.

Противоречия и неопределенность, непредсказуемость развития мира, процессы политической фрагментации и развитие современных информационных технологий содействовали тому, что стало возможным быстрое развитие терроризма и террористических организаций как акторов мировой политики.

Все более очевидным становится парадокс глобальной демократизации, когда с одной стороны, усиление неправительственных организаций и неформальных сетей содействует созданию и установлению в современном мире глобального гражданского общества, но с другой стороны, этот процесс сопровождается усилением изоционности действий террористических организаций, преследующих совсем иные, деструктивные цели.

Остается предметом научной дискуссии тезис о связи глобализации и роста конфликтов, насилия и террора в современном мире.

В этой дискуссии преобладают две противоположные точки зрения на проблему взаимосвязи экономической глобализации и международного терроризма.

Наиболее распространен взгляд, согласно которому процессы, связанные с развитием мировой торговли и финансовых рисков, предстают факторами, способствующими распространению международного терроризма.

Расширение торговых связей воспринимается как фактор усиления рисков незаконного ввоза оружия международными террористическими формированиями, контроль за которым существенно ослаблен в условиях либерализации правил внешней торговли. Увеличение объемов оборота финансовых средств, достигающего в сутки до двух триллионов долларов, также рассматривается как реальная угроза бесконтрольного финансирования международных террористических сетей.

Большой интерес у современных политиков вызывает относительно новая позиция ряда исследователей, считающих, что экономическая глобализация имеет результатом сокращение транснационального терроризма.

Эта менее распространенная в научной литературе точка зрения привлекает внимание своей конструктивностью в плане разработки экономических стратегий противодействия терроризму. Сторонники данной точки зрения выдвигают положение, согласно которому утверждается, что экономическая глобализация, способствуя экономическому развитию, сокращает социальную базу терроризма, что ведет к снижению активности террористических групп.

Мировая торговля и оборот капитала, обуславливающие ускорение экономического развития, содействуют постепенному решению проблемы социального неравенства, что в конечном итоге ведет к со-

кращению рисков вовлечения в сферу террористической активности беднейших слоев населения.

Рассматривая экономическую глобализацию как процесс экономической интеграции, представители данного подхода стремятся определить эффекты экономической глобализации и подтвердить выдвигаемые гипотезы результатами систематических эмпирических исследований влияния экономической глобализации на расширение или сужение сети транснационального терроризма.

Терроризм определяется в данном случае как преднамеренное использование или угроза применения насилия или силы в целях достижения политических, религиозных или идеологических целей посредством запугивания и устрашения масс.

Особый интерес представляют исследования, в которых проводится компаративный политический анализ экономической глобализации и ее влияния на процесс активизации международного терроризма, в рамках сравнения эффектов экономической глобализации в различных странах и регионах мира.

Результаты исследований показывают, что экономическая глобализация создает условия для экономического развития, которое опосредованно способствует снижению рисков международного терроризма и совершения террористических актов на территории страны, проводящей открытую экономическую политику.

Эффекты экономической глобализации по своей структуре имеют структурный общесистемный характер и их воздействие на транснациональный терроризм таково, что стратегии обеспечения экономического развития по своему содержанию выступают стратегиями сдерживания распространения международного терроризма в современных условиях.

Риски финансовой глобализации и проблема контроля процессов, связанных с развертыванием глобальной инфраструктуры по отмыванию денег как источника финансирования международного терроризма, являются предметом политического анализа для целого ряда исследований начала XXI века.

Важность осмысления политических процессов, связанных с финансовой глобализацией признается не только представителями современной политической науки, но и видными аналитиками в области управления современной финансовой инфраструктурой.

Объединение усилий университетских центров и аналитических центров, созданных на базе институтов финансовой инфраструктуры, в поиске эффективных стратегий и технологий предотвращения рисков формирования глобальной сети финансирования международного терроризма — стало особенностью современного политического анализа рисков финансовой глобализации и ее связи с транснациональным терроризмом.

Учеными разрабатывается проблематика определения эффективных стратегий финансовой политики. Соответствующими стратегиями предусматривается:

- установление международных стандартов по предотвращению использования мировой финансовой инфраструктуры в террористических целях;
- развитие международного сотрудничества в этой сфере;
- создание новой парадигмы, позволяющей выдвигать инновационные концепции, программы и технологии регулирования и контроля финансовой деятельности в условиях глобализации в целях предотвращения криминализации финансовой деятельности и ее связи с международным терроризмом.

Д. Уайнер, в частности, анализирует проблему финансирования международного терроризма. Расширение возможностей финансирования деятельности террористических групп, считает аналитик, является результатом нетранспарентности денежных потоков и платежей, осуществляемых в рамках созданной глобализацией финансовой системы.

Финансовая нетранспарентность (непрозрачность финансовых транзакций) является, по его мнению, причиной ряда социальных дисфункций, включая не только терроризм, но и конфликты и нестабильность в развитии общества и государства в целом.

Исследование в качестве важной составляющей включает анализ эффективности системы регулирования и контроля незаконного финансирования деятельности международных террористических организаций и глобальной сети международной преступности.

Рассматривая международный терроризм и транснациональную преступность как глобальную проблему современного развития, ученый оценивает функциональность действующей системы международных инструментов и стандартов регулирования, разработанной в целях блокирования рисков, связанных с дисфункциями глобальной финансовой системы.

Стратегии и методы предотвращения рисков, а также противодействия международному терроризму в последние десятилетия XX – начале XXI века разрабатывались с учетом различных подходов в выборе средств борьбы с терроризмом в современном мире.

Кристофер Джоунер и Тамара Уиттис выделяют два типа политических стратегий, основанных на различиях в выборе способов и средств противодействия терроризму: «Политические средства в реализации курса на борьбу с терроризмом ранжируются на мягкие сред-

тва дипломатии, международного сотрудничества, конструктивного участия, и меры по обеспечению безопасности, осуществляемые с помощью таких средств, как экономические санкции и применение военной силы».

Стратегий первого типа, основанных на применении правовых инструментов с целью обеспечения широкой поддержки политики предотвращения рисков международного терроризма, придерживается ООН, осуществляющая соответствующую политику с помощью принятия резолюций и других документов Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Стратегии второго, силового типа, составляют содержание политического курса США и Израиля, ставящих целью установление собственного права на применение силы в борьбе с террористическими группами, располагающимися на территории какого-либо государства без соответствующего согласия данного государства.

Базовыми элементами контртеррористической политики, которой традиционно придерживались США, всегда были следующие принципы:

1. Не делать никаких уступок.
2. Следовать букве закона и усиливать потенциал дружественных государств в их противостоянии угрозе, с которой они столкнулись.
3. Осуществлять давление на государства, оказывающие финансовую и иную поддержку международным террористическим организациям.

Силовые стратегии США в борьбе с международным терроризмом остаются объектом критики со стороны мирового сообщества, то есть со стороны других государств, неправительственных организаций и представителей международного научного сообщества.

Еще более определенно высказывается в этом отношении Джордж Лопес: «Нравственными индикаторами в оценке применения силы в мировой политике могут служить три простых принципа:

- в какой мере данные действия отвечают требованиям закона;
- насколько применение силы отвечает логике соотношения целей и средств их достижения;
- в какой степени эти действия предусматривают защиту гражданского населения и ограничивают риски нанесения ущерба».

В основе критического направления политического анализа стратегий противодействия международному терроризму, основанных на применении военной силы, лежат преимущественно правовая и этическая составляющие.

Допуская возможность пересмотра концепции самообороны в направлении расширения трактовки данного понятия в рамках современного международного права, Д. Лопес указывает на несоответствие силовых антитеррористических стратегий США другим критериям, а именно, принципам гуманности, пропорциональности и различия между гражданами и вооруженными силами как объектами контртеррористических действий.

Другая группа специалистов указывает на моральную допустимость применения военной силы в целях противодействия и подавления международного терроризма.

Данной точки зрения придерживаются Генри Шелтон, Джамии Ши. Они подчеркивают, что характер угроз транснационального терроризма в условиях глобализации внес изменения в саму этику политики обеспечения международной безопасности тем, что уход или нейтралитет в отношении новой угрозы еще менее приемлем, чем применение силы.

Позиция третьей группы аналитиков во многом близка взглядам, поддерживающих точку зрения о справедливости применения силы против транснационального терроризма.

Мариан Лав, отмечая неэффективность конвенциональных мер и механизмов дипломатии, а также усилий по ограничению финансирования террористических организаций и захвату их лидеров, обосновывает необходимость разработки комбинированных стратегий.

Они должны сочетать применение механизмов ООН по обеспечению более тесного сотрудничества в целях ликвидации источников финансирования и распространения международных террористических сетей, с одной стороны, при одновременном применении других, в том числе силовых мер, выработанных совместными усилиями и решениями ООН при участии Соединенных Штатов Америки, с другой.

В этом смысле значительной поддержкой пользуется концепция справедливой войны.

Основными принципами теории справедливой войны устанавливаются рамки ответственности власти в обеспечении защиты общего блага. Майкл Уолцер обосновывает следующие основные критерии, подтверждающие соответствие той или иной военной акции требованиям, устанавливаемым концепцией справедливой войны:

- справедливость причин, определяющих содержание военной акции;
- правильность намерений;
- легитимность власти;
- военные действия как последнее средство;
- вероятность справедливости возможных эффектов.

Адам Долник в этой связи подчеркивает, что в сфере мировой политики право государства на самооборону, предусматри-

вающую защиту собственной территории и своих граждан от агрессии другого государства или государств является общепризнанным. Сложился соответственный консенсус и относительно признания условий, при которых использование силы рассматривается как справедливое.

Данные положения составляют основу современной доктрины справедливой войны.

В то же время, в вопросе об этичности применения силовых мер в отношении негосударственных акторов мировой политики такой консенсус отсутствует.

Тем не менее, проблема приобретает все большую актуальность, во-первых, в связи с тем, что в последние три десятилетия XX века — начале XXI века проведение военных контртеррористических операций становится все более распространенной практикой.

Современные тренды в развитии международного терроризма, связанные со снижением уровня государственного финансирования террористических организаций, свидетельствуют о снижении эффективности политических и экономических мер по оказанию давления на данные государства в целях пресечения поддержки террористической активности.

Необходимость повышения эффективности контртеррористических стратегий и тактик приводит к выбору в качестве приоритетных стратегий, нанесение прямых ударов по террористическим группам и их инфраструктуре, располагающихся на территории суверенных государств.

Это, в свою очередь, связано с проблемой определения конкретных ограничений на применение силы в отношении негосударственных акторов.

Модель политического анализа проблемы применения военных контртеррористических мер в борьбе с международным терроризмом А. Долника учитывает ключевые положения теории справедливых войн, экстраполируя данные критерии применительно к специфике проблемы использования военных действий в отношении негосударственных акторов.

В отличие от рассмотренной выше силовой модели противодействия терроризму политические стратегии предотвращения рисков международного терроризма как глобальной угрозы безопасности международных отношений предусматривают в качестве приоритетных средств и механизмов не применение военной силы, а средства дипломатии, международного сотрудничества, конструктивного партнерства, меры по обеспечению безопасности и другие.

Данной стратегической линии придерживается международное сообщество, интересы которого выражают ООН и другие международные организации.

Основная цель указанных стратегий — создание и укрепление правового пространства через совершенствование юридических и право-

вых механизмов, позволяющих современным государствам получать поддержку и усиливать свой потенциал в их противостоянии угрозе международного терроризма.

Таким образом, современные стратегии противодействия рискам международного терроризма включают в качестве неотъемлемой составляющей комплекс механизмов по борьбе с международной организованной преступностью, прежде всего в сфере пресечения банковских операций по отмыванию денег, полученных преступным путем (незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия и другие виды незаконной деятельности).

Стратегии противодействия международному терроризму, основанные на применении военной силы, разработаны во многом в рамках неореалистических теорий международных отношений.

Рационалистичный, большей частью утилитарный характер данной позиции, состоит в акценте на проблеме эффективности контртеррористических стратегий с применением военной силы, без учета этических критериев оценки этих действий.

Силовые контртеррористические стратегии, которые являются основой соответствующей доктрины США, Израиля и некоторых других стран были и остаются объектом критического анализа со стороны мирового сообщества, а также предметом научных дискуссий.

Критический анализ силовых стратегий противодействия международному терроризму основан, как правило, на интерпретивном подходе, предусматривающем критическую оценку соответствия указанных стратегий правовым и этическим критериям, определенных нормам международного права, стандартам и принципам доктрины справедливой войны.

Согласно правовым критериям соответствия силовых стратегий нормам международного права, применение военной силы допустимо в целях самообороны, что предполагает возможность пересмотра действующих норм международного права с учетом масштаба и экстраординарности террористических атак XXI века.

Многие меры, принимаемые сейчас государствами в целях борьбы с терроризмом, отчасти ущемляют права человека его свободы, являясь, однако, существенным элементом успешной борьбы с терроризмом.

Их основу составляет международное законодательство, которое должно ориентироваться на:

- комбинирование силовых и мягких методов борьбы с терроризмом, исходя из конкретной ситуации;
- эффективную экономическую помощь слаборазвитым странам, в укреплении рыночных институтов; улучшении управления экономическими процессами, создании новых рабочих мест;

- развитие информационных технологий и коммуникаций в сфере противодействия международному террору;
- либерализация политических систем, разрешение оппозиции действовать легально, демократизация жизни обществ;
- формирование новых международных структур по борьбе с терроризмом, не ущемляющих одновременно права человека и его основные свободы, дающих гарантии обеспечения безопасности жизни людей, сохранения политической целостности государств.

Суммируя зарубежный опыт в области развития антитеррористической политики, можно сказать, что современные национальные антитеррористические системы представляют собой совокупность следующих элементов:

- антитеррористическое законодательство и система правосудия;
- деятельность правоохранительных органов, специальных служб и ведомств, занятых в сфере обеспечения безопасности (в том числе разведслужбы);
- работа специальных контртеррористических групп;
- создание национальных антитеррористических центров;
- выработка комплекса мер по противодействию экстремизму;
- разработка и проведение контртеррористических операций;
- работа служб, занятых ликвидацией последствий терактов;
- участие институтов гражданского общества;
- содействие СМИ в антитеррористической работе;
- обширная материально-техническая база (совершенные средства связи, компьютерные технологии, высококачественные современные транспортные и инфраструктурные элементы).

Одним из наиболее распространенных способов противостояния терроризму является проведение экономических и политических реформ с целью поднятия жизненного уровня населения и предоставления оппозиции возможности действовать в легальном политическом пространстве.

Более эффективным средством может служить идеологическая кампания, тотальная информационная война. Страной, которая успеш-

но противостояла терроризму и организованной преступности при помощи правильной идеологической кампании является Италия.

Достаточно распространенной мерой в борьбе с терроризмом является ужесточение внутренней политики, введения тотального контроля над деятельностью граждан, применения к террористам особо жестких методов воздействия.

Нельзя не заострить внимание на такой радикальной мере, как физическое уничтожение лидеров террористов, проведение карательных мероприятий, осуществляемых силами военных подразделений. Действенность данного способа борьбы с терроризмом остается спорной.

Страны всего мира все более приходят к осознанию того, что борьба с терроризмом в современных условиях должна вестись сообща. Постоянно растет сотрудничество спецслужб, правоохранительных органов разных стран. Разрабатываются и принимаются международные нормативные акты, касающиеся данной проблемы. В этой связи все чаще звучат голоса, что залог успешной борьбы с международным терроризмом — эффективное и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Международный терроризм сам по себе наносит очень значительный ущерб, унося десятки, сотни и тысячи людских жизней и приводя к немалым экономическим потерям. Однако, как видно, международный терроризм занимает важное место в комплексе глобальных проблем. Он тесно связан с такими проблемами, как угроза развязывания новой мировой войны, угроза ядерной катастрофы, проблема преодоления последствий НТР. Человечество должно консолидировать всю свою деятельность в борьбе с международным терроризмом, стараться найти в этой борьбе то, что объединяет, а не разъединяет всех нас вне зависимости от цвета кожи, вероисповедания, политических убеждений. Только в этом случае человечество может выстоять перед терроризмом как смертельной угрозой XXI века.

Из вышеперечисленного можно заключить, что терроризм — это политическая тактика, связанная с использованием и выдвиганием на первый план тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты. Террористические акты, которые ранее сводились к убийствам отдельных высокопоставленных лиц, в современных условиях могут носить форму угона самолётов, захвата заложников, поджогов предприятий, и т. д., но объединяет их с терроризмом прежних времён то, что главной угрозой со стороны террористов остаётся угроза жизни и безопасности людей. Террористические акты направлены также на нагнетание атмосферы страха в обществе и, разумеется, они должны быть политически мотивированы. Для нагнетания страха террористы могут применять действия, которые не угрожают людям непосредственно — например, поджоги или взрывы магазинов, штаб-квартир

политических партий в нерабочее время, издание манифестов и прокламаций угрожающего характера и т. п.

Международный терроризм характеризуется следующими особенностями:

- а) подготовка преступления ведется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;
- б) совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства (возникает вопрос о его выдаче).

Основная цель соглашений по борьбе с терроризмом — это осуждение и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях, независимо от мотивов совершения террористических актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что только совместные действия государств помогут быстрее и качественнее решить проблему международного терроризма. Также обратим внимание на еще один важный момент. Глобализация как явление имеет региональную специфику. Одним из проявлений этой характерной черты глобализации является различная острота и различные формы проявления терроризма в разных регионах мира. Одним из регионов, где проблема терроризма стоит наиболее остро, является Северный Кавказ.

Питательной почвой экстремизма и терроризма на Северном Кавказе является, возрождение комплекса архаических явлений, представлений, стереотипов и норм поведения, а также всплеск национализма, религиозного фанатизма, политизация ислама. Идеология и практика экстремизма приобретают ещё большую опасность, когда руководство государства допускает серьезные ошибки и упущения в национальной, федеративной и региональной политике, в практике межнациональных и межконфессиональных отношений. Сказанное особенно касается республик Северного Кавказа, где национализм, исламский фанатизм, экстремизм и терроризм разнообразны по конкретному содержанию, решаемым вопросам, формам проявления и т. д. В некоторых республиках Северного Кавказа национализм, исламский фанатизм, экстремизм и терроризм выступали и продолжают выступать в облике суверенизации республик, с позиции демократизма, необходимости борьбы с тоталитарным прошлым и т. д.

1.5. Законодательные основы профилактики правонарушений террористической и экстремистской направленности

Одним из ключевых элементов правового государства является развитое гражданское общество, способное взять на себя отдельные государственно-властные функции. При этом полное отсутствие контроля над действиями общественных объединений и организаций со стороны государства также недопустимо, как и чрезмерный надзор за их работой. В этой связи наиболее удачной формой взаимодействия государства и общества видится создание отдельных, профильных координационных органов, сочетающих в своем составе представителей общественности и государственных структур. Именно такие формирования способны разработать наиболее эффективные механизмы предупреждения социальноопасных явлений, в том числе террористической и экстремистской направленности. Наиболее ярким примером подобной кооперации государства и общества является израильская модель. Как отмечает аналитик национального института развития современной идеологии О. А. Акоюн, в Израиле «всячески стараются донести до аудитории идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» — нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих»¹.

Важно отметить, что законодательство Российской Федерации не запрещает создание подобных институтов гражданского общества. Уже более 20 лет действует закон об общественных объединениях², позволяющий создавать даже инициативные группы граждан без специальной государственной регистрации. Тем не менее, специальных правовых конструкций, регламентирующих порядок, а самое главное — необходимость создания координационных органов превентивного характера долгое время просто не существовало. Лишь в 2016 года был принят революционный нормативный документ в данной области — федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Хотя этот документ еще не вступил в силу и заработает только с 22 сентября 2016 года, уже сейчас можно обозначить его главные новшества, касающиеся перспективы создания координационных органов по профилактике террористических проявлений в современном российском обществе.

Круг субъектов профилактической деятельности ограничен указанным законом и включает в себя федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Как мы видим, граждане и организации исключены из

данного перечня, при этом они имеют статус лиц, участвующих в профилактике правонарушений. В отличие от субъектов профилактической деятельности, располагающих широким набором мер профилактического воздействия, в том числе и административного характера, граждане и организации имеют право лишь осуществлять правовое просвещение и правовое информирование, социальную адаптацию, ресоциализацию, социальную реабилитацию и помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Кроме того физическим и юридическим лицам предоставлено право участия в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению, участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации. Статья 30 указанного закона предусматривает возможность создания специальных координационных органов, в том числе регионального и даже муниципального уровня, в том числе при содействии граждан и организаций. Порядок создания и функционирования таких органов должен определяться нормативными документами регионального и муниципального уровня.

В соответствии с п. 1 обозначенной статьи координационные органы в сфере профилактики правонарушений создаются «в целях обеспечения реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений, а также в целях координации деятельности в указанной сфере»³. Такие органы могут иметь межведомственный, ведомственный и региональный характер. Пункт 2 статьи 30 закона указывает на то, что «положение о межведомственном координационном органе в сфере профилактики правонарушений и его персональный состав утверждаются Правительством Российской Федерации»⁴. Кроме того в пункте 3 обозначенной статьи установлено, что «органы прокуратуры Российской Федерации и следственные органы Следственного комитета Российской Федерации могут создавать ведомственные координационные органы в сфере профилактики правонарушений, в том числе утанавливать их состав, полномочия и порядок их деятельности»⁵.

-
- 1 Аюпян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата обращения: 13.07.2016).
 - 2 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
 - 3 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
 - 4 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
 - 5 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Как мы ранее отметили, региональные и муниципальные координационные органы в сфере профилактики правонарушений создаются и функционируют в соответствии с нормативными актами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Руководствуясь указанными выше нормативными источниками, в рамках настоящих методических рекомендаций мы считаем необходимым создание координационных органов в сфере профилактики правонарушений террористической и экстремистской направленности на базе региональных и муниципальных профильных ведомств в сфере образования и воспитания молодежи. К участию в таких образованиях должны быть привлечены помимо самих государственных и муниципальных органов, реализующих государственную политику в сфере образования, также силовые структуры, которые могут обеспечить необходимую информационную и методическую базу, например структуры ФСБ, МВД и т.п. Однако гораздо важнее, чтобы в деятельности подобных координационных органах принимали активное участие, как подведомственные образовательные организации, так и отдельные общественные объединения и даже простые граждане. Ведь именно люди, непосредственно работающие с детьми и молодежью, должны иметь четкое представление об опасности терроризма и экстремизма и необходимых мерах профилактики таких противоправных проявлений в современном российском обществе.

Таким образом, мы видим совершенно новую для российского законодательства нормативную конструкцию, призванную создать самостоятельный правовой институт профилактики правонарушений, в том числе террористической и экстремистской направленности. И самое главное, законодатель поощряет участие общественности в этом процессе, что говорит о высокой степени важности данной проблемы и необходимости создания положительной правоприменительной практики в рамках новой нормативной базы.

Список использованной литературы:

1. Акопян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
2. Верховский А. Основные проблемы применения антиэкстремистского законодательства в сфере свободы слова в интернете // «Сова». Информационно-аналитический центр. URL: <http://www.sova-center.ru> (дата обращения 18.07.2016).
3. Воронцов С. А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного само-

- управления в институционально-правовом контексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Ростов-на-Дону: 2009.
4. Золотых М. В. Антитеррористическое законодательство РФ и демократический политический процесс // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. С. 130-133.
 5. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Глобализация и международный терроризм: профили и стратегии управления рисками // CREDO NEW: теоретический журнал. 2011. № 2.
 6. Россия: Закон «Большого брата» наносит ущерб безопасности в интернете и правам человека. Принятый в спешке пакет антитеррористических поправок должен быть отменен // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org> (дата обращения 18.07.2016).
 7. Сычев А. Международный терроризм как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2014. № 1.
 8. Трунов И. Л. Антитеррористическое законодательство России // «Трунов, Айвар и партнёры»: коллегия адвокатов г. Москвы. URL: <http://trunov.com> (дата обращения 18.07.2016).
 9. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»
 10. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»
 11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»
 12. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

2.1. Оценка предрасположенности личности к противоправному поведению и экстремизму

Авторский коллектив:

Корлякова С.Г., доктор психологических наук, профессор;

Хилько О.В., кандидат психологических наук, доцент;

Рукавишникова Е.Е., кандидат психологических наук, доцент.

Несмотря на наличие определенного числа общих психологических характеристик, нельзя создать единый психологический портрет террориста. Можно выделить два относительно явных психологических типа, часто встречающихся среди террористов: «Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые — не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм. Для большинства террористов характерна тенденция к экстернализации, к поиску источников своих личных проблем вовне. Они проецируют низкооцениваемые составляющие своего «Я» на истеблишмент, который воспринимается как источник угрозы».

Членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности обычно являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко — несовершеннолетние лица 14–18 лет.

Именно возраст с 14 до 18 лет является наиболее оптимальным для впитывания радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей. Учитывая то, что именно подростковая преступность формирует тот тип личности, который будет доминировать и развиваться в дальнейшем, этот факт вызывает особую озабоченность.

Можно пронаблюдать некоторые изменения в поведении, которые могут служить признаками вовлечения в террористическую организацию:

- резкая смена интересов и круга знакомых или у ранее необщительного молодого человека или девушки внезапно появляется множество контактов и

- знакомств, «таинственность» и «загадочность», нежелание рассказывать о своих знакомых;
- проявление неприятия и осуждения к окружающим, агрессия против окружающих. Особенно такое поведение должно насторожить, если ранее подросток или молодой человек не проявлял явной вербальной или физической агрессии;
- проявление пренебрежительного отношения к близким людям и знакомым, двусмысленные угрозы в адрес окружающих о грядущих неприятных для них событиях, намеки на собственную исключительность и избранность;
- резкая смена жизненного мировоззрения и религии, проповедничество (учит жить окружающих) и кликушество (призывает кары на других людей, пытается предсказывать грядущие страшные события);
- наблюдаются некоторые признаки приема наркотических препаратов: сужение зрачка, потливость, резкое похудение, жесткая мимика лица (лицо-маска) и/или внушения, «зомбирования»: выдает четкие рекомендации-ответы по поводу образа жизни или решения проблем, говорит фразеологизмами, устойчивыми формулами, не меняя фраз и повторяя их многократно (выученность фраз).

В целом социально-психологические предпосылки становления террористического и экстремистского типов личности условно можно разделить на три группы: социально-психологические особенности макросреды; индивидуально-личностные особенности человека; склонности лица к террористической или экстремистской деятельности.

2.2. Диагностические методики по изучению predisposedности личности к противоправному поведению и экстремизму

Своевременно и квалифицированно проведенная психодиагностика — это единственный способ, благодаря которому можно составить индивидуальную психологическую картину личности. Это основной способ, с которого начинается поиск решений для устранения психологических проблем, для чего предлагается перечень диагностические методики.

№	Методика
1.	<p>Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://pedagogico.elsu.ru/index.php?catid=14:2010-12-01-13-29-46&id=93:-l-r-&Itemid=31&option=com_content&view=article</p>
2.	<p>Методика измерения выраженности этнической идентичности (Дж. Финни). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://megalektsii.ru/s15076t1.html</p>
3.	<p>Тест коммуникативной толерантности (В.В. Бойко).</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://vsetesti.ru/73/</p>
4.	<p>Методика «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова)</p>
5.	<p>Методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psytolerance.info/techniques.php?id=1364391772</p>
6.	<p>Методика исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев, В.В. Столин) МИС.</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psylab.info</p>
7.	<p>Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://azps.ru/tests/tests_liri.html</p>
8.	<p>Методика «Шкала фашизма» (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд в адаптации Г.У. Солдатовой). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://www.twirpx.com/file/388172/</p>
9.	<p>Методика «Незаконченные предложения» У.А. Кухаревой.</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2013/11/23/metodika-diaagnostika-tolerantnogo-povedeniya</p>
10.	<p>Опросник агрессивности Басса-Дарки (адаптация А.К. Осницкого).</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://vm36ccss.narod.ru/voprosi2.htm</p>
11.	<p>Опросник «Мини-мульти» (сокращенный вариант многофакторного опросника для исследования личности ММПИ) в адаптации В.П. Зайцева</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psytests.org/mmpi/minimult.html</p>
12.	<p>Тест самодетерминации личности (автор Б. Шелдон, адаптация и модификация Е.Н. Осина).</p>
13.	<p>Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман).</p> <p>Источник: [Электронный ресурс] URL: http://vsetesti.ru/36/</p>

	Назначение методики
	Выявление социальной толерантности — отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), толерантности как черты личности — коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству); выявление этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции).
	Определение этнической принадлежности, когнитивного и аффективного компонентов этнической идентичности
	Выявление способности принимать или не принимать индивидуальность партнера по общению и деятельности.
	Выявление отношения человека к межнациональным отношениям и определение уровня ксенофобии.
	Изучение этнического самосознания и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Определение степени этнической толерантности личности: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп. Выявление типа этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этнозоизм, этноизоляция, этнофанатизм.
	Определение различных представлений личности о себе самой (выраженности отдельных компонентов самоотношения): закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.
	Выявления представления испытуемых о себе и своих особенностях в межличностных отношениях.
	Определение подверженности личности антидемократической идеологии.
	Определение толерантного поведения личности.
	Определение показателей т форм агрессии: физической агрессии; вербальной агрессии; косвенной агрессии; негативизма; раздражения; подозрительности; обиды; аутоагрессии, или чувство вины.
	Определение уровня нервно-эмоциональной устойчивости, степени интеграции личностных свойств, уровня адаптации личности к социальному окружению.
	Выявление способности индивида определять ход собственной жизни, в том числе такие компоненты, как автономия (уверенность в возможности выбора в жизненных ситуациях) и самовыражение (переживание жизни как соответствующей собственным желаниям, потребностям и ценностям).
	Определение мотивационного профиля личности со шкалами жизнеобеспечение, комфорт, общение, общая активность, творческая активность, социальная полезность.

14.	Методика «Культурно-ценностный дифференциал» (Г.У. Солдатова, И.М. Кузнецов и С.В. Рыжова).
15.	Характерологический опросник Мещеряковой
16.	Опросник переживания террористической угрозы (ОПТУ-21) (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина, Н.Н. Бакусева)
17.	Анкета «Представления об экстремизме и отношении к проявлениям экстремизма» Ю.С. Бузыкиной, В.В. Константинова
18.	Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/oprosnik_metodiki_shkala_emocionalnogo_otklika_a_megrabyana_i_n_epshteyna
19.	Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psylist.net/praktikum/00069.htm
20.	Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://azps.ru/tests/2/tt13.html
21.	Методика диагностики системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фанталовой. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/177-diagnostika-psixologicheskoy-kultury-1621-metodika-diagnostiki-sistemy-czennostnyx-orientacziy-lichnosti-ebfantalovoj
22.	Тест-опросник «Аддиктивная склонность» (В.В. Юсупов, В.А. Корзунин).
23.	Методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psylist.net/praktikum/00322.htm
24.	Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://vsetesti.ru/175/
25.	Тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psycabi.net/testy/256-test-smyslozhiznennye-orientatsii-metodika-szho-d-a-leontev
26.	Тест Ю.В. Овчинниковой на основе черт авторитарной личности Т. Адорно.
27.	Шкала враждебности Кука-Медлей. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psylist.net/praktikum/00323.htm

	<p>Выявление ценностных ориентаций в рамках психологического универсального измерения культуры «индивидуализм—коллективизм»; измерение групповых ценностных ориентаций: на группу, на власть, друг на друга и на социальные изменения.</p>
	<p>Определение ведущих акцентуаций характера личности.</p>
	<p>Изучение переживания личностью террористической угрозы, включающим когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни, т. е. субъективная оценка угрозы риска стать жертвой теракта проявляется как в мыслях, эмоциях, так и изменении существующих у индивида привычных форм поведения.</p>
	<p>Выявление представлений об экстремизме, а также отношения к проявлениям экстремизма и фиксации социально-демографических характеристик респондентов.</p>
	<p>Изучение общих эмпатических тенденции личности, таких ее параметров, как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. Объектами эмпатии выступают социальные ситуации и люди в повседневной жизни.</p>
	<p>Выявление установок личности на «альtruизм — эгоизм», «процесс — результат»; выявление установок «свобода — власть», «труд — деньги».</p>
	<p>Определение степени одиночества личности.</p>
	<p>Изучение системы ценностных ориентации и внутренних конфликтов личности.</p>
	<p>Изучение склонности к зависимому поведению и выявление подростков «группы риска» предрасположен к аддиктивному поведению</p>
	<p>Выявление склонности личности к определенному типу агрессивного поведения: склонности к вербальной агрессии: прямой и косвенной, склонности к физической агрессии: прямой и косвенной, определение уровня несдержанности.</p>
	<p>Выявление склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) и измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения.</p>
	<p>Изучение представлений старшеклассников о будущей жизни по таким характеристикам, как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь.</p>
	<p>Определение учащихся, склонных к авторитарному типу поведения.</p>
	<p>Определение личностных проявлений: цинизма; агрессивности; враждебности.</p>

28.	<p>Анкета «Определение детей группы риска» (Н.В. Сурикова). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/114-questionnaire/1420-anketa-qopredelenie-detej-gruppy-riskaq</p>
29.	<p>Диагностика личностных и групповых потребностей (по А. Маслоу). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://vsetesti.ru/35/</p>
30.	<p>Методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psycabi.net/testy/179-test-na-trevozhnost-spilbergera-khanina-metodika-otsenki-trevozhnosti-ch-d-spilbergera-i-yu-l-khanina</p>
31.	<p>Методика исследования самоотношения (тест — опросник МИС) В.В. Столин, С.Р. Пантеев. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psycabi.net/testy/258-metodika-issledovaniya-samootnosheniya-test-mis-oprosnik-mis-v-v-stolin-s-r-pantileev</p>
32.	<p>Тест — опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. Методика Акцентуации характера и темперамента личности. Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psycabi.net/testy/395-test-oprosnik-g-shmisheka-k-leongarda-metodika-aktsentuatsii-kharaktera-i-temperamenta</p>
33.	<p>Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации. (Методика Томаса). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://psycabi.net/testy/193-oprosnik-k-tomasa-na-povedenie-v-konfliktnoj-situatsii-test-tomasa</p>
34.	<p>Диагностика лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий). Источник: [Электронный ресурс] URL: http://www.gurutestov.ru/test/230/</p>

Экспресс-диагностика для учителей и/или родителей, позволяющая выявить детей групп риска

Выявление базовых потребностей — мотиваторов (А.Маслоу) личности и группы

Определение уровня тревожности исходя из шкалы самооценки (высокая, средняя, низкая тревожность).

Выявляет три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

- 1) глобальное самоотношение;
- 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему "Я"

Диагностика акцентуаций характера и темперамента

Выявление стиля поведения в конфликтной ситуации

Оценка способности человека быть лидером

2.3. Формы и методы психопрофилактики экстремизма в молодежной среде

Авторский коллектив:

Прилепских О.С., кандидат психологических наук, доцент,
Корлякова С.Г., доктор психологических наук, профессор

В настоящее время существует пять основных психопрофилактических подходов к предупреждению проявлений экстремизма:

1. *Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка. Данный подход является наиболее распространенным типом превентив-*

ных стратегий. Он базируется на предоставлении информации об экстремистских организациях и об опасности их религиозных, националистических, политических идей, приведении фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций. В настоящее время этот метод частично комбинируется с другими типами интервенций, так как сам по себе он не является эффективным. Несмотря на то, что информационные программы способствуют повышению уровня знаний, они могут лишь дать толчок к отвращению, всякого рода нетерпимости. Большинство таких программ не включают в себя задач, направленных на изменение поведения молодежи, формирование у них толерантности, национал- и веротерпимости, и не отвечают на вопрос, как может самореализоваться молодой человек в настоящее время. Чаще всего эти программы недостаточно интенсивны и непродолжительны.

2. Подход, основанный на аффективном обучении. В основе этого подхода лежит теоретическое положение о том, что проявлять нетерпимость к «другим» начинают, прежде всего, люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций. Аффективное (интенсивное эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих так называемые интерперсональные факторы риска: низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатию). В связи с этим у них не формируется умение накапливать собственный и чужой опыт переживаний, не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях.

Хотя данная модель и является эффективной, в современных условиях она не может использоваться изолированно от других, так как идеи экстремизма в настоящее время распространились не только на подростков с проблемной эмоциональной сферой, но и на многие другие слои этой возрастной группы. Кроме того, отечественная культура воспитания ребенка предполагает определенные эмоциональные запреты на чрезмерное эмпатическое сопереживание, что, несомненно, пагубно влияет на формирование личности в целом.

3. Подход, основанный на влиянии социальных факторов. Данный подход базируется на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль, способствуя или препятствуя зарождению экстремистских идей. Наиболее популярными среди таких программ являются тренинги устойчивости к социальному давлению. Одним из важных подходов в такого рода программах является работа с молодежными лидерами — подростками, желающими пройти определенное обучение для того, чтобы в дальнейшем осуществлять профилактическую антиэкстремистскую деятельность в своей школе, в своем районе.

4. Подход, основанный на формировании жизненных навыков. В данном подходе центральным является понятие об изменении поведе-

ния, поэтому в нем используются преимущественно методы поведенческой модификации. Основу этого направления составляет теория социального научения Бандуры (Bandura A., 1969). В данном контексте проблемное поведение подростка рассматривается с точки зрения функциональных проблем и подразумевает помощь в достижении возрастных и личных целей. С этой точки зрения начальная фаза экстремистской деятельности может быть попыткой демонстрации взрослого поведения, т.е. формой отчуждения от родительской дисциплины, выражением социального протеста и вызовом по отношению к ценностям среды, она дает возможность стать участником субкультурального жизненного стиля. Исследователи этого вопроса описывают множество таких субъективных мотивов и четко устанавливают один факт: агрессия становится основным фактором в поведении молодых людей. На основе данной позиции разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у подростков устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям. В США и Западной Европе развивается большое количество таких программ. Оценка их эффективности показала, что данная модель имеет шансы быть успешной, однако она не может быть полностью скопирована в России в связи с принципиальными различиями в молодежных поведенческих стилях. Стремление юных соотечественников перенимать западный поведенческий имидж — вещь неизбежная, однако непременной составляющей этого процесса должно быть когнитивное развитие — основа осмысленного формирования собственного поведенческого стиля.

5. *Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской.* Этот подход предполагает необходимость развития альтернативных социальных программ для молодежи, в которых могли бы быть в социально нормативных рамках реализованы стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность, столь свойственные молодым. Данное направление является попыткой развития специфической активности с целью уменьшить риск проявления экстремистской агрессии.

Анализ психологической литературы позволяет систематизировать и структурировать комплекс тренингов и упражнений, ориентированных на решение проблемы психопрофилактики экстремизма в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 182 с.
2. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 4. С. 44-45.

2.4. Тренинги психопрофилактики экстремизма в молодежной среде

Тренинг межкультурного взаимопонимания Л.Г. Почебут [6]

Основная цель тренинга — формирование предпосылок психологического взаимопонимания в ситуации межкультурных коммуникаций.

1. Разработанный тренинг решает несколько задач:
Формирование интереса к иным народам и их культурам.
2. Преодоление этноцентризма как тенденции оценивать мир спомощью собственных культурных фильмов.
3. Укрепление этнической идентичности и самосознания, воспитание патриотизма — любви и интереса к своему народу и культуре.
4. Формирование этнической толерантности, терпимости к образу жизни и психологическим особенностям других людей, других культур, профилактика этнической, культурной, конфессиональной интолерантности.
5. Отказ от предрассудков, предрассудков и склонности к дискриминации в отношении представителей других культур, переход к принятию, сочувствию, культурному плюрализму.
6. Принятие релятивизма как понимания значимости и равноценности различных культур.
7. Формирование этнокультурной компетентности как способности эффективно вступать в коммуникацию с представителями различных народов, основанной на знании собственной культуры, интересе к иным культурам, особенностях общения и взаимодействия в этих культурах.

В ходе тренинга участникам предоставляется возможность ощутить себя представителями различных культур, пережить культурный шок, оценить силу культурных различий, влияние этнических стереотипов, предрассудков и предрассудков на процесс межкультурного общения. Участники тренинга проходят сложный путь от отрицания культурных различий до принятия и чувственного восприятия иной культуры, от установок этноцентризма до признания релятивизма.

Основная идея тренинга выражается в сравнительном анализе различных культур, понимании культурных синдромов, проживании однотипных ситуаций в различных культурах. В контексте различных культур в одной и той же ситуации люди могут вести себя и интерпретировать поведение по-разному. Программа рассчитана на четыре дня интенсивной работы.

Помимо традиционных тренинговых процедур программа включает в себя и анализ теоретических проблем, обсуждение понятий «культура», «культурные синдромы», «отношение к другому человеку», «культурный шок» и пр. В программу тренинга также включены ориентировочные основы межкультурного взаимопонимания: философские и психологические основания, принципы и правила межкультурной коммуникации.

Большое значение в процессе тренинга приобретает развитие креативности. Участники тренинга получают возможность самостоятельно моделировать культуры, варьировать кросс-культурные различия, находить новые, порой фантастические способы общения разрешать трагические исторические ситуации с позиций нового релятивистского подхода. Ориентация на воображение и креативное мышление обучаемых способствует их самостоятельности, свободе, самодостаточности в реальных межкультурных контактах.

Когнитивно-ориентированный тренинг толерантности (Г.Л. Бардиер) [8]

Предлагаемый тренинг толерантности предназначен для людей, основной вид деятельности которых связан с умственным трудом. Это, например, могут быть старшеклассники, студенты, учителя и преподаватели, научные работники. В соответствии с концепцией автора, тренинг методически можно определить как когнитивно-ориентированный. Это означает, что в качестве тренируемых навыков и умений в данном тренинге в первую очередь имеются в виду компоненты социального познания: умение работать с понятиями, интеллектуальная рефлексия, навыки аргументации и контраргументации, креативность, понимание механизма действия социальных стереотипов, аналитические способности, умение слушать и слышать, умение договариваться и другие. Формирование толерантных навыков и планов социального поведения, как и рефлексия возникающих эмоциональных состояний в данном тренинге, тоже присутствуют. Эти проявления рассматриваются и анализируются в ходе тренинга во вторую очередь, как формирующиеся на фоне развития навыков толерантности в когнитивной сфере.

В данном тренинге в качестве главного предмета обсуждения выступает интолерантность, ее возможные границы, основания, типы, уровни, виды, механизмы проявления, генезис и динамика. При этом

автор исходит из того, что развитие фактической толерантности возможно только в контексте осознания ее диалектической связи с интолерантностью — собственной, референтной социальной группы, своей страны (общества, в котором человек живет).

Социально-психологический тренинг «Толерантность в межкультурном взаимодействии» (Л.Г. Почебут) [6]

Целью данного тренинга является обучение приемам, принципам и правилам межкультурной коммуникации. В программу тренинга вошло шесть занятий, в процессе которых участники приобретают необходимые знания и представления о культуре, этнических стереотипах и предрассудках, правилах и этапах межкультурного взаимодействия, причинах и способах преодоления предрассудков и предрассудков, способах формирования толерантности, источниках экстремизма и терроризма, приемах поведения толерантной личности.

Психологические игры и упражнения по сплоченности и толерантности в группе К. Фопеля [8]

Представленные автором игры и упражнения помогают уже на первом этапе работы с молодежью создать в группе атмосферу сплоченности и доверия, раскрыть творческий потенциал участников. Они формируют толерантное отношение ко всем членам группы, способствуют осознанию того, что различия между людьми способствуют расширению наших представлений о себе и о других. Психологи и педагоги смогут использовать эти упражнения как в работе с детьми и подростками, так и для проведения тренингов со взрослыми.

Социально-психологический тренинг «Саморазвитие личности» (Л.Ф. Анн) [1]

Содержание тренинга построено на самопознании, самосознании и саморазвитии личности. Целью тренинга является помощь подросткам в самопознании, открытии своих сильных сторон, развитии чувства собственного достоинства, преодоления неуверенности и страха, утверждении собственных прав и собственной ценности.

Тренинг уверенного поведения (А. Гревцов) [3]

Тренинг, направленный на развитие уверенного поведения, включает несколько последовательно реализуемых задач:

- Обучение внешнему выражению чувств, связанных с общением.
- Обучение согласованности внешне выражаемых и

- внутренне переживаемых чувств.
- Закрепление новых стереотипов поведения с помощью обратной связи.
- Обучение использованию местоимения «Я».
- Тренинг спонтанности и гибкости.
- Обучение самоодобрению и самопохвале.

В то же время такой тренинг не сводится исключительно к играм и дискуссиям, направленным непосредственно на тренировку различных навыков уверенного поведения. Помимо упражнений, развивающих умения уверенного поведения в сложных ситуациях, включает упражнения на сплочение участников и развитие представлений о своей группе.

Тренинг креативности (А. Гревцов) [3]

Методика проведения психологического тренинга креативности призвана помочь подросткам справляться с ситуациями с высокой степенью неопределенности, опираясь на свои творческие способности.

Ключевыми идеями, на которых базируется программа тренинга, являются:

1. Возможность продуктивно действовать в ситуациях новизны и неопределенности, при недостатке информации, когда нет заранее известных способов действий, гарантированно ведущих к положительному результату.
2. Возможность создавать какой-либо продукт, обладающий новизной и оригинальностью.

Основной акцент в программе сделан на решении следующих задач:

1. Развитие интеллектуальных качеств, входящих в состав креативности: беглости, гибкости и оригинальности мышления, воображения, умения находить неожиданные ассоциации.
2. Демонстрация возможностей креативности при решении жизненных проблем, а также достижении личных и профессиональных целей.
3. Формирование навыков командной творческой работы.

Литература

1. Анн Л.Ф. Психологический тренинг с подростками. СПб.: Питер, 2007. 271 с.
2. Василенко О.А. Психопрофилактика экстремистской деятельности в молодежной среде / О.А. Василенко, И.Я. Новицкий // Методики профилактики экстремизма в молодежной среде: экспертный подход: методическое пособие. Краснодар, 2008. С. 61–80.
3. Гревцов А. Тренинги развития с подростками: творчество, общение, самопознание. СПб.: Питер, 2011. 416 с.
4. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / Авт.-сост. И.С. Фомин. — Великий Новгород, 2015. — 34 с.
5. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / П.В. Агапов и др.; под ред. В.В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. 248 с.
6. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
7. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого, И.Б. Орешниковой. Самара: Изд-во Института психотерапии, 2001.
8. Фопель К. Сплоченность и толерантность в группе. Психологические игры и упражнения / Пер. с нем. М.: Генезис, 2002. 336 с.
9. 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов / Под.ред. В.А. Чикер. СПб.: Речь, 2007. 368 с.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ, РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

3.1. Социологическое сопровождение действий по предупреждению конфликтных отношений и экстремистских проявлений среди студентов в условиях образовательной миграции

Понимание сущности экстремизма и терроризма, поиск способов их преодоления и предупреждения предполагает анализ конкретных социальных и культурно-исторических условий, обстоятельств и процессов, в которых формируются и реализуются задатки экстремизма как идеологии и как типа поведения. Одним из таких условий выступают миграционные процессы в 20-21 вв., которые представляют примету глобализации и характеризуются рядом особенностей. Среди них можно выделить следующие: усиление миграционных потоков населения, изменение природы миграции, ставшей одним из факторов, определяющих социально-экономическое и культурное развитие практически любой страны; изменение мотивов и характера миграции и другие.

Характерной чертой современной российской реальности стало увеличение числа молодежи, покидающей территорию своего постоянного проживания для получения профессионального образования в центрах макрорегионов России. Социализация оказавшейся в новом социальном пространстве молодежи происходит в социуме, где воспроизводится как социокультурное взаимообогащение, так и конфликты экстремистского характера, в том числе и между группами студентов-мигрантов и студентов — местных жителей. К числу территорий, где локализуются студенты-мигранты, относится университетский центр Северо-Кавказского федерального округа — Ставрополь как особая студенческая среда с присутствием молодых представителей территорий округа. Студенческое сообщество в регионе формируется на фоне обострения проблем межкультурного и межнационального характера, усиления социального неравенства, что стимулирует конфликтные формы взаимодействия среди молодежи. Их предупреждение и преодоление требует солидарных действий на основе достоверной информации всех институтов социализации по выявлению интегральных детерминант, снижающих и исключаящих противостояния между группами. Это актуализирует востребованность научно-обоснованных моделей социологического сопровождения процесса управления гармонизацией отношений между студентами в образовательной среде поликультурного региона.

3.1.1. Модель социологического сопровождения предупреждения конфликтных отношений и экстремистских проявлений среди студентов в поликультурном сообществе¹

Предлагаемый вариант содержит три компонента:

- 1) теоретико-методологического,
- 2) программно-прикладного и
- 3) проектного.

I. Теоретико-методологический компонент

включает анализ социального контекста и методологических подходов анализа взаимодействия субъектов образовательной миграции.

- 1.1. Социальный контекст² отношений и взаимодействия субъектов образовательной миграции. Миграционные процессы в XX–XXI вв. представляют одну из примет глобализации и характеризуются рядом особенностей и региональной спецификой. Характерным примером для представления данных особенностей выступает Ставропольский край. Согласно Всероссийской переписи 2010 года, в крае проживает более 100 национальностей; наблюдается некоторый отток русского населения, численность которого превышает 80%; и выделяются районы, где она составляет 50%, а также те, которые отличаются достаточно высокой миграционной подвижностью³.

На Ставрополье преобладают внутренние мигранты, то есть граждане России, имеющие право свободного выбора места жительства на территории России. Согласно статистике, в среднем ежегодно в край из республик Северного Кавказа прибывает примерно 6 тысяч граждан Российской Федерации⁴. Данная ситуация наполняет своим особым содержанием жизнь регионального социума.

1 Модель прошла апробацию в ходе выполнения гранта РГНФ №15-03-18041 в 2015 г.

2 Социальный контекст понимается как среда, в которой разворачиваются процессы соорганизации, согласования и формирования целого как принципа установления порядка. Одновременно, контекст — это ограниченная совокупность типизированных интерпретаций происходящего, его оформленность в структурах реальности, предметности и субъективности. Контекст фиксирует, прежде всего, акцент ограниченности, локальности, «местного» происхождения порядка. (Забирко А.А. Социальный конструкционизм и образовательная практика. Соображения к тексту А. А. Полонникова «Социальные контексты университетского психологического образования» // <http://charko.narod.ru/tekst/unpsobr/3.htm>).

3 Как изменяется национальный состав на Кавказе [Электронный ресурс] <http://voprosik.net/>. Дата обращения 30.12.2014.

1.2. *Методологический подход анализа взаимодействия субъектов миграции.* Взаимозависимость множества факторов и структур человеческой жизнедеятельности: социальные, духовные, экономические, психологические и иные; определяют феномен современной миграции, прежде всего, как социокультурного явления, раскрывающего новые формы взаимодействия в «мы — они» отношениях⁵ с опорой на субъектность.

Субъекты (акторы) миграционного процесса формирует соответствующее пространство отношений в континууме — «свои», кто считает себя полноправными хозяевами территории, связанными с нею правами, культурными нормами, и «чужие». Создается ситуация нормативного порядка, включающая формальные и неформальные ценностные ожидания к поведению мигрантов; правила, которые выступают регуляторами отношений между местными и прибывшими⁶. Нарушение этих правил ведет к столкновениям между ними, а неприятие чужого на психологическом уровне создает напряженность. Но очевидно, что в новом социальном пространстве фигурируют два фактора — фактор «риска» конфликта и фактор паритета как состояния относительного равновесия ресурсов, равноценности целей, равенства прав и обязанностей и т.д., что обуславливает *два типа социальных отношений (М. Дойч): кооперации и конфликта*⁷. Для кооперативного типа характерно более эффективная внутрисуппковая коммуникация; в них достигается большее согласие с идеями других, большее чувство сходства в базисных убеждениях, ценностях, большее доверие к друг другу. В конкурентных группах, где присутствуют *конфликтные отношения*, цель участников — усиление собственных позиций за счет ущемления интересов другой стороны; конкуренция увеличивает масштаб проблемы; в попытках повлиять на других, используются принудительные средства воздействия друг на друга⁸.

4 Анна Глушкова. На Ставрополье увеличился поток мигрантов. [Электронный ресурс] //Комсомольская правда.- 2010. 11 декабря <http://www.kp.ru>. Дата обращения 30.12.2014.

5 Халий И.А. Местное сообщество в России: соотношение общего и специфического, традиций и инноваций // Региональная социология в России. М., 2007. С. 96.

6 Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России: Монография.Краснодар:КубГУ, 2004С.26.

7 См.: М. Дойч: закон социальных отношений http://studme.org/1874041423254/mededzhment/situatsionnye_podhody.

8 (Социальное взаимодействие [/http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnoe-vzaimodeystvie.html](http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnoe-vzaimodeystvie.html)),

Факторы, обуславливающие проблемы адаптации студентов-мигрантов и проявление экстремизма в молодежной среде, определяются на основе анализа детерминант социума, образовательной среды и социальных диспозиций субъектов.

Культурно-этические —

связанны со столкновением культур, носителями которых являются студенты, их ценностных ориентаций; восприимчивостью деструктивных моделей поведения из-за низкого уровня знаний и воспитания; невключенностью в социокультурную консолидацию, культурным этноцентризмом, правовым нигилизмом и др.

Социальные —

вызываются конкуренцией статусов по территориальному, социальному и этническим признакам; социальными депривациями и дискриминацией; неблагоприятным социальным окружением (конфликтотенность и криминогенность); неопределенностью социальных ориентаций, трудными жизненными ситуациями, отсутствием действенных мер поддержки групп молодежи, студентов в социуме и др.

Экономические —

отражают несправедливость и низкий уровень материальных возможностей в решении вопросов самореализации, материальной независимости, жизнеустройства, (трудоустройство, получение образования), профессионального роста; включенность в теневой бизнес, иждивенчество, дискриминация на рынке труда,

Коммуникативные — обусловлены отсутствием понимания культурных смыслов взаимодействия, трудностями отношений с конкретной группой, отсутствием «коллективной солидарности», восприимчивостью негативной массовой информации, конфликтом — скрытым или открытым столкновением конкурирующих сторон; асоциальным поведением, в том числе экстремистского характера.

Психологические — это стереотипы сознания взаимодействующих групп, ксенофобия, неблагоприятный психологический климат, индивидуальные особенности: предрасположенность к конфликтному поведению, уровень агрессивности; неопределенность идентичности, негативное социальное самочувствия.

Обоснование и анализ факторов составляет основу показателей и индикаторов, используемых при разработке программы социологического исследования (исследований) для получения необходимой информации в определении стратегий и действий.

II. Исследовательско-прикладной компонент модели.

2.1. Программа социологического исследования «Социальные отношения и взаимодействия студентов-мигрантов в местном сообществе»

Актуальность проблемы.

Северо-Кавказский регион — одна из территории Российской Федерации, отличающейся факторами риска конфликтного взаимодействия групп молодежи. К числу таких факторов относятся динамика миграционных потоков, многонациональность и поликонфессиональность населения, актуализирующих проблему «своего/чужого». Как свидетельствуют данные ряда исследований социальное самочувствие студенческой молодежи в регионе, характеризуется наличием рисков конфликтной идентичности, потенциальным снижением сферы социальных взаимодействий за счет отсутствия условий для формирования навыков межкультурного общения⁹.

Результаты социологических опросов говорят о том, что, «часто» агрессивно настроены по отношению к другим людям 20% молодых людей, а 71% испытывает это состояние «время от времени». Установлено, что агрессивное поведение чаще практикуют молодые люди, находящиеся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни, испытывающие те или иные формы социальной дезадаптации и депривации. Имеет значение также происхождение молодых людей по месту жительства. Например, установлено, что молодые люди, родившиеся в провинции, чаще склонны выражать свои негативные чувства как через агрессивные формы поведения, (такие как ссора, крик, визг), так и через агрессивные словесные обращения к другим людям (угроза, ругань, проклятия)¹⁰.

Изучение взаимодействия между мигрантами и местными в студенческой среде и за ее пределами обусловлено необходимостью ослабления латентных факторов, провоцирующих напряженность, конфликты и экстремистские проявления в местном сообществе, развития ценностно-нормативных интегративных свойств субъектов взаимодействия (индивидуально-личностных, групповых, институциональных).

9 Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. 101 с., с. 13.

10 Цейтлин О.А. Изучение индексов агрессивности и враждебности как показателей адаптивности студентов-мигрантов <http://www.psycholog-consultant.ru/publish/document139.php>

Цель исследования —

проанализировать социальные отношения в студенческой среде, проблемы взаимодействия студентов-мигрантов и местных в региональном поликультурном сообществе;

объект — студенческая молодежь;

предмет — факторы и условия, содержащие риски напряженности, конфликта во взаимодействии между студентами-мигрантами и местными.

Задачи исследования:

определить типы отношений в студенческой среде и проблемы взаимодействия студентов-мигрантов в новом социуме;

проанализировать внешние (средовые) и собственно «молодежные» (вызванные особенностями группы) факторы конфликтного взаимодействия студентов; установить действия по выявлению и предупреждению напряженности и конфликтов среди студентов.

Интерпретация основных понятий.

1. *Студент-мигрант* — это субъект, который совершает территориальное перемещение между населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц (страна, республика, край, область, город) с целью получения профессионального образования. В образовательной среде — это категория обучающихся, прибывших из других территорий, и являющихся носителями социальных, культурных и психологических свойств, в той или иной мере отличающих их от представителей местного принимающего сообщества, что проявляется в процессе социального взаимодействия.

2. Студент вуза как субъект внутрорегиональной миграции — это представитель республики, края, области, города, сельского поселения, поменявший место жительства в границах административно-территориального региона (федерального округа) с целью получения профессионального образования. 3. Отношения и взаимодействие между студентами осуществляется при систематическом индивидуальном и групповом воздействии друг на друга в ходе образовательной, досуговой деятельности, вторичной занятости. Социальное взаимодействие в соответствии с типом отношений классифицируется как кооперативное и конкурентное (конфликтное).

Методы и выборка исследования:

опрос экспертов (24 человека), фокус группа (30 человек: студенты-мигранты, студенты — местные жители), анкетирование студентов, включая «точечный» опрос (500 человек); анализ вторичных данных (ранее проведенных исследований).

Инструментарий сбора социологической информации: 1. Вопросник (анкета) для эксперта (Приложение 1); 2. Вопросы фокус группы (Приложение 2); 3. Вопросы «точечного» (анкетного) опроса студентов (Приложение 3); 4. Анкета студента (Приложение 4)

2.2. ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Вопросник (анкета) для эксперта

Цель: получение компетентной информации об особенностях и проблемах взаимодействия между группами молодежи; о конфликтогенных факторах социальной среды региона; действиях, связанных с выявлением и предупреждением конфликтов и отношений экстремистского характера.

Уважаемый эксперт!

В вузах краевого центра обучаются студенты, главным образом, из территорий Северо-Кавказского федерального округа: сельских поселений, городов Ставропольского края и республик СКФО. Студенчество представляется одним из заметных субъектов внутрирегиональной миграции. Отношения между категориями студентов не всегда соответствуют условиям стабильности социума (в образовательной среде и в социальном пространстве). Просим вас оказать содействие в создании информации по следующим направлениям и вопросам:

1. Конфликтогенные факторы социальной среды;
2. Особенности и проблемы взаимодействия между группами молодежи;
3. Действия по выявлению и предупреждению напряженности, конфликтов и экстремизма во взаимодействии.

Можете выделить некоторые специфические черты студентов, которые проявляются во взаимодействии (поведении, действиях) с окружающими: Например, открытые, целеустремленные, рациональные, конфликтные, агрессивные, воспитанные, коммуникабельные, закрытые (обособленные), компетентные/не компетентные, другие, какие?

Из сельских поселений СК _____

Из городов СК _____

Из республик СКФО _____

Трудно сказать

Исходя из вашего опыта, наблюдений, скажите, существует ли проблема взаимодействия (поведение, действия) между студентами-местными жителями и приезжими из населенных пунктов Ставропольского края в регионе? Между студентами-местными жителями и приезжими из республик СКФО в регионе?

Между какими категориями больше? А может, такой проблемы нет?

Если, «Да» и «Скорее, да», в чем это выражается? _____

Заметны ли проявления традиционно-сельской и урбанизировано-модернистской культур во взаимодействиях студентов в вузе?

1. Да. 2. Скорее, да. 3. Скорее, нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить

Заметны ли проявления социального неравенства (статус, материальное положение семьи) во взаимодействиях студентов в вузе?

1. Да. 2. Скорее, да. 3. Скорее, нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить

Поясните, пожалуйста, ваши ответы

Заметны ли проявления различий национальных культур во взаимодействиях студентов в вузе?

1. Да. 2. Скорее, да. 3. Скорее, нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить

Исходя из собственного опыта, результатов наблюдений, исследований, скажите каковы причины столкновений в молодежной среде, которые надо учитывать в управлении процессами взаимодействия? _____

Имеет ли значение для студентов, которые чаще всего поддерживают дружеские отношения в группе, место их проживания, национальность, конфессия или главное — общие интересы, связанные с образованием, досугом и т. д. ? _____

Исходя из известных фактов, опыта, данных исследований, можете сказать, что в сложных ситуациях наиболее конструктивно чаще ведут себя представители:

1. Сельских поселений
2. Городов
3. Республик
4. Трудно сказать

Согласны ли, что в студенческой среде региона проявляются ксенофобские настроения, как утверждают исследователи¹?

1. Да. 2. Скорее, да. 3. Скорее, нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить

Как Вы считаете, почему в Ставропольском крае стали возможны столкновения в молодежной среде с участием студентов?

Что можно назвать в качестве конфликтогенных факторов (обуславливающих конфликты) местного ставропольского сообщества, влияющие на поведение студентов?

Оцените, пожалуйста, (по 5 бальной шкале) роль в укреплении взаимодействия, преодолении ксенофобских настроений среди студентов? (1 — не значима, 5 — очень значима, 0 — затрудняюсь ответить)

Вузов, педагогического сообщества 0 1 2 3 4 5

Общественных организаций 0 1 2 3 4 5

Молодежной политики 0 1 2 3 4 5

Администрации города 0 1 2 3 4 5

Правительства края 0 1 2 3 4 5

Правительства субъектов СКФО 0 1 2 3 4 5

Религиозных организаций 0 1 2 3 4 5

СМИ 0 1 2 3 4 5

Диаспор 1 2 3 4 5

В соответствии с Концепции молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе² говорится о необходимости использовать меры для противодействия напряженности в молодежной среде региона? Какие из них используются на практике?

1. Удовлетворение интереса молодежи к религиозной тематике, к религиозным практикам

2. Вовлечение студентов в различные формы самоорганизации

3. Повышение «индекса политической социализации»

4. Формирование социальных компетенций межкультурной коммуникации,

5. Формирование проектной культуры

6. Другое

1 Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. С. 101.

2 Концепция молодежной политики в Северо-кавказском федеральном округе / <http://www.pandia.ru/>.

Что _____ наиболее _____ эффективно?
но? _____

Согласны ли вы с тем, что стабильность отношений в студенческой среде — это один из факторов устойчивости общества в настоящем и будущем? _____

Как вы думаете, что может способствовать совмещению гражданской активности и этноконфессиональной идентичности студентов? _____

Как Вы думаете, можно ли рассматривать в качестве перспективных мер по предупреждению конфликтных взаимодействий и ксенофобских настроений среди студентов создание молодежных парламентов, поддержку конфессиональной ориентации студентов, развитие форм молодежной самоорганизации межвузовского характера, метапредметность в рассмотрении проблем взаимодействия? Что Вы считаете таковым?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

«Точечный» (анкетного) опрос студентов

Цель — уяснить эмоционально-чувственное восприятие среды взаимодействия студентами через смысловое (символическое) выражение его характеристик.

Вопрос. Какое выражение больше подходит для характеристики современного студенчества в нашем регионе?

1. Союз молодежи –
2. Молодежное объединение –
3. Поликультурная масса –
4. Разнородное молодежное сообщество –
5. Студенческое братство –

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Вопросы «фокус группы»

Цели: уточнить проблематику отношений между студентами в местном сообществе, образовательной молодежной среде, понимание ими факторов риска конфликтного взаимодействия и экстремистских проявлений.

Вопрос 1. Исходя из вашего опыта, наблюдений, скажите, существует ли проблема взаимодействия (поведение, действия) между студентами-местными жителями и приезжими из республик СКФО в регионе?

Заметны ли проявления традиционно-сельской и урбанизировано-модернистской культур, социального неравенства (статус, материальное положение семьи), различий национальных культур во взаимодействиях студентов в вузе?

Вопрос 2. Вы как студенты живете в социуме вуза, общаетесь с разными категориями студентов, наблюдаете отношения между ними. Скажите, каковы причины столкновений в молодежной среде, которые надо учитывать в управлении процессами взаимодействия?

Можете сказать, что делает отношения среди студентов благоприятными, а что — конфликтными?

Вопрос 3. Можете ли сказать, что социум, в котором вы живете (дома, в месте нынешнего проживания) содержит факторы конфликта? Как относятся к приезжим в местном сообществе? Людям других национальностей? В чем это проявляется? Где заметнее? Какого рода конфликты вам приходилось наблюдать?

Исходя из опыта, скажите, что делает отношения между людьми благоприятными? Какие меры считаете важными? Видите ли роль и место таких сфер общественной жизни, как образование, религия, политика?

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Анкета студента

Дорогой друг! Предлагаем принять участие в опросе по проблемам студенческой жизни, отношений среди студентов нашего региона. Для ответов на вопросы анкеты обведите цифру, соответствующую Вашему мнению, или допишите свой вариант. Опрос анонимный, фамилию указывать не обязательно.

**Надеемся на Вашу искренность!
чинаем.**

Итак, на-

1. Кем Вы себя считаете?

1. Россиянином
2. Представителем Северного Кавказа
3. Представителем Северо-Кавказского Федерального Округа
4. Представителем своей национальности
5. Гражданином мира
5. Другое (Что?) _____

2. Согласны ли вы с суждением: «Мы живем на Северном Кавказе, где происходит обмен культурными ценностями и традициями. Мы стремимся взаимодействовать друг с другом»?

1. Согласен. 3. Скорее — согласен
2. Не совсем, — здесь скорее, конкуренция 4. Не согласен — здесь скорее конфликт

3. Как вы думаете, какие проблемы наиболее актуальны для нашего Северо-Кавказского региона? (3–4 варианта ответа)

1. Экономической нестабильности,
2. Безработица
3. Политическая нестабильность,
4. Материальное и социальное расслоение
5. Криминогенность
6. Межнациональные конфликты
7. Наплыв мигрантов
8. Коррупция
9. Гражданская пассивность
10. Затрудняюсь ответить

Во все времена между группами молодежи времена происходили стычки?**4. Исходя из ваших наблюдений, опыта, скажите, что чаще является (может стать) причиной столкновений среди молодежи в нашем регионе? (не более 3 вариантов ответа).**

1. Негативные стереотипы в социуме
2. Неприязнь по национальному признаку
3. Материальное неравенство
4. Нарушение прав в образовании, работе
5. Вовлеченность в криминальную среду
6. Конкуренция между местными и мигрантами
7. Неприязнь городской/ сельской культур
8. Безучастность власти, общественности к проблемам молодежи
9. Другое. Что? _____

Вы — студент, часть особого сообщества. Поговорим об этом.

5. Что имеет для вас большее значение в выборе «своего кру-

га» в вузе ? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Национальность, религия
2. Материальное положение, статус семьи,
3. Серьезное отношение к учебе
4. Общественная активность
5. Увлечения на досуге
6. Физические, внешние данные
7. Авторитет, лидерство
8. Связи
9. Землячество
- 10 . Другое, что? _____

6. Представители каких категорий студентов реально входят в круг ваших близких студенческих друзей? (возможно несколько вариантов ответа)

1. - из моего города (села)
2. - из других городов (сел)
3. - моей национальности
4. - других национальностей
5. - друзей нет

7. А какова ваша студенческая группа? Что наиболее характерно для отношений в ней? (не более 3 вариантов отв.)

1. В основном, нормальное восприятие друг друга, независимо от различий
2. Согласие по принципиальным вопросам
3. Сходство убеждений и ценностей у большинства студентов
4. Характерно доверие и открытость по отношению к друг другу.
5. Имеет место ущемления интересов, конкуренция
6. Есть проблемы в отношениях и во взаимодействии
7. Используются принудительные средства воздействия друг на друга
8. Присутствует непонимание и неприятие
9. Затрудняюсь ответить

8. Если в вашей группе есть представители других национальностей, знакомы ли Вы с их культурой?

1. Да, вполне знаком
2. Поверхностно знаком
3. Почти не знаком
4. Не знаком
5. Студентов других национальностей нет

9. Участвуете ли Вы в общественной жизни? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Являюсь членом политической партии

2. Вхожу в органы студенческого самоуправления
3. Участвую в работе культурно-национальной организации
4. Участвую в работе религиозной организации
5. Вхожу в спортивную организацию
6. Представитель неформальной группы (эмо, готы, панки и др.)
7. Другое (что?) _____
8. Не участвую, но мог бы.
9. Не участвую

10. Приходилось ли вам ...? (возможно несколько вариантов отв.)

1. Участвовать в студенческих научных форумах
2. Участвовать в каких-либо межвузовских мероприятиях
3. Участвовать в спортивных мероприятиях
4. Участвовать в волонтерской работе
5. Участвовать в разработке совместного проекта
6. Другое _____
7. Не участвую, но мог бы.
8. Не участвую, и не желаю

11. В какие формы взаимодействия приходилось вовлекаться в вашей студенческой жизни? (возможно несколько вариантов ответа)

1. Помощь студентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации
2. Нахождение компромисса в конфликте между группами
3. Толерантное отношение к представителям иной культуры
4. Жестокое обращение между студентами
5. Словесное унижение друг друга
6. Жестокое отношение к лицам иной национальности
7. Словесное унижение людей другой национальности
8. Другое _____

12. Приходилось ли Вам участвовать в каких-либо конфликтах между студентами? (возможно несколько вариантов ответов)

1. Бытовых 2. Межнациональных 3. Межгрупповых
4. Межрелигиозных 5. Межличностных 6. Не приходилось

13. Согласны ли вы с утверждением, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений ?

1. Да, согласен 2. Нет, не согласен

14. Что из перечисленного считаете нормой повседневной

жизни в студенческом социуме? (не более 3 вариантов ответа)

1. Утверждение силы (самоутверждение) по отношению к другим людям
2. Утверждение превосходства перед людьми другой культуры
3. Руководство законом, установленными правилами во всех случаях
4. Руководство национальными, религиозными нормами поведения
5. Поддержка и защита личных интересов, прежде всего
6. Поддержка и защита коллективных интересов, прежде всего
7. Другое _____

15. Можете, сказать, что вы человек, который готов подчинить интересам Отечества свои частные интересы ?

1. Да 2. Скорее, да 3. Скорее нет 4. Нет 5. Затрудняюсь ответить

Очень многие студенты совмещают учебу с работой. А вы работаете?

18. Если работаете, то почему? (не более двух вариантов ответов):

1. Заработок — единственный способ существования
2. Возможность иметь карманные деньги, не просить у родителей
3. Приобретение первых навыков трудовой деятельности
4. Остается свободное время, его нужно на что-то тратить
5. Желание испробовать свои силы
6. Другое _____
7. Не работаю

19. Приходилось ли вам сталкиваться с нарушением ваших прав?

1. Во время учебы 2. На работе 3. На улице, на дороге 4. В быту 5. Нет.

Можно пояснить ответ _____

20. Какие меры, по вашему мнению, наиболее приемлемы в случае возникновения серьезных конфликтов в студенческой среде?

1. «Разборки» своими силами
2. Протестные формы, забастовки и др.
3. Обращение в органы власти, СМИ
4. Обращение в органы студенческого самоуправления
5. Обращение в общественные (культурно-национальные) организации
6. Обращение в молодежные организации

7. Обращение в правоохранительные органы

7. Не знаю 9. Другое _____

21. Ваш пол? 1. Женский 2. Мужской

22. А курс обучения, — какой: 1 2 3 4 5

23. К какой категории обучающихся вы относитесь?

1. Прибывший в краевой центр для обучения из сельской местности Ставропольского края

2. Прибывший в краевой центр для обучения из города Ставропольского края

3. Прибывший в краевой центр для обучения из города республики СКФО

4. Прибывший в краевой центр для обучения из сельской местности республики СКФО

5. Прибывший в краевой центр для обучения из города другого российского региона

6. Прибывший в краевой центр для обучения из села другого российского региона

7. Прибывший в краевой центр для обучения из другой страны

8. Житель краевого центра

24. Планируете ли в будущем после окончания учебы остаться в краевом центре?

1. Скорее — да

2. Скорее — перееду в другое место в России

4. Скорее — перееду в другое место за пределами России

3. Скорее — вернусь домой

ВНИМАНИЕ!!

ВОПРОСЫ ТОЛЬКО ДЛЯ ПРИБЫВШИХ СТУДЕНТОВ

25. В какой мере отличаются традиции, обычаи, нормы поведения людей в данной местности от той, где Вы проживали до вашей учебы?

1. Значительно отличаются 2. Отличаются в некоторой степени. Не отличаются

26. Важно ли для Вас поддерживать взаимоотношения с людьми местной культуры, их традиции, обычаи, образ жизни?

1. Да 2. Скорее, да 3. Скорее, нет 4. Нет

27. Находясь в новом социуме, как могли бы оценить свое по-

ложение?

1. Я здесь свой 2. Я здесь чужой 2. Ни свой, ни чужой

28. Какое отношение к себе как представителю другого социума ощутили (ощущаете) со стороны студентов?

1. Позитивное отношение 3. Чаще — позитивное отношение
2. Негативное отношение 4. Чаще — негативное отношение

29. Можете назвать наиболее значимые проблемы, с которыми вы столкнулись в новом сообществе?

1. _____

30. Что вам помогло (помогает) адаптироваться в новом социуме?

1. Образование (школьное, вузовское)
2. Знание культуры социума
3. Следование нормам поведения
4. Друзья, родственники из местных
5. Умение постоять за себя
6. Умение устанавливать отношения (связи)
7. Другие студенты, преподаватели
8. Вузовские структуры (студсовет, кафедра, деканат)
9. Моя семья
10. Другое. Что? _____

Спасибо! Желаем успехов!

III. Проектный компонент модели — содержит эмпирическую базу для обоснования направлений и форм работы по предупреждению конфликтных отношений обучающихся в поликультурном сообществе; рекомендации для практического использования результатов исследований в поддержке процессов адаптации и интеграции студентов-мигрантов.

3.1. Результаты социологического исследования (Эмпирическая база модели)

1. Опрос экспертов.

Комментарии экспертов связываются с обоснованием различий между группами студентов, которые проявляются в ходе взаимодействия по психологическим и культурным характеристикам, связанным с условиями среды их социализации; с наличием ксенофобий.

Среди причин столкновений в молодежной среде, которые надо учитывать в управлении процессами взаимодействия, экспертами выделяются следующие: давление стереотипов «иного, другого», присущих региональному сообществу, «домашние комплексы», сформировавшиеся ранее внутри республик; невоспитанность, ощущение подавления индивидуальности (важные свойства молодежной субкультуры); невключенность в социально значимые действия, неэффективность мер вузов и молодежной политики и другие.

Обращает внимание то, что, если в комментариях, тяготеющих по содержанию к кооперативному взаимодействию студентов, факторами объединения обозначалась образовательная среда, то причинами столкновения с участием студентов выдвигаются свойства ее социального окружения. Прямо указывается на неблагоприятное влияние субъектов «внешнего» социума: СМИ, диаспоры, молодежная политика; на идеологические воздействия деструктивных организаций, на мировоззренческую неустойчивость молодежи; на социальные проблемы (миграционные потоки, безработица и т. д.)

2.2. Опрос студентов методом фокус группы позволил выделить следующие аспекты отношений:

1. Проблема взаимодействия между группами молодежи не имеет выраженных оснований; она носит, скорее индивидуально-личностный характер. Однако скрытый конфликт содержат межнациональные отношения.

2. Риски конфликтов имеют опосредованный характер, связанный со стереотипами межнациональных взаимодействий, социального неравенства; образом врага, порожденного войной в Чечне; они также — связываются с субъективными особенностями индивидов и групп, например, этноцентризмом части мигрантов из республик.

3. Действия по предупреждению негативных форм взаимодействий имеют, скорее формальный характер с признаками бюрократии.

4. Основаниями для эффективных мер по предупреждению негативных отношений является управление взаимодействием студентов через развитие их мотивации к организации на принципах дружбы и взаимопомощи; профессиональной и социокультурной компетентности.

2.3. «Точечный» (анкетный) опрос студентов.

В восприятиях и ощущениях респондентов фиксируются характеристики студенчества как единого и разнообразного целого, где сосредоточены образы близкого, но «иного». Это связано с присутствием в нем представителей многих социумов, стремление к сближению, признание учебы, образования как главного условия для этого. Присутствие эмоциональной связи, ощущение взаимопомощи, единство статуса, целей отмечают те, кто характеризуют студенчество как молодежное объединение и

студенческое братство (22 ответа). Учеба, образование — главное, что объединяет студентов, несмотря на различия.

2.4. Результаты анкетного опроса студентов по программе социологического исследования «Социальное взаимодействие студентов-мигрантов в местном сообществе»

Анализ результатов анкетного опроса студентов указывает на причины конфликтов и скрытые факторы экстремистского поведения.

Ситуации риска конфликтов в образовательной среде отражают:

— принципиальные разногласия, ущемление интересов. По данным опроса, *согласие со сверстниками по принципиальным вопросам* обнаруживается у значительно меньшей части студентов. Распространенность данного явления в студенческой группе отметили лишь 14,7% (16,1% и 16%; местные — 11,3%). Судя по реакциям студентов, это обуславливает проблемы межличностных коммуникации. 13% респондентов подчеркнули, что есть проблемы во взаимодействии. Свыше 9% указали на то, что есть *ущемление их интересов*; 13% — что есть *неприятие и непонимание*; 7% заявили, что имеет место *принудительное воздействие* друг на друга, 5,9% — *случаи жестокого обращения* между студентами (10,2% — студенты — выходцы из республик СКФО; 1,3% — из территорий СК, 5,6% — представители из местных); случаи *словесного унижения*: 8,8%; 6,6%; 9,4%, соответственно;

— индивидуализм участников отношений. Учитывая, что каждый второй нормой повседневной жизни в студенческом социуме считает защиту «личных интересов, прежде всего», риски конфликтов, скорее всего, находятся в сфере межличностных отношений.

В ответах на вопрос, «Приходилось ли вам участвовать в каких-либо конфликтах между студентами?», именно *межличностные конфликты* выходят на первый план: четверть студентов заявили, что участвовали в них, в том числе 29% — среди выходцев из республик СКФО, 20% — из территорий СК, 28% — из местных студентов. Наименьшая доля студентов (4,5%) указала на участие в межгрупповых конфликтах; столько же — в межнациональных и межрелигиозных.

— приоритет насильственных форм в решении проблем. Примечательно, что 17% респондентов считают нормой повседневной жизни утверждение силы по отношению к другим людям. Не исключается, что именно насильственные формы выбираются для урегулирования возникающих конфликтов. Отвечая на вопрос, «Какие меры, по-вашему, наиболее приемлемы в случае возникновения серьезных конфликтов в студенческой среде?», 34% студентов ответили, — «*Разборки своими силами*». В том числе так считают 32% — из числа выходцев из республик Северного Кавказа; 35% — из территорий СК; 36% — из местных студентов.

Вывод. Ситуации риска и проявление конфликтов в образова-

тельной среде отражают несогласие со сверстниками по принципиальным вопросам ущемление интересов, неприятие и непонимание; принудительное воздействие друг на друга, словесное унижение. По участию в каких-либо конфликтах между студентами межличностные конфликты выходят на первый план, им значительно «уступают», судя по ответам, межгрупповые, межнациональные, межрелигиозные. Однако, учитывая, что неприязнь по национальному признаку названа значительной частью респондентов (64%) как причина конфликтных отношений, можно предположить, что именно они составляют риски осложнения отношений даже на межличностном уровне и латентный экстремизм на национальной почве.

2.5. Предупреждение конфликтных отношений студентов-мигрантов в поликультурном сообществе региона

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что проблемы взаимодействия студентов-мигрантов («чужих») и местных («своих») в региональном поликультурном сообществе обусловлены, скорее, внешними (средовыми) условиями, в том числе негативными установками (стереотипами) в отношении «свой — чужой»; а также культурными различиями; неадекватными ценностно-нормативными свойствами индивидов и групп молодежи.

Анализ проблем взаимодействия студентов как субъектов миграции к условиям поликультурного сообщества позволяет представить практические рекомендации по совершенствованию профилактических мероприятий, которые дополняются информацией, полученной в результате анализа дополнительных источников³.

Основные направления деятельности по предупреждению конфликтных отношений студентов-мигрантов в поликультурном сообществе

(по результатам опросов в рамках программы «Социальные отношения и взаимодействия студентов-мигрантов в местном сообществе»)

3

См.: Молодежь в поликультурном регионе Северо-Кавказского Федерального округа. Экспертный доклад / Под ред. акад. Тишкова. М.: Пятигорск; Ставрополь, 2014.; Сб. методических материалов в рамках реализации социально-значимого проекта «Дружба народов — единство России: формирование общероссийской идентичности и укрепление духовной общности россиян. Северо-Кавказский Федеральный округ. Вып. 6. М., 2014; Дулина Н.В. Об особенностях сmoidентификации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета: Межвузовский сб. научных статей №16 (143). Волгоград, 2014.

Культурно-коммуникативное

- вовлечение студентов различных национальностей в активную общественную деятельность, организующую их совместную работу.
- приобщение к общегражданским нормам и ценностям и включение в социально-значимую совместную деятельность (поисковую, волонтерскую, проектную), поддержка инициативы студентов по проведению мероприятий, направленных на укрепление межэтнических отношений, решение общих проблем конкретного социума, региона.
- формирование позитивной этнической идентичности как условия развития уважения к другой культуре; толерантного сознания и гражданственности.
- содействие развитию студенческой субкультуры на принципах культурного релятивизма и солидарности.

Образовательное

- в процессе воспитания учащейся молодежи обращение к важнейшим памятникам русской истории и символам русской культуры, что станет важнейшей духовной ценностью современной России, и окажет огромное влияние на конструирование «российской идентичности».
- формирование у будущего профессионала не только профессиональных, но и общекультурных, гражданских и религиозных компетенций.
- совершенствование учебный и воспитательный процесс в высшей школе, давая студентам необходимые знания об истории, нравственных ценностях существующих в нашей стране народов и культур, что будет содействовать развитию этнокультурной компетентности учащейся молодежи. Это: организация кураторских часов по темам: «Взаимоотношения в многонациональном студенческом коллективе», «Предотвращение проникновения религиозного экстремизма в студенческую среду», «Положительные навыки межэтнических и межконфессиональных коммуникаций в молодежной среде» и др.
- организация работы по формированию общекультурной российской идентичности в молодежной среде: выявлять, изучать и использовать в обра-

- зовательной практике объединяющие культурные факторы. Например: Великая Отечественная война, строительство правового государства и гражданского общества, противостояние глобальным вызовам и общим угрозам и т.д.
- формирование позитивной этнической идентичности как условия развития уважения к другой культуре при содействии развития студенческой субкультуры на принципах культурного релятивизма и солидарности
 - организация вовлечения студентов различных национальностей в совместную общественную деятельность, совместную работу; развивать приобщение к общегражданским нормам и ценностям через включение в социально-значимую деятельность (поисковую, волонтерскую, проектную), создавать поддержку инициативы студентов по проведению мероприятий, направленных на укрепление межэтнических отношений, решение общих проблем конкретного социума, региона.

Идеологическое и организационное

- развитие приоритета гражданской идентичности при сохранении этноконфессиональной самобытности в социокультурной сфере;
- развитие таких человеческих качеств, как уступчивость, бесконфликтность, готовность к участию в решении общих дел, уважение к правам других людей, имеющих особое значение для формирования толерантности в отношениях между людьми, в межнациональных взаимоотношениях;
- вовлечение молодежи в научную и общественную деятельность, предпринимательство в интересах развития рынка занятости;
- проведение фестивалей, конкурсов и других мероприятий, направленных на развитие творческих начал в эстетическом воспитании и пропаганду здорового образа жизни молодежи округа;
- реализация совместных проектов и инициатив молодежи, в том числе через работу Северо-Кавказского молодежного форума «Машук»; — вузов и ссузов как единых молодежных объединений, и сети студенческих объединений (на примере «Наш дом — СКФУ», или американских кампусов Альфа-Бета-Гамма или др.);
- содействие прозрачности молодежной политики на основе равенства, уважения к культуре, традициям и конфессиям;
- активизация воспитательной составляющей всех институтов, осуществляющих молодежную политику через образование, просвещение молодежи о религиозных и политических процессах на Кавказе, в

мире.

Социально-психологические

— оказание социально-психологической помощи и поддержки в процессах адаптации молодежи и определении жизненной перспективы

— развитие технологий «контроля» приезжающих (социально-психологическое сопровождение, мониторинг социально-психологического самочувствия, тренинги, объединяющие мероприятия, социально-психологический портрет академической группы и другие)

— проведение мониторинга общественного мнения студентов по вопросам межнационального, межконфессионального взаимодействия, отношений в учебных группах в целях выявления факторов и предупреждения возможных конфликтов.

— совместная работа с руководителями национально-культурных объединений; индивидуальная работа со студентами, испытывающими трудности в основных сферах жизнедеятельности

— использование диалоговых форм взаимодействия в организации внеучебной деятельности со студентами (встречи, круглые столы, интеллектуальные игры и т.д.)

Социально-экономическое и правовое

— осуществление мониторинга защиты прав молодежи на всех уровнях; создавать условия для вторичной занятости студентов для наращивания профессионального потенциала, опыта делового общения и экономической независимости.

Рекомендации по предупреждению конфликтных отношений студентов-мигрантов в поликультурном сообществе

(на основе анализа вторичных данных)

Описание направлений и методов предупреждение конфликтных отношений студентов-мигрантов в поликультурном сообществе фокусируется по ряду категорий:

Ценности — популяризировать этнические и конфессиональные ценности, которые оказывают решающее влияние на всю систему межэтнических отношений нашего многонационального региона.

— адаптировать длительный процесс укоренения в самосознании горожан интернациональности и дружбы народов как состоявшейся реальной ценности и положительной особенности аутоимиджа Ставрополя, а также детально проработать и переработать, усовершенствовать этнокультурную политику города и края.

— осуществлять патриотическое воспитание через мировоззренческую стереотипизацию феномена патриотизма в массовом сознании,

что должно стать насущной задачей системы образования, а также гуманитарных наук.

— организовывать работу по формированию общекультурной российской идентичности в молодежной среде: выявлять, изучить и использовать в образовательной практике объединяющие культурные факторы. Например: Великая Отечественная война, строительство правового государства и гражданского общества, противостояние глобальным вызовам и общим угрозам и т. д.

— проводить мероприятия по сохранению и развитию культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности.

Гражданская социализация —

активно развивать такие человеческие качества, как уступчивость, бесконфликтность, готовность к участию в решении общих дел, уважение к правам других людей, имеющих особое значение для формирования толерантности в отношениях между людьми, в межнациональных взаимоотношениях.

— активнее вовлекать молодежь в научную и общественную деятельность, предпринимательство в интересах развития рынка занятости.

— регулярно проводить фестивали, конкурсы, выставки и другие мероприятия, направленные на развитие творческих начал в эстетическом воспитании и пропаганду здорового образа жизни молодежи округа.

Образование —

в процессе воспитания учащейся молодежи обращение к важнейшим памятникам русской истории и символам русской культуры, что станет важнейшей духовной ценностью современной России, и окажет огромное влияние на конструирование «российской идентичности».

— формировать у будущего профессионала не только профессиональных, но и общекультурных, гражданских и реигозных компетенций.

— совершенствовать учебный и воспитательный процесс в высшей школе, давая студентам необходимые знания об истории, нравственных ценностях существующих в нашей стране народов и культур, что будет содействовать развитию этнокультурной компетентности учащейся молодежи. Это: организация кураторских часов по темам: «Взаимоотношения в многонациональном студенческом коллективе», «Предотвращение проникновения религиозного экстремизма в студенческую среду», «Положительные навыки межэтнических и межконфессиональных коммуникаций в молодежной среде» и др.

Управление — местным властям, сообществу, потенциально

заинтересованным в расширении международных связей необходимо предпринять усилия по созданию соответствующих институциональных условий для занятости и самореализации молодежи

— проведение политики по сокращению степени социокультурной дистанции между мигрантами и местным населением, способствующей росту эффективности процессов адаптации мигрантов на новом месте.

— проводить работу по повышению уровня политического и общественного авторитета власти федерального округа, государственности как института, как равно и глав регионов у населения.

— четко обозначать сущность и перспективы политико-административных процессов, смысла модернизации политической системы РФ для популяризации среди населения.

— проводить разъясняющие мероприятия среди основной массы населения, раскрывающие содержание, преимущества и приоритеты (культурных, социальных, политических, правовых, мировоззренческих) принадлежностей к российской идентичности как к универсальному самоопределению российского гражданина.

— усилить патриотическую направленность деятельности национально-культурных организаций и автономий, казачьих обществ.

— повысить уровень политико-правовой грамотности их руководителей, устранить определенную изоляцию их от общероссийского демократического процесса, сосредоточить внимание на решении масштабных этносоциальных задач.

Социальное партнерство —

усовершенствовать модели взаимоотношений между властью и молодежными объединениями, осуществить поиск новых форм взаимодействия, направленных на осознание всеми этносами региона необходимости сотрудничества, взаимодействия и взаимопонимания для достижения полиэтнического и поликонфессионального диалога на Северном Кавказе.

— поддержка деятельности национальных общественных объединений, религиозных организаций в сохранении и развитии национального языка, культуры, самобытности, свободы совести и вероисповедания через участие в социально значимых мероприятиях, проводимых данными организациями.

— содействие в образовательном процессе установлению межнационального, межконфессионального диалога достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных национальностей и вероисповеданий через привлечение к сотрудничеству заинтересованных акторов

— модернизировать профессиональную подготовку управленцев всех уровней в сфере современных техник и технологий реализации государственной национальной политики РФ, в сфере этнологической

грамотности, этнополитической компетентности, владения техниками антиконфликтного менеджмента межэтнических и этноконфессиональных отношений.

Заключение.

Поликультурный социум оказывает воздействие на отношения студентов и содержит как стимулы, так и препятствия для их позитивного развития, на которые указывает большая часть носителей информации. Но поскольку основным пространством взаимодействия студентов является образовательная среда, постольку «снятие» противоречий зависит от того, в какой мере институты и агенты социализации, в качестве которых выступают образовательные организации, педагоги, другие участники отношений в сфере образования реализуют свои интеграционные функции. Важным результатом здесь выступает формирование субкультуры студенчества, исключаяющей (сдерживающей) конфликтные, экстремистские отношения, выдвигающей отношения кооперации и партнерства. Поэтому оценка социального самочувствия и состояния отношений в студенческой среде представляет важную исследовательско — прикладную задачу, которая решается с помощью специальных технологий.

3.2. Профилактика ксенофобии и межнационального экстремизма в современной молодежной среде

Молодежная среда, как отмечают специалисты, традиционно, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, является той частью общества, в которой наиболее быстро и взрывоопасно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения, в том числе в сфере национальных отношений.

Соответственно, распространение ксенофобии и молодежного экстремизма в России становится одной из острейших проблем. По-прежнему высок уровень насилия в молодежной среде. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера в отношении представителей не титульных наций и народов. По данным Информационно-аналитического центра «Сова», занимающегося проблемами национализма и ксенофобии, только за первое полугодие 2016 года от ксенофобного и неонацистски мотивированного насилия, по предварительным данным, пострадало не менее 31 человека — уроженцы Центральной Азии и Кавказа, а также люди не идентифицированной «неславян-

ской внешности». Эти явления являются следствием ряда факторов.

В работе с молодежью необходимо учитывать, что так называемое социальное самочувствие молодежи сегодня далеко от идеального. Последние два десятилетия Россия переживает ускоренную модернизацию своего общественного строя. В результате ряда факторов объективного и субъективного характера (непродуманность реформ, череда экономических кризисов, массовая миграция населения и др.) многие жители России потеряли свое прежнее устойчивое положение и оказались на более низких ступенях социальной лестницы — а это как раз и могут быть родители, друзья и знакомые экстремистско настроенных молодых людей. При этом ответственность за ухудшение положения нередко ими возлагается на так называемых «врагов», в роли которых зачастую выступают представители национальных меньшинств. Характерно, что в массовом сознании происходит значительное обобщение, когда отрицательные черты отдельных представителей тех или иных народов переносятся на всю общность этих народов (вспомним здесь небезызвестное выражение «лицо кавказской национальности», которое употребляют весьма часто с негативным подтекстом). Выражение это находит в ксенофобских настроениях.

Ксенофобия (от *греч.* *xenos* — чужой, посторонний, и *phobos* — страх) — устойчивая и довольно легко формируемая негативная установка, иррациональный страх, проявляемые в нетерпимости, неприязни, ненависти к кому-либо или чему-либо чужому, чужеродному. Работая с ксенофобскими проявлениями, следует помнить, что это не «изобретение» сегодняшнего дня. Ксенофобия — ровесник человечества, объекты ксенофобии изменяются от эпохи к эпохе, от страны к стране, но её психологический механизм — «Мы» (свои) лучше, чем «Они» (чужие); «Мы» (свои) достойны жить лучше и обладать более лучшим, чем «Они» (чужие); если «Они» (чужие) являются помехой для нас, «Мы» (свои) эту помеху можем и должны устранить любым способом — является универсальным и, видимо, работает по доисторическим принципам, которые позволяют сохранить не только себя (инстинкт самосохранения), но и свой род.

Необходимо учитывать, что ксенофобическое мышление подчиняется логике угрозы и законам страха. Ксенофоб не чувствует себя в безопасности, он живет с ощущением угрозы. Но его страхи основаны не на реальных причинах, а на иррациональных импульсах. Ощущение угрозы и страх деформируют его восприятие реальности. Ксенофоб опирается не на факты и доказательства, а на подозрения, на собственные проекции тревог и страхов, на приписывание другим мотивов злого умысла, враждебности и разрушения. Поэтому, рационализируя окружающий мир, ксенофоб объясняет и структурирует его в рамках железной логики «своих» и «чужих», которая неизбежно приводит к поискам врага

Ксенофоб обычно считает, что в проблемах, которые возникают, виноваты конкретные люди, группы или внешние обстоятельства. В этом смысле ксенофобическое мышление можно назвать конкретным. Для ксенофоба характерно двухполюсное восприятие мира: «черно-белое», «добро-зло», «свет-тьма», «реальность-иллюзия» и т.д. Например, в соответствии с этой логикой всё, что думает ксенофоб, ему кажется ближе к полюсу истины, а всё, что думает его оппонент, к полюсу лжи.

Значительным фактором роста ксенофобских настроений выступила и начавшаяся во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х годов массовая миграция из Средней Азии и Закавказья, а также из республик Северного Кавказа в так называемые «русские регионы», не испытывавшие до того подобного миграционного воздействия. Это привело к тому, что из-за различия менталитетов «коренных» и приезжих и вызванного этим взаимонепониманием, миграция воспринимается как «нашествие», несущее исключительно отрицательные последствия. Стоит отметить, что на фоне падения жизненного уровня «коренного населения», а также естественного, в силу возраста, отсутствия собственного желаемого достатка, внешнее благополучие отдельных представителей диаспор часто воспринимается родителями молодежи и, соответственно, самой молодежью как несправедливое и достигнутое за счет «своих», а их сплоченность — как доказательство «мафиозности» мигрантов.

Данный процесс не закончился и сегодня. Уже в наши дни из-за вооруженного конфликта на юго-востоке Украины страну покинули значительно более 1 миллиона человек. При этом, согласно статистическим данным, приведенным ФМС РФ, на конец января 2016 года более 1,1 млн человек въехало с Украины на территорию России без намерений вернуться обратно. И практика на местах показывает, что при в целом общей позитивной оценке вхождения Крыма в состав России и неприятии националистической политики официального Киева, понимании сложности сложившейся в данном регионе геополитической ситуации, искреннем желании помочь тем, кто бежал с Украины, восприятие на местах «вновь обретенных соотечественников» не всегда радужное: «самим жить не на что, работы не хватает, а деньги власти дают не нам — давно нуждающимся, а им; они же и рабочие места лучшие забирают».

Но следует помнить, что виновата не миграция сама по себе. Ксенофобия вызывается не самим фактором миграции напрямую, а прекращением процесса ассимиляции резко возросшего числа мигрантов в принимающем социокультурном пространстве, самоорганизацией их в диаспоры и сообщества, в том числе и криминальные, и вытеснением коренного населения из определенных сфер деятельности. Замещение и вытеснение автохтонных этносов вызывает ответную реакцию в ви-

де образования групп противодействия на идеологической базе сначала «местечкового» национализма, а затем и более широких движений. Наличие объективных социальных предпосылок и развитие идеологической базы позволяют вывести явление ксенофобии из области чисто уголовной в социально-политическое пространство и обуславливают сложность ведения силового противодействия органов внутренних дел проявлениям национальной нетерпимости

Важным, психологически обусловленным моментом, который следует учитывать в работе с молодежью в полиэтнической среде, является то, что этническая самоидентификация может сопровождаться и определенными групповыми установками, когда дискриминация другой, не «своей» группы позволяет снимать своё ощущение «неуверенности или подчиненного положения». Повышение групповой самооценки в таких случаях осуществляется на основе принципа «мы лучше, чем они». Такая позиция выражается в предубежденной оценке «чужой» культуры как негативной на основе традиционных для представителей «своей» культуры символов, ценностей и стереотипов как абсолютно ценных.

И в современном западном обществе, и в современной России этническая предубежденность приобретает новые, ранее не встречавшиеся формы: расизм низших слоев общества — «ощущение расовой угрозы», основанное на страхе потерять доминирующее положение этнического большинства; «символический расизм жителей пригородов» — положительное отношение к интеграции этнического меньшинства, но сопротивление продвижению его представителей в социальной иерархии; «антирасизм по расчету» — система взглядов представителей высших слоев общества, которые готовы оказывать протекцию людям иной расы, если это повышает их оценку в глазах окружающих.

Росту ксенофобских и экстремистских настроений в молодежной среде способствует и ведущаяся рядом представителей одиозных политических сил «грязная» политическая борьба, в рамках которой разыгрывается националистическая карта «Россия для русских». В настоящий момент в России насчитывается несколько десятков общественных и политических организаций, объединенных вокруг лозунга «В Российской Федерации в отношении русского народа проводится дискриминационная политика», чьи идеи могут стать пищей для ксенофобии и расизма: межрегиональное общественное движение «Национально-Державный путь Руси», Партия свободы, аналитическая группа «Русский Кавказ», Партия Защиты Российской Конституции «Русь», Научно-культурный Центр русской цивилизации, МОД «Общенациональный Союз патриотов Отечества», «Собор русского народа», Движение против нелегальной иммиграции, Народная национальная партия, организация «Славянский союз», Русское национальное единство, Всероссийская общественно-политическая организация «Союз русского народа» и др. Но наиболее опасны так называемые радикальные организации,

выражающие свое мнение наиболее резко. Их методы и средства работы, их программы мало кого оставят равнодушными, даже многие русские люди реагируют на них подчас положительно. Для молодежи некоторые их лозунги могут быть привлекательными, но могут импонировать также и некоторые чисто ритуальные, в некотором смысле слова романтические моменты в организации их деятельности — определенная таинственность, некоторая законспирированность, ритуалы, подчеркнутая строгость в постановке дисциплины, эмоциональная сплоченность — т.е. все то, что всегда было привлекательным для молодежи. Учитывая это, важно дать понять молодым людям, что данные организации стремятся не просто к установлению жесткой дисциплины, а именно авторитарного управления, при котором индивидуальная точка зрения, хоть на малость отличающаяся от «общей», нивелируется полностью; подавляется всякое индивидуальное сознание, культивируется психология толпы; идет воспитание безоглядной верности лидеру и готовности исполнить любой его приказ (не просьбу или совет — именно приказ), что делает их идеологию очень похожей на фашистскую. Многим из этих организаций и объединений свойственны открытый сепаратизм и экстремизм. По мнению сайта Fb.ru самые известные из них — это НПФ «Память», Народная национальная партия, Движение и гвардия Александра Баршакова, Истинное русское национальное единство, Национальный союз.

Следует также знать и перечень не просто экстремистки настроенных организаций, а запрещенных к деятельности на территории России. В размещенном на сайте Министерства юстиции Российской Федерации перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», сегодня содержится 47 экстремистских организаций, географический ареал которых весьма широк — Москва, Краснодар, Омск, Ахтубинск, Рязань, Нижний Новгород, Вологда, Казань, Мурманск и др. При этом надо заметить, что исповедующие ксенофобскую идеологию партии и движения глубоко маргинальны. Максимальное количество их активистов в настоящее время определяется цифрой примерно в 10000–15000 человек. Часто бывает так, что один и тот же человек «представляет» у себя в регионе несколько организаций. Гораздо более массовым является движение скинхедов, в котором участвуют десятки тысяч подростков 14–19 лет. При этом специалисты отмечают, что, несмотря на то, что многие из перечисленных выше организаций и партий пытаются рекрутировать в свои ряды «новобранцев» из числа скинхедов, это практически никому не удается, поскольку мало кто из скинхедов склонен подчиняться партийной дисциплине. Кроме того, движение скинхедов — это подростковая субкультура, и потому большинство из них после 18–20 лет (в связи с женить-

бой, службой в армии, поступлением на работу) уходят оттуда.

Известно, что протестная энергия молодого поколения — величина непостоянная. Сила и направленность протестной энергии молодежи определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью в обществе. Но уповать на то, что «дурь в голове сама с возрастом пройдет» нельзя. Ведь одни, да, повзрослеют, но им на смену придут другие, которые сегодня ещё ходят детский сад. Они станут «молодежью» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ограничению проявлений экстремизма различного толка, в том числе и национально-этнического, должна способствовать общая стабилизация социального самочувствия, которая предполагает полное исключение в жизни общества любых проявлений экстремистской деятельности, недопущение фактов оправдания любых экстремистских поступков, под какими бы благовидными лозунгами они не совершались. Организационными мерами, способствующими снижению экстремизма в современном обществе, должна стать дискредитация идеологии экстремистски настроенных групп, их организационное ослабление, создание условий, как меры противодействия, для постепенной трансформации радикальных движений в более умеренные, реформистские. В сфере идеологии и массовых коммуникаций национально-этническому экстремизму необходимо противопоставить совокупность мер, направленных на создание позитивного идеологического климата, недопущение тиражирования экстремистских взглядов и идеологий; осуществление образования, просвещения и воспитания молодежи с акцентом на культурное многообразие и духовное единство населения федеративного многонационального государства.

Список использованных источников

1. Арутюнов Л.С. Касьяненко А.М. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 19.
2. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11. С. 26.
3. В Россию прибыли больше миллиона мигрантов с Украины // Утро.ru.[сайт]. URL: <http://www.utro.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
4. Кочергин Р.О. Некоторые криминологические аспекты противодействия ксенофобии и молодежному экстремизму в России // Юридический вестник Ростовского государственного экономического уни-

- верситета. 2008. № 1. С. 63–68.
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // URL: <https://vipk.mvd.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
 6. Националисты России — кто они? //FB.ru. [сайт]. URL:<http://fb.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
 7. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.:Юрайт. 2007. 518с.
 8. Свобода слова «О политическом представительстве русских в парламенте России» // Перуница [сайт]. URL: <http://www.perunica.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
 9. Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. 2008. № 9.С. 13.
 10. Теория социальной работы //URL: <http://uchebnik.biz> (дата обращения: 13.07.2016).
 11. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001// URL: <http://edu.vspu.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
 12. Эволюция и деволюция: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2016 года // Сова [сайт]. URL: <http://www.sova-center.ru> (дата обращения: 13.07.2016).

3.3. Формирование гражданско-патриотических компетенций у студентов в образовательном процессе

Гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях является одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики, получившей отражение в целом ряде нормативно-правовых актов последних лет [1–5].

Одновременно это одно из ведущих направлений в сфере противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде, поскольку формирование патриотизма с учетом современных достижений науки на основе отечественных традиций является неотъемлемой частью воспитательного процесса.

Так, в «Основах государственной культурной политики», утвержденных указом Президента № 808 от 24.12.2014 г., к наиболее опасным рискам были отнесены рост агрессии и нетерпимости, проявление асоциального поведения и др. [1].

В ситуации радикальной смены ценностных ориентиров как никогда необходимо патриотическое воспитание молодежи, призванное формировать сознание и мировоззренческую позицию молодежи на основе духовно-нравственного единства общества. Значение патриотизма в настоящее время заключается в активном участии граждан в решении проблем общественного развития, в стремлении способствовать развитию государственности, социально-экономической и духовной сферы современного российского общества. Именно поэтому формирование патриотизма с учетом современных достижений науки на основе отечественных традиций обозначено неотъемлемой частью воспитательного процесса. Феномен патриотизма является в настоящее время важным ресурсом консолидации российского общества, обеспечивающим осмысление существующих ценностей и смыслов для созидательной деятельности в векторах общественного прогресса.

В соответствии с нормативно-правовыми документами, в частности, со «Стратегией развития воспитания в РФ на период до 2025 г.», воспитание патриотизма предполагает формирование у детей целостного мировоззрения, осознания российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному культурному и историческому наследию и стремление к его сохранению и развитию; создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества, для увеличения знаний и повышения способности ответственно реализовывать свои конституционные права и обязанности; развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструк-

тивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно-значимой деятельности; развитие программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического; разработку и реализацию вариативных программ воспитания, способствующих правовой, социальной, культурной адаптации детей мигрантов; формирование мотивов, нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным социальным явлениям [4].

Одна из задач, поставленных в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-20 гг., требует кардинального и масштабного развития компетенций педагогических кадров, системы мер по повышению социальной ответственности образования, в том числе за счет создания и реализации программ формирования у молодого поколения культуры здорового и безопасного образа жизни, развития творческих способностей и активной гражданской позиции [3].

Анализ содержания общекультурных компетенций, сформированных у выпускника в результате освоения программ бакалавриата по ФГОС ВО, показал, что патриотическое воспитание в них отражено условно и фрагментарно (способность...для формирования гражданской позиции, способность использовать правовые знания, способность к самоорганизации...). Это обусловило необходимость выделения в рамках общекультурных компетенций патриотических (ОК (П)), способствующих практической реализации вышеобозначенных компонентов патриотического воспитания. Их разработка, представляющая собой первую подобную рода попытку, и является целью авторов-составителей. Следует сразу оговорить, что целевая аудитория (молодежь) ограничена студенчеством, поскольку формирование компетенций предполагается в системе вуза. Кроме того, психологические особенности этого возраста дают возможность сформировать те элементы патриотизма, которые могут стать духовно-нравственным ориентиром для личности в ее последующей жизнедеятельности.

Инноватикой данного подхода, помимо пилотного характера проекта, является формирование патриотических компетенций у студенческой молодежи (их паспортов и матрицы) в рамках программ дополнительного образования в системе высшего образования.

Проблемы патриотического воспитания осмыслены авторами на основе многолетнего опыта патриотического воспитания молодежи. Именно этим обусловлен выбор практикоориентируемых форм, посредством которых предполагается формирование патриотических компетенций: патриотическая квест-игра, зарница, интеллектуальные игры, творческие конкурсы, уроки мужества, вахта памяти, патриотические

дебаты, патриотические диспуты, открытый микрофон, акции (флеш-мобы, концерты и др.), нормы ГТО, спортивные соревнования, научные семинары, научно-практические конференции, исторические реконструкции, тематические выставки, экскурсии, фотовыставки, фестивали, патриотические объединения и движения (волонтерский корпус, поисковые отряды и др.).

Представляемые рекомендации —

это предварительный результат инновационной деятельности, направленной на формирование патриотизма у студенческой молодежи, а также попытка привлечь внимание ученых и практиков к постановке проблем инновационного развития патриотического воспитания в современных условиях.

Следует подчеркнуть практическую значимость работы, заключающаяся в возможности использования материалов как рамках дополнительного образования на базе центров развития личности, факультетов общественных профессий, центров патриотического воспитания, так и деятельности различных лабораторий (учебных, научных и др.).

Профессиональное воспитание должно быть неразрывно связано с общим культурным развитием личности и воспитанием патриотизма. Для этого в вузах необходимо готовить студентов с учетом формирования патриотических компетенций, что позволит решить две важные задачи: 1) сформировать представления о социокультурных ценностях, отвечающих современным условиям; 2) сформировать компетенции, позволяющие адекватно оценить роль российской цивилизации в мировом процессе развития, а также осознать свое место в нем.

Современное высшее образование должно обеспечить студенту возможность получить в стенах вуза на базе единой общекультурной и общепрофессиональной подготовки одновременно с основной специальностью (направлением подготовки) формирование дополнительных знаний, умений и навыков (творческих, социально-проектировочных и т. д.), которое осуществляется во внеучебное время. Как известно, внеучебная деятельность в вузе реализуется за счет таких структурных подразделений дополнительного образования, как:

- факультет общественных профессий,
- центр развития личности,
- молодежный центр вуза,
- отдел дополнительного образования вуза,
- отдел внеучебной работы,
- центр культурно-массовой работы,
- факультеты дополнительных образовательных программ и др.

Дополнительное образование студентов на современном этапе модернизации российского образования нуждается в инновационных подходах к организации внеучебной деятельности, в рамках которой осуществляется патриотическое воспитание. Одним из них является компетентностный подход, который требует новых методик проверки эффективности реализации программ дополнительного образования в вузе, направленных на формирование патриотизма у студентов.

В рамках дополнительного образования в вузе методологической основой разработки патриотических компетенций обучающихся стал принцип триады: эмоциональность — осознанность — действие, который обеспечивает формирование мировоззренческих установок, ценностных ориентаций и поведенческих моделей. Эффективность восприятия зависит от того, в какой мере то или иное событие, факт, явление затронуло эмоциональную сферу сознания личности, насколько произошло определенное психическое потрясение, душевная «встряска». Затем происходит осознание значимости данного явления для себя, определяющей какую-то норму, образец, принцип собственной активности. И далее данный принцип (норма, образец) реализуется в деятельности.

Данная последовательность когнитивных процессов определила ранжирование форм мероприятий, реализуемых в рамках дополнительного образования, способствующих формированию патриотических компетенций студентов. Поэтому на первом этапе воспитательного процесса в рамках дополнительного образования предлагается проведение, например, исторической реконструкции как события, создающего определенное эмоциональное пространство для коммуникации ее участников. Усилить эмоциональную составляющую через какое-то движение может флеш-моб. Более глубокое душевное проникновение возможно посредством серьезного мероприятия типа «Уроки мужества» с использованием интерактивных форм. Так, например, ролик, демонстрирующий, с одной стороны, героизм спецназа групп «Альфа» и «Вымпел», а с другой, трагизм захвата школы в г. Беслан вызовет не только эмоциональный резонанс, но и потребует осознания причин данного события. Таким образом, осуществляется выход на уровень осмысления данного явления. Для этого организуем научные семинары, научно-практические конференции. К таким мероприятиям студенты готовятся на основе осмысления, понимания причинно-следственных связей. У них вырабатываются навыки научно-исследовательской деятельности, анализа актуальных проблем, формируется собственная точка зрения, оценка происходящих событий. Устоявшаяся позиция затем отстаивается студентами во время патриотических дебатов и диспутов. И подтверждением сложившихся убеждений, собственной позиции станет участие в волонтерском движении либо работе центров патриотического воспитания.

В связи с этим формирование патриотических компетенций обеспечиваются следующими формами внеучебной работы со студенческой молодежью, которые ранжируются по трем уровням:

эмоциональный уровень

- патриотические акции;
- исторические реконструкции, тематические выставки, экскурсии, фотовыставки, фестивали

уровень сознания

- уроки мужества, вахта памяти;
- интеллектуальные игры, творческие конкурсы
- научные семинары, научно-практические конференции;
- патриотические дебаты, патриотические диспуты, открытый микрофон

уровень деятельности

- патриотическая квест-игра, зарница;
- нормы ГТО, спортивные соревнования
- патриотические объединения и движения.

Уровни формирования патриотических компетенций зависят от их содержания. Так, компетенция ОК (П1), содержанием которой является «формирование целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к духовно-нравственным и социальным традициям и ценностям семьи, общества и государства, гордости за культуру страны и ее народов, гражданской ответственности и личного стремления защищать, сохранять и приумножать историческое наследие российской цивилизации», уровень сознания формирует на уроках мужества, вахте памяти, научных семинарах, научно-практических конференциях, патриотических дебатах, патриотических диспутах, открытом микрофоне.

Уровень деятельности в рамках этой компетенции формируется в ходе деятельности патриотических объединений и движений.

Содержание компетенции ОК (П2) «владеет политической и правовой культурой, способностью к конструктивному участию в принятии решений, затрагивающих политические и гражданские права» формирует все три уровня: эмоциональный (с помощью патриотических акций, исторических реконструкций, тематических выставок, экскурсий, фотовыставок, фестивалей); уровень сознания (уроки мужества, вахта памяти, интеллектуальные игры, творческие конкурсы, научные семинары, научно-практические конференции, патриотические дебаты, патриотические диспуты, открытый микрофон), а также уровень деятельности (с

помощью таких форм, как патриотическая квест-игра, зарница, нормы ГТО, спортивные соревнования, патриотические объединения и движения).

Патриотическая компетенция ОК (ПЗ) «Готов к участию в реализации программ, способствующих правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов» также имеет три уровня: эмоциональный (патриотические акции, исторические реконструкции, тематические выставки, экскурсии, фотовыставки, фестивали); уровень сознания (уроки мужества, вахта памяти, интеллектуальные игры, творческие конкурсы, научные семинары, научно-практические конференции, патриотические дебаты, патриотические диспуты, открытый микрофон); и уровень деятельности, формируемый в рамках патриотических объединений и движений.

Содержание компетенции ОК (П4) «Способен понимать мотивы, нравственные и смысловые установки личности, позволяющие противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным явлениям» предполагает эмоциональный уровень формировать с помощью патриотических акций, исторических реконструкций, тематических выставок, экскурсий, фотовыставок и фестивалей; уровень сознания — уроков мужества, вахт памяти, интеллектуальных игр, творческих конкурсов, научных семинаров, научно-практических конференций, патриотических дебатов и др.; уровень деятельности в ходе проведения патриотической квест-игры, зарниц, работы патриотических объединений и движений.

Эмоциональный уровень патриотической компетенции ОК (П5), содержанием которой является «активная гражданская позиция и гражданская ответственность, основанные на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества; развитая способность ответственно реализовывать свои конституционные права и обязанности», формируется с помощью интеллектуальных игр и творческих конкурсов; уровень сознания — на научных семинарах и научно-практических конференциях; уровень деятельности — в ходе работы патриотических объединений и движений.

Таким образом, мероприятия, реализуемые в рамках дополнительного образования в вузе, эмоционально окрашены, способствуют формированию убеждений, мировоззренческих установок, которые выражаются в конкретной деятельности, что является основой патриотического воспитания студентов.

***Паспорта патриотических компетенций,
формируемых в системе дополнительного
образования студенческой молодежи***

Паспорта патриотических компетенций, формиру-

емых в системе дополнительного образования студенческой молодежи, представленные в данном случае без планируемых уровней сформированности компетенции у студентов-выпускников вуза, имеют свою структуру и определенные сущностные характеристики, специфика которых обусловлена их содержанием.

ПАСПОРТ **общекультурной (патриотической) компетенции ОК (П-1) в рамках программ дополнительного образования (центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания)**

Содержание компетенции:

«формирование целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к духовно-нравственным и социальным традициям и ценностям семьи, общества и государства, гордости за культуру страны и ее народов, гражданской ответственности и личного стремления защищать, сохранять и приумножать историческое наследие российской цивилизации».

Структура компетенции:

в ходе овладения компетенцией студент *должен:*

знать:

- 31 — культурно-исторические и социальные условия развития российской цивилизации на различных исторических этапах ее становления;
- 32 — теоретические предпосылки и социальные условия формирования целостного мировоззрения российского человека;
— основные нравственные и социальные ценности российского патриотизма;
- 33 — конституционные и профессиональные права и обязанности как гражданина и патриота своей страны;
- 34 — содержание и ценностную направленность духовно-нравственных и социальных традиций семьи, общества и государства;
- 35 — возможности и способы целостной самоидентификации и самоутверждения в российской идентичности, культуре и образе жизни;
- 36 — роль и значение для развития мировой цивилизации культурных достижений страны и ее народов;
- 37 — героев войны и труда из истории и современной

- 38 — жизни своей страны;
историю традиций своей семьи и «малой родины», их вклад в защиту страны, развитие ее культуры и благополучие.
- 39 — основные документы государства по вопросам патриотического воспитания и населения;

уметь:

- П1 — объяснять основные конституционные и профессиональные права и обязанности российского человека как гражданина и патриота;
- П2 — анализировать личные возможности и способы целостной самоидентификации и самоутверждения в российской культуре и образе жизни;
- П3 — гордиться достижениями страны и ее народов, приобщаться к лучшим образцам духовной культуры;
- П4 — находить и видеть в жизни поколений пример гражданской ответственности и личного стремления защищать, сохранять и приумножать историческое наследие российской цивилизации;
- П5 — гордиться историей своей семьи и «малой родины», объяснять их вклад в культуру и благополучие страны;
- П6 — уметь вести среди детей и юношества работу по патриотическому и гражданскому воспитанию;

владеть:

- В1 — целостным мировоззрением и способами самоидентификации в российской идентичности;
- В2 — методами оценки действительных и мнимых ценностей в культуре и жизни человека и общества;
- В3 — умениями и навыками отстаивания своей гражданской и патриотической позиции;
- В4 — системным анализом проблем развития патриотического и гражданского воспитания личности.

ПАСПОРТ

общекультурной (патриотической) компетенции ОК (П-2) в рамках программ дополнительного образования (центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания)

Содержание компетенции: *под компетенцией ОК*

(П-2) «владеет политической и правовой культурой, способностью к конструктивному участию в принятии решений, затрагивающих политические и гражданские права» понимается способность выпускника к различным формам самоорганизации, самоуправления, общественно-значимой деятельности, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения в сфере политической и правовой культуры.

Структура компетенции

Выпускник должен

знать:

З1 — теоретические основы политической и правовой культуры

З2 — особенности ее функционирования в общественно-значимой деятельности;

уметь:

У1 — анализировать и обобщать информацию в системе политической и правовой культуры

У2 — использовать теоретические знания для решения актуальных проблем и задач самоорганизации, самоуправления, общественно-значимой деятельности;

владеть:

В1 — приемами теоретического освоения действительности и практической деятельности в рамках политической и правовой культуры

В2 — навыками развития своих способов мышления, соответствующих требованиям политической и правовой культуры.

ПАСПОРТ

общекультурной (патриотической) компетенции ОК (П-3) в рамках программ дополнительного образования (центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания)

Содержание компетенции:

«готов к участию в реализации программ, способствующих правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов» понимается способность выпускника вести профессиональную деятельность по адаптации мигрантов в правовом, социальном и культурном поле.

Структура компетенции

Выпускник должен

знать:

- 31 — факторы процесса адаптации людей в новом социокультурном пространстве
- 32 — базовые философские, социологические, педагогические, психологические, правовые понятия
- 33 — правовые, социальные и культурные основы адаптации людей в новых условиях
- 34 — принципы реализации программ, способствующих адаптации мигрантов в новом социокультурном пространстве

уметь:

- П1 — анализировать социально и лично значимые проблемы социализации
- П2 — доказательно обсуждать теоретические и практические проблемы адаптации мигрантов в новой социокультурной среде
- П3 — интегрировать полученные знания в области философии, социологии, педагогики, психологии, права в механизмы адаптации мигрантов

владеть:

- В1 — навыками уважительного отношения к культурному наследию другого этноса, другой страны
- В2 — технологиями реализации программ, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации мигрантов
- В3 — навыками самооценки и самоконтроля

ПАСПОРТ

общекультурной (патриотической) компетенции ОК (П-4) в рамках программ дополнительного образования (центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания)

Под компетенцией ОК (П-4) «способен понимать мотивы, нравственные и смысловые установки личности, позволяющие противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным явлениям» понимается способность выпускника вести професси-

ональную деятельность в поликультурной, межэтнической и поликонфессиональной среде, формировать смысловые установки у детей, позволяющие противостоять им экстремизму, нетерпимости, негативным социальным явлениям.

Структура компетенции **Выпускник должен**

знать:

- 31 — теоретические основы социокультурного развития как отдельных этносов, так и человечества в целом
- 32 — базовые философские, религиоведческие, культурологические, политологические понятия, нравственные смысловые установки, основы религиозных культур
- 33 — особенности их функционирования в поликультурной среде;

уметь:

- П1 — анализировать социально значимые, политические, мировоззренческие проблемы
- П2 — аргументированно обсуждать теоретические и практические проблемы взаимодействий в поликультурной, межэтнической и поликонфессиональной среде
- П3 — интегрировать полученные знания в области философии, религиоведения, культурологии, политологии в гуманитарную картину мира для выстраивания уважительных отношений среди субъектов образования;

владеть:

- В1 — навыками уважительного отношения к своей культуре, религии, истории и к культуре, религии, истории других этносов и народов
- В2 — технологиями получения, распространения и обновления политических, социальных и гуманитарных знаний
- В3 — навыками рефлексии и самоконтроля
- В4 — навыками культурно-просветительской деятельности.

ПАСПОРТ общекультурной (патриотической) компетенции ОК (П-5) в рамках программ дополнительного образования (центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания)

Под компетенцией ОК (П-5) «Активная гражданская позиция и гражданская ответственность, основанные на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества; развитая способность ответственно реализовывать свои конституционные права и обязанности» понимается степень мотивации и готовности выпускника педагогического вуза к оперативному реагированию на изменение общественных, социально-политических, социокультурных условий жизнедеятельности россиян/ставропольцев, отслеживанию динамики подобных изменений и участию в их оптимизации через способы, одобряемые законом, профессией, моралью.

Структура компетенции **Выпускник должен**

знать:

- 31 — специфику и содержание конституционных прав, свобод, обязанностей граждан Российской Федерации;
- 32 — нормативно-правовую базу реализации конституционных прав, свобод, обязанностей и подготовки к их реализации подрастающего поколения.

уметь:

- П1 — анализировать социально-политическую и социокультурную обстановку в стране и регионе;
- П2 — объективно оценивать возможности личного участия в преобразовании социально-политических и социокультурных условий к лучшему на основе самостоятельной реализации конституционных прав и обязанностей;

владеть:

- В1 — основными подходами к реализации конституционных прав и обязанностей;
- В2 — методами и методическими приемами формирования активной гражданской позиции школьников в профессиональной деятельности.

Матрица формирования патриотических компетенций в системе дополнительного образования студенческой молодежи

Современная государственная политика в сфере образования направлена на развитие патриотизма через формирование высокой культуры и гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан противостоять внешним и внутренним угрозам ее безопасности, знания и уважение истории страны, консолидацию общества на основе идей необходимости обеспечения долгосрочного устойчивого развития России как «общего дома», обеспечение гражданских прав, равенства граждан перед законом, свободы и демократии, возможности успешной самореализации граждан.

Однако целый ряд показателей, свидетельствуют о том, что в России имеются определенные проблемы в сфере патриотического воспитания граждан. Так, сохраняется относительно невысокий уровень доверия граждан друг к другу, к органам власти, их представителям, к ряду ключевых социальных институтов, недостаточный (в среднем), зачастую поверхностный уровень знаний гражданами, и особенно молодежью, истории России и своего региона, российской литературы, географии, низкий средний уровень гражданской активности, связанный с недостатком политической, социальной и правовой культуры, культуры безопасности, здорового образа жизни и др.

В этих условиях необходимо обратить особое внимание на формирование патриотических компетенций молодого поколения, знаний, умений, навыков, убеждений, способствующих реализации активной гражданской позиции, пониманию своей общенациональной, культурной и этнической идентичности.

Анализ нормативно-правового обеспечения патриотического воспитания, а также теоретико-методологического обоснования патриотического воспитания в вузе показал следующее. Формирование патриотизма или его элементов в системе высшего образования, обусловленное социально-экономическими и политическими реалиями, представляет собой определенную систему форм, методов, средств и направлений, выстраивающуюся в зависимости от понимания сущности феномена патриотизма личности, как общественно-исторического сложного интегративного явления общественного сознания и духовной культуры общества. В нем отражаются и взаимодействуют особенности интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферы человека, характер его личностных мотиваций и ценностных ориентаций, выражающих смысловую направленность мировоззрения на связи с социальным и природным миром, другими людьми через призму, прежде всего, таких понятий как долг, социальная и гражданская ответственность.

Сложность воспитания патриотизма заключается в многоплано-

ности его определения. В широком смысле патриотизм есть любовь и уважение человека к Родине, ее культуре, традициям, обычаям, ценностям, истории, народу, в целом к стране, в которой он родился и вырос, готовность вносить личный вклад в сохранение (в том числе вооруженными средствами) и приумножение ее богатства и благополучия. В узком смысле патриотизм — это выражение собственно состояния гражданственности личности, ее способность и готовность утверждать высшие ценности во взаимоотношениях с непосредственно окружающим ее миром — «малой» и «большой» родиной, родителями, друзьями, коллективом, этносами и т.п.

Патриотическое воспитание в вузе складывается как комплексное явление. Его реализация предусматривает формирование единства правовой, политической и нравственной культуры, нравственной ответственности за выполнение патриотического долга, способности личности к реализации гражданских прав и обязанностей, осознание личностью своего гражданского долга и ответственности, личностной активности для реализации интересов государства и общества.

Инновационные подходы к патриотическому воспитанию у студенческой молодежи в системе дополнительного образования предусматривают формирование патриотических компетенций в вузе в рамках программ дополнительного образования через центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания. Эта системная деятельность включает такие элементы, как разработка паспортов и матрицы патриотических компетенций, позволяющих проявиться поведенческой и деятельностной сторонам патриотизма личности, сформировать ее ценностно-смысловые компоненты, способность к эмоционально-волевой регуляции и готовность словом и делом следовать патриотическим убеждениям.

Патриотическое воспитание достигает поставленных перед ним целей, если оно ведется как целенаправленно организованный общественный и педагогический процесс, ориентированный на некоторые идеальные образы и социальные эталоны, соотнесенные с конкретно-историческим периодом в развитии общества и государства.

При этом формирование патриотизма у студенческой молодежи предполагает наличие определенной модели методического плана, включающей условия, факторы, средства, способы, технологии, основывающиеся на сущностной модели самого патриотизма и реальных условиях обучения и воспитания в вузе, его кадровой, научной и научно-методической базе.

Патриотическое воспитание и практическая реализация в рамках системы дополнительного образования студенческой молодежи патриотических компетенций (или их элементов) возможны через применение в разном объеме таких форм работы, как патриотические объединения, дебаты, квест-игра, научные семинары и др., описание которых

было дано в предыдущей главе пособия.

Формированию элементов или патриотических компетенций в целом в системе дополнительного образования способствуют следующие формы работы:

Матрица формирования патриотических компетенций в системе дополнительного образования студенческой молодежи

Патриотические объединения и движения (волонтерский корпус, поисковые отряды и др.)	9	+	+	+	+	+
Исторические реконструкции, тематические выставки, экскурсии, фотовыставки, фестивали	8		+	+	+	
Научные семинары, научно-практические конференции	7	+	+	+	+	+
Нормы ГТО, спортивные соревнования	6		+			
Акции (флеш-мобы, концерты и др.)	5		+	+	+	
Патриотические дебаты, патриотические диспуты, открытый микрофон	4	+	+	+	+	
Уроки мужества, вахта памяти	3	+	+	+	+	
Интеллектуальные игры, творческие конкурсы	2		+	+	+	+
Патриотическая квест-игра, зарница	1		+		+	
Код компетенции		ОК (П1)	ОК (П2)	ОК (П3)	ОК (П4)	ОК (П5)

Таким образом, разработка патриотических компетенций, их формирование в ходе мероприятий в рамках дополнительного образования в вузе полностью соответствует запросам современного общества и нормативно-правовым документам по реализации государственной

- политики в сфере образования и воспитания, поскольку способствует:
- изучению успешного опыта с целью выявления и использования наиболее эффективных практик патриотического воспитания;
 - проведению исследований, направленных на разработку новых программ, методических подходов и технологий патриотического воспитания;
 - совершенствованию системы подготовки специалистов и повышения их квалификации в области патриотического воспитания;
 - содействию укреплению и развитию общенационального сознания, высокой нравственности, гражданской солидарности россиян, гордости за исторические и современные достижения страны и ее граждан, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, совершенствованию межэтнических и межконфессиональных отношений;
 - повышению качества работы образовательных организаций и организаций, ведущих образовательную деятельность, по патриотическому воспитанию обучающихся и повышение их мотивации к службе Отечеству;
 - формированию у граждан Российской Федерации, в том числе студенческой молодёжи, активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России, путём вовлечения их в волонтерскую практику и т.д.

Список источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // <http://kremlin.ru/events/president/news/47325> Дата обращения: 10.10.2015 г.
2. <http://www.putin-today.ru/archives/10221> Дата обращения: 10.10.2015г.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы // <http://government.ru> Дата обращения: 10.10.2015 г.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // <http://government.ru> Дата обращения: 10.10.2015 г.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // <http://www.gospatriotprogramma.ru> Дата обращения: 10.10.2015 г.

3.4. Религиозное просвещение в системе профилактики религиозного экстремизма

Для России, как и для многих других крупных государств мира, всегда был характерен сложный и многообразный этнический (национальный) и религиозный состав населения. Совместное проживание представителей многих культур и национальностей в нашей стране является особенностью России на всем протяжении ее многовековой истории. Многообразие культур в нашей стране выступало и выступает источником и условием ее развития, межнационального общения, взаимодействия культурно-исторических традиций, но также, одновременно, и источником проблем и противоречий в межэтническом взаимодействии, осложняющих в случае невнимания к ним конструктивное межличностное и межнациональное взаимодействие.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывается на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. В данном документе отмечается, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие. Видоизменение роли религиозного фактора в наше время в совокупности с эффектом транснациональности диктуют сегодня необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов противодействия экстремизму, в том числе религиозному, в современной России как новой нетрадиционной угрозе.

Сущность религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм —

это отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им. Религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность отдельных граждан, групп и сообществ носит явный или более-менее скрытый анти-

общественный характер, в той или иной степени выражает неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Основная цель субъектов религиозного экстремизма — признание своей религии главной, ведущей, и соответственно подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. В своей крайней форме проявления — религиозно-политический экстремизм (примером тому служит так называемое Исламское государство), — религиозный экстремизм направлен на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти исходя из провозглашаемых религиозных догматов, на нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на диктат в сфере выстраивания всей системы социальных отношений через возбуждение у граждан религиозной нетерпимости, прямой вражды и ненависти. Экстремизм на религиозной основе проявляется как активная деятельностная приверженность в религии крайним взглядам и действиям при отрицании самого права и возможности кого бы то ни было исповедовать другую религию, строить свою жизнь на основе других религиозно-нравственных норм. Поведенческую основу такого экстремизма составляют различные формы насилия, крайняя жестокость и агрессивность по отношению к представителям других конфессий, сочетающиеся с демагогией. Не меньшая нетерпимость и агрессивность наблюдается и по отношению к представителям «своего» религиозного круга, если те делают попытки отойти от соблюдения жестких религиозных предписаний, модифицировать их или так или иначе ослабить. У терроризма нет национальности, терроризм не может иметь морального оправдания. Адепты терроризма скрывают экстремистские идеи под религиозной или политической идеологиями. Акт терроризма в основе своей является выражением насилия над всем обществом, а основным инструментом, который используют террористы, становится молодежь.

В связи с этим мы рекомендуем вести религиозное просвещение граждан Российской Федерации и особое внимание в этом процессе уделять подрастающему поколению, формируя не только знания основ религиозной культуры, но и ценностные ориентации, основанные на духовно-нравственных принципах, что составит их религиозную компетентность.

Среди информационно-пропагандистских (меры по вскрытию сущности и разъяснению опасности терроризма, оказанию воздействия на граждан с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму) и культурно-образовательных (меры по формированию социально значимых ценностей в обществе и воспитанию толерантности) мер профилактики экстремизма и терроризма мы в первую очередь выделяем культурное, в частности религиозное, просвещение граждан Российской Федерации и

в первую очередь — молодежи.

Наше государство, как и весь мир, уже на протяжении многих лет пытается найти эффективные меры противодействия терроризму, который действительно стал одной из главных угроз всему человечеству.

Факторы религиозной радикализации и вовлечения молодежи в террористические организации

Среди факторов, определяющих радикализацию и вовлечение молодежи в террористические организации, следует выделить, в первую очередь, безудержное распространение идеологии терроризма. Прежде всего — идей религиозно-политического экстремизма, лежащих в основе деятельности «Аль-Каиды» и всех её ячеек, включая «Иммарат Кавказ». Свой вклад в идеологическую обработку молодых людей вносят и эмиссары зарубежных террористических и религиозно-экстремистских организаций. И действуют они как на территории республик Северного Кавказа, так и в центральной части России. А молодые люди, сегодня воспитанные в условиях современной клип-культуры, не имеют целостной картины мира, убеждений, элементарных знаний в сфере вероучений мировых религий, навыков религиозной культуры, и не способны противостоять навязыванию идеологии экстремизма.

Феномен радикализации уходит своими корнями в духовную сферу человека. Прежде чем действовать, человек должен выслушать, воспринять объяснение процессам и окружающей действительности, поверить этим объяснениям и сформировать свою собственную позицию, побуждающую его совершать одни поступки и воздерживаться от совершения других. То есть, например, прежде чем изготовить и заложить взрывное устройство, человек был подвергнут такой морально-психологической обработке, после которой он сам для себя решил и стал верить, в то, что это единственный выход из сложившейся ситуации.

В этой связи роль СМИ в формировании мировоззрения человека чрезвычайно высока. Террористы всегда стремятся использовать каналы масс-медиа и СМИ для распространения своих взглядов и информации о своей бандитской деятельности. Более того, они преследуют цель не только добиться освещения своих деяний, но и пытаются получить у журналистов признания законности и моральности своих действий, привлечь новых членов в террористические и экстремистские бандгруппы. Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением общества. Практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие содержат свои интернет-сайты, на которых формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события, той

или иной религиозной идеи.

Необходимо способствовать распространению сведений, раскрывающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций, просвещая граждан в культурном и религиозном отношении.

Анализ накопленных за последние десять лет данных НАК показывает, что основную часть лиц, встающих на путь радикализма и насилия, составляет молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, когда идет процесс активной социализации, формирования убеждений и в целом мировоззрения. Бандподполье не снижает активности по рекрутированию в свои ряды новых членов из этой категории населения, подвергая ее целенаправленной идеологической обработке. При этом преимущественно используются идеи религиозного или национального экстремизма либо недовольство сложной социально-экономической ситуацией в регионах своего проживания.

Жертвами религиозного экстремизма могут стать дети и подростки любого возраста, воспитывающиеся как в проблемных, так и во вполне благополучных семьях. Анализируя случай сбежавшей в Стамбул москвички Веры Карауловой, адвокат Александр Карабанов отмечает, что радикалы ведут скрытую работу с российской молодежью, применяя специальные психические техники. При этом, подчеркивает А. Карабанов, сами родители подчас абсолютно не понимают, чем живут их дети, что происходит вследствие утери психологического контакта и доверия в семье. Детский психолог Александр Шадура уверен, что возрастающая популярность радикальных религиозных учений во многом вызвана тем, что в организациях, где они пропагандируются, подростки получают необходимое им внимание и сочувствие к своим проблемам. «В таких религиозных сообществах молодого человека готовы выслушать, а иногда — и прийти ему на помощь. Кроме того, там есть сильные личности, с которыми юноши и подростки могут себя отождествлять. В определенном возрасте подростку это важно, особенно если в его окружении нет сильных мужских фигур», — указывает А. Шадура. Поэтому большинство экспертов обращают внимание на то, что противодействовать росту влияния радикальных религиозных учений необходимо и на уровне семьи, и на уровне государства. А это означает, что необходимо, и это, прежде всего, чтобы родители имели возможность больше уделять внимания своему ребенку. Это зависит не только от мамы с папой непосредственно, но и от работодателя — ведь необходимо, чтобы у них было время на своих сыновей и дочерей. Кроме того, представителям нашего общества надо учиться быть родителями в современной, очень непростой социальной и политической ситуации, привыкать нести полновесную ответственности за детей.

Угроза жизни, здоровью и психическому состоянию молодежи со стороны сект

Одной из разновидностей радикальных религиозных структур является секта. Каждая тоталитарная секта претендует, прежде всего, на роль некой эрзац-семьи, призванной заменить семью подлинную. Это делается при помощи вытеснения семейных привязанностей и разрушения семейных уз.

Неукоснительное следование вероучительной практике и обрядности сект может представлять серьезную угрозу жизни и психике человека. При этом его проявления варьируются от той или иной степени психологического и материального ущерба до лишения жизни конкретных индивидов, от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя государства и нарушения его территориальной целостности. Последствия преступных проявлений религиозного экстремизма могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний, так и иметь долгосрочные перспективы.

Экспансия сект, деятельность которых сопряжена с элементами экстремизма, сегодня представляет для государства и общества не меньшую опасность, чем открытые проявления экстремизма. Необходимо учитывать, что деструктивные религиозные организации сегодня зачастую прикрываются статусом общественных организаций, этнокультурных, образовательных, психологических центров.

Что ждет детей в сектах, сегодня хорошо известно. Это и голод (под видом поста), и вредные для детского организма, доводящие до полного истощения, так называемые безбелковые диеты, и изнурительные медитативные практики, изменяющие, а скорее, корёжащие сознание, и всевозможные болезни при отсутствии настоящей медицинской помощи, заменяемой «космическими энергиями», «эстетотерапией», и избиения, и прочее. Во многих известных тоталитарных сектах («Семья», «Богородичный Центр», «Международное Общество Сознания Кришны») совершается прямое насилие над детьми, их развращают, заставляют вступать в половые связи с лидерами сект, принуждают к гомосексуальным связям. Основатель порноцентричной секты «Дети Бога» («Семья») Дэвид Берг одобрял и даже поощрял детскую порнографию, которую производили внутри секты.

В результате у детей, воспитанных сектантами, кроме физиологических, как правило, наблюдаются глубокие психоземotionalные отклонения. Подобное воспитание строится, исходя из законов «сектантской педагогики»: строгое подчинение родителям и наставникам, запрет на светское образование и общение с детьми, не принадлежащими к группе, обязательное прочтение и заучивание религиозной литературы

(выпускаемой идеологами данного учения), запрет на развлечения и пр.

Огромный ущерб, причиняемый тоталитарными радикальными религиозными организациями и сектами семьям и семейным взаимоотношениям, может быть определен в следующих аспектах:

- разрушение семейных традиций и семейной целостности, провокация конфликтов и разводов, нивелирование и уничтожение семейных ценностей;
- увеличение числа социальных сирот — детей, брошенных родителями-сектантами;
- отказ от родительских обязанностей или их халатное выполнение, равнодушное и безразличное отношение к собственным детям и родителям;
- ухудшение здоровья членов семьи (неполноценное питание, отказ от оказания квалифицированной медицинской помощи и др.);
- увеличение числа суицидов по религиозным причинам;
- увеличение числа больных, страдающих серьезными психическими расстройствами;
- принуждение к разделу имущества (размену и продаже квартир, прочей недвижимости);
- физическое и психологическое насилие, осуществляемое против своей семьи по религиозным мотивам, особенно это касается воспитания детей «в религиозном духе»;
- ограничения в получении образования в «светских» учебных заведениях;
- нарушение социальных прав граждан в целом.

Таким образом, кризис семьи в современном обществе усугубляется разрушением основ семьи религиозными экстремистскими организациями, сектами и религиозными фанатиками.

Традиционные религии, с их богатым духовно-воспитательным потенциалом, могут выступить в качестве противовеса этой угрозе. Однако светский характер государственных образовательных учреждений и организаций ограничивает эти возможности. Поэтому выходом сегодня является грамотное религиозное просвещение молодежи.

Особенно актуален вопрос религиозного просвещения на Северном Кавказе, так как в его ментальном пространстве взаимодействуют различные религиозные культуры.

Подходы к пониманию религиозного просвещения

В связи с этим процесс религиозного просвещения в современных условиях мы рекомендуем понимать с точки зрения трех

подходов.

- Во-первых, как постоянное информирование российских мусульман о негативных явлениях, связанных с политизацией ислама и эволюцией радикальных течений, использующих ислам.
- Во-вторых, это — информирование мусульман о традиционных мазхабах, получивших распространение в Российской Федерации, которые отрицаются представителями исламистских организаций. По данным НАК в России наибольшее распространение получил ханафитский мазхаб. Граждане РФ и в первую очередь молодежь должны знать об этом.

Основателем мазхаба является выдающийся исламский деятель, имам Абу Ханифа. Он родился в 702 г. н.э. в Куфе (Ирак). Его отец был торговцем шелком, персом по происхождению, принявшим Ислам в период правления Хуляфа Рашидун (Праведных Халифов). Абу Ханифа начинал изучать философию и диалектику, известные как Ильм Аль-Калям, но, освоив различные дисциплины в этой области, он оставил ее и стал глубоко изучать Хадисы и Фикх.

Имам Абу Ханифа создавал свой метод преподавания на принципе Шуры (т.е. коллективного обсуждения, совещания). Он знакомил своих учеников с какой-либо правовой проблемой как предметом для обсуждения, а также приказывал им письменно фиксировать принимаемые решения во всех случаях, когда они достигали единой точки зрения. Они также вели дебаты по гипотетическим (предполагаемым) проблемам и вырабатывали решения, руководствуясь таким принципом, как подготовка к проблеме, т.е. готовность встретиться с проблемой еще до того, как она возникнет. Среди источников исламского права Абу Ханифа использовал метод Кийяс (дедукция по аналогии). Этот высоконаучный метод рассуждений указывает на умеренный характер ханафитского мазхаба.

Однако по определенным политическим заказам данный метод может быть использован в достижении далеко не религиозных целей. Распознать и противостоять экстремистским идеям может только образованная с устойчивым мировоззрением личность.

Поэтому современный исламовед Мухаммад Гаджиев аль-Инчхи делает небольшой экскурс в историю ислама, ибо в ней «есть поучение и назидание для людей разумных».

Известный историк первых поколений мусульман Ибн Хишам в своём «Жизнеописании Пророка» упоминает, что ещё на заре распространения ислама самые почитаемые люди из курайшитов, являвшиеся тогда язычниками, после нескольких неудачных попыток отговорить Пророка от посланнической миссии, собрались, чтобы поговорить с ним

и предложили ему следующее: «О Мухаммад! Если ты пришёл с этим делом, желая получить богатство, то мы соберём для тебя богатство, и ты станешь самым состоятельным среди нас. Если ты хочешь этим завоевать почёт среди нас, то мы сделаем тебя господином над нами. Если ты добиваешься этим власти, то мы сделаем тебя царём над нами...» и т. п.

Однако Посланник Аллаха отказался от богатства, предводительства и власти. Пророк не сказал: давайте-ка я сперва возьму всё то имущество и власть, которые они предлагают мне, стану богатым и почитаемым человеком, а затем с помощью своих богатств и власти стану распространять призыв к религии Аллаха и сформирую хорошее, гуманное общество. Мухаммад выбрал для этого другой путь: путь призыва к знаниям и вере, путь просвещения и воспитания своего народа. Первые слова, обращенные к Посланнику Аллаха при ниспослании Откровения, были: «Икра!», что означает: «Читай! Изучай! Исследуй!».

Однако спустя некоторое время после кончины пророка в истории ислама имели место такие же смуты, какие происходят и в настоящее время. Например, первая смута случилась в 656 году во времена правления Хали-фатом Усмана бин Аффана. Вследствие этой смуты был убит повелитель, и было положено начало расколу мусульманской общины на суннитов и шиитов. Другая смута имела место в эпоху четвёртого халифа Али бин Абу Талиба и была посеяна хариджитами — раскольниками и сепаратистами. Несомненно, зачинщики этих смут стали жертвами крайностей, радикализма. Ислам в своих вероубеждениях и правилах поведения основывается на умеренности. А понять пределы умеренности в нём возможно только посредством норм и мерил истинных знаний. Как пишут историки и богословы, в частности, шейх Рамадан аль-Бути, большая часть мятежников состояла из грубых, невоспитанных, непросвещённых молодых людей. Они не обладали теми мерилками религиозных знаний, посредством которых могли отличить истину от лжи. Это привело их к обвинению халифа Али в неверии и его убийству.

Основной движущей силой и жертвами в этих смутах была непросвещённая в вопросах религии молодёжь.

В наше время история повторяется. Во-первых, те, которые по той или иной причине оказались в рядах радикалов и экстремистов, в основном это молодые люди, рождённые в 80-е годы. Во-вторых, в настоящее время есть множество государств, которые весьма состоятельны в материальном отношении. Однако наличие лишь богатства без облагораживания нравов и просвещения народа не достаточно для того, чтобы представители этого общества жили в гармонии, мире и согласии. Жители многих указанных государств, несмотря на своё материальное состояние, достигли пика духовно-нравственной деградации, где, к примеру, понятия «мать» и «отец» заменили на «родитель 1» и

«родитель 2». По мнению Мухаммада Гаджиева аль-Инчхи у подобных государств нет и не может быть будущего, и история является тому свидетелем.

Чтобы прийти к просвещённой, а значит и мирной России, необходимо обучать наших детей культуре, основам вероучений религий, исповедуемых как в России, так и в мире, воспитывать их на основе духовно-нравственных ценностей.

Третье понимание религиозного просвещения состоит в поддержке тенденции усиления православного образования граждан РФ. Этот императив связан с тем, что российскому обществу и государству угрожает противник, исповедующий радикальную религиозную идеологию. Поэтому только общество с мощным духовно-нравственным мировоззрением способно грамотно организовывать защиту и проводить гражданские антитеррористические мероприятия. Безусловно, здесь существует риск повернуть вектор общественного развития в сторону, как некоторые эксперты полагают, клерикализации жизни. Тем не менее, мощный религиозный стержень общества и государства, который в то же время не является тоталитарно господствующим, способен в идеологическом плане, в плане менталитета и поведения противостоять радикальному экстремистскому движению, выступающему под флагом любой религии.

В связи с вышесказанным мы рекомендуем этническим православным и этническим мусульманам Российской Федерации укреплять свое религиозное мировоззрение. Жизнь в рамках религиозной системы уравнивает поведение граждан, делает его более предсказуемым и стабильным. Наряду с этим религиозное мировоззрение, например, православное, учит относиться к любому противнику с христианской любовью. Такова заповедь преподобного Феодосия Киево-Печерского, сказавшего киевскому князю Изяславу:

«Хвалящий чужую веру, все равно, что свою хулит. Если кто начнет хвалить и свою и чужую, то он двоевер, близок к ереси. Ты же, чадо, блюдишь таковых и свою веру непрестанно хвали... Твори милостыню не своим только по вере, но и чужеверным. Если увидишь нагого или голодного или в беду попавшего, — будет ли то еврей или турок, или латинянин, ко всякому будь милосерден. Избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только... О язычниках и иноверцах Бог в этом веке печется».

Завещание преподобного Феодосия является лишь одним из примеров проявления христианского милосердия к ближнему, независимо от его религиозного или этнического происхождения. Протоиерей Александр Дягилев приводит фразу из Евангелия: «Вам не удастся посеять в моей душе чувство ненависти» и комментирует, что человек, который творит зло, он творит зло прежде всего себе самому. Это христианский

подход. И человек, который делает нам зло, готовит себе место в аду, а мы, как христиане, не можем радоваться тому, что кто-то собрался в ад. И на этом основана идея молитвы о врагах. Мы молимся о том, чтобы Господь дал им благо, и это благо, в первую очередь, заключается в покаянии, осознании того, что они натворили — это суть христианского подхода.

Данная заповедь не исключает, а вполне согласуется с церковным одобрением защиты Отечества. Защитники Отечества, участвующие в оборонительной войне, готовы положить «жизнь свою за други своя». Ведь за христианское Отечество, Московское Царство или Российскую империю, воины умирали как за Христа. И тот же преподобный Феодосий по этому поводу напоминает: «Чадо, если тебе нужно будет даже умереть за святую свою веру, с дерзновением иди на смерть. Так и Святые умирали за веру, а ныне живут во Христе».

Другой важный компонент развития православной религиозно-нравственной системы — упование на силу молитвы, через которую Создатель Господь и перелагает Свою милость на обращающихся к нему, что является мощной душевной силой, сохраняющей целостность и цельность личности, ее внутренний духовный, мировоззренческий стержень. Своими терактами экстремисты стремятся укрепить страх в обществе и в умах людей, парализовать всякую волю к сопротивлению. Сила молитвы позволяет православным гражданам России регулировать свое поведение, вырабатывать гражданскую позицию в отношении проявлений экстремизма и терроризма. Столкнувшись с такой силой духовного противостояния, радикальные движения не смогут подавить гражданский дух России.

Протоиерей Александр Дягилев в связи с этим приводит слова митрополита Илариона о том, что роль религии в Российском обществе должна быть усилена, в том числе, и для профилактики терроризма. Дело в том, что террористом становится человек, внутренне незрелый, с неустоявшейся психикой, человек, который может быть напичкан этими фанатичными знаниями, не умеющий критически мыслить, человек, которого можно просто обмануть.

У христианского апологета XX века К.С. Льюиса есть высказывание: «Когда сверхъестественное входит в человеческую душу, оно даёт ей новые возможности и добра и зла. Отсюда идут две дороги: к святости, любви, смирению и к нетерпимости, гордыне, самодовольству. Одной дороги нет — назад к пошлым грешкам и добродетелям неразбуженной души. Если Божий зов не сделает нас лучше, он сделает нас намного хуже. Из всех плохих людей хуже всего — плохие религиозные люди». Он фактически говорит о рисках, сопутствующих религиозному просвещению. Они могут актуализироваться, если к религиозному просвещению подходить формально.

Поэтому главной задачей образования, по мнению настоятеля хра-

ма в честь святого благоверного великого князя Димитрия Донского в г. Ставрополе священника А. Скрынникова, является не только получение качественного образования, которое, безусловно, важно для школьника или студента, сколько дать обучающемуся правильный образ. Образ поведения и восприятия окружающей действительности. И этот должный образ дает нам традиционная культура.

Знание основ своей традиционной культуры, основанной на традиционной религии, может уберечь подрастающее поколение от рокового шага. Если педагоги и священнослужители смогут донести до молодежи, что обижать слабого, женщину, старика или ребенка есть мерзость перед лицом Бога и народа, то это будет реальная работа в сфере религиозного просвещения граждан России, результатом которого является религиозная компетентность.

Опыт Ставропольского края в реализации религиозного просвещения

В Ставропольском крае имеется определенный опыт введения одной из форм религиозного просвещения, а именно обучение основам религиозных культур и светской этики. Процесс внедрения курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательную школу был достаточно трудным. Религиозные деятели отмечают, что 20 лет Русская Православная Церковь пыталась решить вопрос с преподаванием «Основ православной культуры» как одного из модулей «Основ религиозных культур и светской этики» в средней образовательной школе. И 20 лет, год за годом правозащитники и политики говорили в ответ, что если, к примеру, в Рязанской области 30 русских детей в русском классе будут изучать родную культуру, основанную на православии, то обидится чеченский мальчик, таджикская девочка, начнется новая война на Кавказе и прочее, прочее. Это событие показывает как раз тот самый формальный подход к образованию, который может привести к рискам получения безграмотных и невоспитанных молодых людей.

При этом политики молчали, что начиная с 2000-х годов в Чечне, еще до федеральной апробации, введено изучение основ исламской культуры. Священнослужители поясняют, что им говорили, что они мракобесы, которые хотят учить детей «устаревшему Евангелию», при этом вводя в школьный и университетский курс совершенно безнравственный предмет под названием «Валеология», претендующий на наукообразность, в котором, например, в качестве домашнего задания десятилетним детям давалось: «Понаблюдайте, как размножаются животные» по учебнику для 5 класса «Природа и человек. Введение в естественные науки» В.И. Сивоглазова и А.А. Плешакова. Далее: что такое оплодотворение? Вариант ответа: соединение самца с самкой... слово «бе-

ременность» происходит от слова «бремя» — тяжесть и т. д.

И далее представители церкви отмечают, что они 20 лет пытались ввести основы православной культуры, сталкиваясь на каждом углу с огромным прессом и крючкотворством. Зато с подачи Михаила Горбачева в начале 90-х годов в нескольких тысяч российских школ был введен обязательный предмет «Мой мир и я», написанный идеологами страшной корейской секты «Сан Мен Муна». И тысячи, прежде всего русских детей, были вынуждены изучать по сути основы корейской культуры.

В 2012 году в Ставропольском крае в общеобразовательных школах введен курс «Основы религиозных культур и светской этики» как обязательный. Преподавание Основ религиозных культур — это не просто изучение одного из предметов, это гораздо больше. Изучение Основ религиозных культур — это гарантия того, что наши дети не попадут в секты. Человек, воспитанный с детства на музыке Бетховена или Рахманинова, вряд ли захочет стать фанатом поп — музыки. Так же и в жизни духовной. Ребенок, воспитанный на православной культуре, знающий Евангелие, любящий Достоевского и Лескова вряд ли попадет в сети «Свидетелей Иеговы» или Мормонов.

Задача педагогов в любое время дать ученику знания о подлинной культуре. Если из культуры искусственно убрать все религиозное, все нравственное, оставить одни лишь голые факты, то культура перестанет быть культурой.

Однако существуют определенные риски при реализации религиозного просвещения, которые необходимо предотвращать. А именно: педагог, тем более отобранный определенной конфессией, будет акцентировать внимание на достоинствах и преимуществах своей религии, подчеркивая именно ее правоту, богоизбранность и т. п. В итоге это может привести к противопоставлению детей по конфессиональному принципу. С другой стороны, в мусульманских республиках следует ожидать гораздо более жесткого, чем в традиционно русских регионах, принуждения большинства к изучению именно мусульманской культуры. Мы рекомендуем подходить к религиозному просвещению на сугубо объективной основе, принципиально различая понятия «просвещение» и «пропаганда».

В ходе религиозного просвещения должны защищаться не любые религиозные чувства и убеждения, но лишь те, которые обрели цивилизованную форму и не связаны с подавлением чувств и убеждений других людей. Недопустимо отступление от конституционного принципа светского государства и светского образования. В противном случае вместо укрепления национальной идентичности получим новый раскол в обществе.

Формирование и поддержка религиозного мировоззрения возмож-

ны лишь в случае согласованных действий государственной власти Российской Федерации, всех традиционных конфессий страны и образовательных учреждений.

Рекомендации по реализации
религиозного просвещения.

В качестве мероприятий по религиозному просвещению как мере по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях рекомендуем следующие:

- внедрение специальных курсов («Основы религиозной культуры и светской этики», «История религий», «Религиоведение» и т.д.), а также элементов программ в общих курсах предметов для педагогов с целью воспитания межэтнической и межконфессиональной толерантности учащихся и их религиозной культуры, результатом которого является религиозная компетентность;
- проведение курсов повышения квалификации по формированию у работников сферы образования навыков воспитания толерантного сознания и религиозной культуры у обучающихся, создания представлений о толерантной среде, идеологии и культуре толерантности и о сущности религиозной культуры как сферы общей культуры;
- организация работы методических объединений по вопросам формирования религиозной культуры и толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях;
- изучение и внедрение практику проведения тренингов межэтнического и межкультурного взаимодействия в образовательных учреждениях;
- разработка тематических памяток для родителей обучающихся с разъяснениями положений в ней философами, религиоведами, юристами, психологами, социальными педагогами, сотрудниками правоохранительных органов, священнослужителями;
- создание в образовательных учреждениях общественных организаций различного характера, направленных на формирование религиозной культуры как меры профилактики распространения экстремистских настроений и идеологий в образовательной среде, таких как объединение правоохранительной направленности (Клубы друзей правопорядка) из числа обучающихся, а также религиовед-

- ческих школ по религиозному просвещению; проведение научно-практических конференций, методических семинаров, выставок, «круглых столов», лекториев и иных мероприятий по формированию религиозной культуры как меры профилактики распространения экстремистских настроений и идеологий.

Источники:

1. Ващенко В.Н. Без идеологии люди жить не могут // «Газета.ru». [сайт]. URL:<http://www.gazeta.ru> (дата обращения 04.06.2015).
2. Гатауллин Р. Самоликвидация Запада. Почему в США и Европе принимают радикальный ислам // «Однако». [сайт]. URL:<http://www.odnako.org> (дата обращения 02.09.2015).
3. Ибрагимов А. Секты — угроза семье // Апологет [сайт]. URL:<http://apologet.in.ua> (дата обращения 16.07.2016).
4. Ильин Е.П. Выступление Первого заместителя руководителя аппарата НАК на конференции ««Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в Московском институте развития образования. Москва, 8-9 сентября 2014 года
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // URL: <https://vipk.mvd.ru> (дата обращения: 13.07.2016).
6. Новопашин А. Тоталитарные секты — УГРОЗА СЕМЬЕ. //Новосибирский епархиальный вестник [сайт]. URL:<http://www.orthedu.ru> (дата обращения 15.07.2016).
7. Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. п. 37. <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2016)
8. Религиозное просвещение URL:<http://nac.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2016)
9. Синцов Н.В. Выступление представителя аппарата Национального антитеррористического комитета на научно-практической конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в Московском институте развития образования. Москва, 8-9 сент. 2014 года

1

Модель программы профилактической работы в области злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ) стала победителем Ежегодной Всероссийской олимпиады научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании и наркопреступности (Москва, 2011).

3.5. Технологии формирования психологической культуры учащейся молодежи в профилактике зависимостей от психоактивных веществ (ПАВ)¹

Как известно наркомания неразрывно связана с терроризмом и вместе они являются одними из самых криминальных структур современности. Эти два опасных феномена взаимосвязаны, взаимозависимы и дополняют друг друга, поэтому их нельзя рассматривать в отдельности. Этот смертоносный комплекс наносит колоссальный вред развитию экономической, политической, социальной и духовной жизни населения всего мира.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности и молодых людей являющихся наркозависимыми. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы». Параллельно во всех субъектах Российской Федерации на основе Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотребления наркотиками и их незаконному обороту на 2015–2020 годы» разработаны программы профилактической работы в области злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ).

В России накоплен определенный положительный опыт такой работы. В обществе постепенно преодолевается ошибочный стереотип того, что противодействовать распространению экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, должны лишь спецслужбы и правоохранительные органы, а работу по профилактике наркомании и наркопреступности должны вести только сотрудники полиции и медицинские работники. Все активнее эту работу включает гражданское общество: общественные объединения, в том числе и молодежные, научное сообщество, образовательные организации (вузы, школы), деятели культуры и искусства, бизнес-сообщество.

В сравнении с государственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. В области наркопрофилактики создано большое количество разнообразных программ, как образовательного, так и социального уровня. При этом важным аспектом является оценка эффективности этих программ, как элемент дальнейшего их использования и распространения среди заинтересованных структур. Ниже представлена технология формирования психологичес-

кой культуры студентов в вузе и алгоритм оценки программ профилактики злоупотребления ПАВ, которые могут быть использованы в процессе создания и оценки профилактических программ антиэкстремистской и антитеррористической направленности.

Как известно технологии — это системный комплекс процедур, включающих специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, приемов и условий, необходимых для осуществления требуемых изменений в развитии личности.

Формирование психологической культуры предполагает использование следующих технологий:

- 1) диагностических, позволяющих выявить уровень сформированности компонентов психологической культуры и их качественное своеобразие;
- 2) коррекционно-развивающих, позволяющих внести необходимые коррективы в тот или иной компонент психологической культуры личности студента.

Рассмотрим технологии формирования психологической культуры.

На первом этапе формирования психологической культуры используются диагностические технологии: психофизиологические и психологические методики исследования личности.

Использованные психофизиологические методики направлены на изучение функциональных возможностей вегетативной нервной системы (ВНС) и центральной нервной систем (ЦНС). К ним относятся:

- психофизиологическая методика ДАП — для выявления склонности к девиантному (аддиктивному и делинквентному) поведению.
- психодиагностические опросники, реализованные в устройстве психофизиологического тестирования УПФТ-1/30-«Психофизиолог», позволяют оценить исследуемые качества на уровне как сознательных, так и бессознательных реакций человека.

Имеющиеся в настоящее время психологические диагностические системы по выявлению факторов риска аддиктивного поведения направлены на выявление лишь отдельных дезадаптивных характерологических черт, без учета взаимного влияния других составляющих личности, включая ее духовную направленность.

Предлагаемая психодиагностическая система основана на выявленных в процессе исследования ведущих факторов риска формирования аддиктивного поведения — фрустрированности и гедонистической направленности личности, в сочетании со слабым нравственно-чувственным контролем поведения [1].

Организация диагностико-мониторинговой работы по профилактике употребления наркотиков в высшем учебном заведении предусматривала следующие направления деятельности:

- Анализ социально-психологических проблем студенчества.
- Создание банка данных социально-незащищенных категорий студентов.
- Проведение мониторинговых исследований, составляющих социально-психологический портрет студентов (как индивидуальный, так и групповой).
- Проведение индивидуальных и групповых психодиагностических исследований личности и межличностных отношений.
- Проведение психологического консультирования студентов в состоянии актуального стресса, конфликта, сильного эмоционального переживания.
- Организация мероприятий по профилактике правонарушений, наркомании, табакокурения и употребления спиртного в студенческой среде.
- Разработка психолого-педагогических рекомендаций, направленных на гармонизацию взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса.
- Организация коррекционно-развивающей деятельности в виде тренинговых и лекционно-практических занятий.

К диагностическим технологиям относятся следующие: тестирование; опросные технологии: личностные опросники, беседа, анкетирование; наблюдение.

Первым этапом диагностического процесса выступает скрининг-диагностика, которая заключается в выявлении группы студентов, имеющих признаки аддиктивного поведения. Основной целью наблюдения за такими студентами является выявление, проявляющих признаки дезадаптации и симптомы аддиктивного поведения.

Для диагностики когнитивного компонента психологической культуры используются тесты — стандартизированные и обычно краткие и ограниченные по времени испытания, предназначенные для установления количественных и качественных индивидуально — психологических различий между людьми.

Тестирование применяется в форме тестов достижения, целью которых является изучение уровня или степени продвинутости знаний, умений, навыков после прохождения человеком соответствующего обучения, общей и профессиональной подготовки.

Тесты достижений представлены в форме вопросов закрытого ти-

па: студентам предъявляется вопрос и ряд заданных ответов (стимульный материал теста предложен в приложении 1). По ответам студентам можно сделать вывод о сформированности знаний студентов о ПАВ и последствиях их злоупотребления.

Данные тестирования соотносятся с данными анкетирования и проективных методик.

Анкетирование проводится по основным направлениям, позволяющим выявить причины и уровень аддиктивного поведения: анкета «Скажи наркотикам «Нет!», анкета по теме «Наркотики».

Анкетирование позволяет оценить когнитивный и компетентностный компонент психологической культуры личности студента.

Ценностно-смысловой компонент заключается в исследовании детерминирующих ценностей, определяющих жизнестворчество конкретного студента. Для исследования данного компонента применялась методика ценностных ориентаций Рокича, позволяющая исследовать терминальные и инструментальные ценности студентов.

Рефлексивно-оценочный компонент оценивается с помощью опросников, направленных на исследование рефлексивных способностей, самооценки студента. В рамках данного исследования рефлексивно-оценочный компонент оценивался с помощью следующих опросников: методика самооценки психических состояний (по Г. Айзенку), тест Р. Кетелла, методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В.В. Бойко.

Вторым технологическим этапом формирования психологической культуры является профилактическая и коррекционно-развивающая работа. На основе полученных результатов создаётся выборка студентов, проявляющих недостаточный уровень сформированности психологической культуры.

Работа с отобранной группой студентов проводится по следующим направлениям:

1. Формирование мотивации на эффективное социально-психологическое и физическое развитие. Формирование у студентов позитивного отношения к окружающему миру, желания вести здоровый образ жизни более эффективно, чем запугивание последствиями злоупотребления психоактивными веществами.

2. Формирование мотивации на социально-поддерживающее поведение. У каждого человека должна быть возможность поделиться своими бедами, печалью или радостью, ощутить поддержку «значимого другого». Она есть не у всех. Поэтому важно научить студентов социально-поддерживающему поведению, мотивировать их на оказание помощи родным и близким, активизировать их ресурсы для поиска поддержки в случае необходимости. Сту-

денты, у которых сформирована сеть социальной поддержки (семья, друзья, значимые другие) легче справляются с проблемами, могут более эффективно преодолевать стрессы.

3. Развитие протективных факторов здорового и социально-эффективного поведения, личностно-средовых ресурсов и поведенческих стратегий студентов. Студент, эффективно использующий поведенческие стратегии, имеющий социально-поддерживающее окружение, успешно использующий копинг-ресурсы, оказывается более защищенным перед лицом стрессовых факторов. В этом случае уменьшается вероятность употребления им наркотиков.

4. Формирование знаний и навыков в области противодействия употреблению наркотиков у детей школьного и дошкольного возраста, родителей и учителей в организованных и неорганизованных группах населения. Информирование человека о действии и последствиях злоупотребления психоактивными веществами в сочетании с развитием стратегий и навыков адаптивных форм поведения помогают сформировать у него образ жизни, способствующий здоровью.

5. Формирование мотивации на изменение дезадаптивных форм поведения. Подобная работа проводится со студентами группы риска. Для того, чтобы студенты захотели изменить свое поведение, необходимо сформировать у них желание, мотивацию на изменение. Решать эту задачу помогают краткосрочные и длительные профилактические мотивационные программы.

6. Изменение дезадаптивных форм поведения на адаптивные. Для этого необходимо осознать свои реальные чувства, преодолеть те психологические защиты, которые личность выстраивает для ухода от решения проблем, осознать свои поведенческие проявления и захотеть изменить их на более адекватные формы поведения.

7. Формирование и развитие социально-поддерживающих сетей сверстников и взрослых. Любой человек должен иметь возможность получить помощь социально-поддерживающего окружения. Поэтому, если у него нет естественных социально-поддерживающих сетей, необходимо искусственно создать структуры, которые могут оказывать поддержку. Следует расширять обучение сверстников и взрослых в ситуации взаимодействия в вузе, формировать у них навыки социально-поддерживающего и стресс-преодолевающего поведения.

8. Формирование мотивации на изменение поведения у труднодоступных к контакту подростков и взрослых, употребляющих наркотики и другие психоактивные вещества. Для решения этой задачи применяются технологии так называемой «уличной» работы.

Основными способами реализации этих задач является обучение социальным навыкам, позволяющим преодолевать стресс, а также оказание студентам адекватной социальной поддержки. Обучение может проводиться в форме социально-психологического тренинга (тренинг разрешения проблем, поиска, восприятия и оказания социальной поддержки, тренинг когнитивно-оценочной составляющей копинг-поведения, коммуникативных навыков посредством развития эмпатии, аффилиации, снижения чувствительности к отвержению, занятий с психологами по повышению самооценки и коррекции отдельных сфер искаженной Я-концепции, выработка мотивации достижения успеха и другие формы).

В работе возможно применение *активных имитационных методов* социально-психологического тренинга, которые включают в себя неигровые методы (анализ конкретных ситуаций, решение психолого-педагогических задач, упражнения и др.) и игровые (деловая игра, модель педагогических ситуаций).

Проводимые тренинги должны иметь направленность на формирование психических качеств, составляющих содержание психологической культуры, на адекватный анализ психолого-педагогических ситуаций, на приемы эффективного взаимопонимания, готовность к вариативности и выбору.

Для развития умений, являющихся диагностическими признаками психологических черт и компонентами психологической культуры личности студента, используются имитационная деловая игра с различными психологическими позициями. Для выработки личностных качеств предпочтение отдавалось ролевому тренингу. Тренинг общения проводился в форме тренинга сензитивности, перцептивно-ориентированного тренинга, где участники должны были сами организовать свои отношения при опоре на обратную связь, улучшить понимание себя и других. Общение проходило по принципу «здесь и теперь» без апелляции к прошлому, нередко путем проб и ошибок, на основе усвоения общих принципов общения.

Наиболее эффективным способом профилактики является консолидация усилий всех структурных подразделений вуза, занимающихся учебной, внеучебной, спортивно-массовой, научной деятельностью. В этом направлении в вузе должны проводиться следующие мероприятия: выпуск информационных буклетов, листовок, плакатов организация тематических информационных конференций, студенческих внутривузовских акций «Студенчество за будущее без наркотиков», круглых столов «Аддикции в

современной молодежной среде», лекций специалистов-психологов, постоянного анонимного приема врача нарколога, тематических культурно-массовых и спортивных мероприятий, организация волонтерских отрядов из числа первокурсников, работы в подшефных школах и тд.

В ходе работы рекомендуется использовать следующие программы:

— программы тренировки навыков социальной адаптации (общения, конфликтного взаимодействия, преодоления стрессов и др.). В основе программ тренировки навыков лежат копинг-стратегии. Программы направлены на усвоение адаптивных способов совладания со стрессом через обучение здоровому поведению, способность и возможность осуществлять когнитивную оценку проблемной ситуации, сформированность позитивной Я-концепции (самооценки, самоуважения, самоэффективности), способность самостоятельно контролировать свой поведенческий выбор; развитие коммуникативных навыков (умение сопереживать, общаться, понимать окружающих и прогнозировать их поведение, повышение социальной компетентности, оказание социальной поддержки), предупреждение инициации употребления наркотиков, посредством обеспечения готовности студентов сказать осознанное «нет». Программы этого типа можно назвать социально-воздействующими программами. При их разработке исходят из необходимости развивать у учащихся умение идентифицировать неблагоприятное социальное влияние и навыки противостоять этому влиянию. В социальном влиянии можно выделить четыре компонента: 1) информация о негативных социальных эффектах и физиологических следствиях; 2) сведения о потворствующих употреблению психоактивных веществ влияниях сверстников, родителей, средствах массовой информации; 3) коррекция преувеличенных представлений о распространении наркотизма среди подростков; 4) тренировку, ролевые игры, практику в способах преодоления.

К данному типу программ относятся: программы «Навыки жизни». (А.В. Соловов), программа копинг — профилактики, «Прививка против наркомании» (В.В. Шабалина, Г.А. Терновская), программы формирования здорового жизненного стиля (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский) [3]. Задачами этих программ является: развитие способности к когнитивной оценке проблемной ситуации, формирование позитивной Я-концепции, развитие социальной компетентности.

— программы актуализации личностных ресурсов ориентированы на поиск ресурсов для выхода из постоянно возникающих проблемных ситуаций и внутриличностных противоречий студентов, возвращение устремлений в его когнитивной, эмоциональной и волевой сфере. Ведущими целями этого типа программ являются помощь в осознании жизненных перспектив и эмоциональной привлекательности будущего без зависимостей, осмысление

своего настоящего через призму прошлого и будущего; создание условий, способствующих приобретению студентами нового субъектного опыта и личностного развития в процессе содержательного общения; содействие студентам в решении актуальных для них задач самоопределения и профессионального саморазвития.

К таким программам относятся: «На пороге нового века: программы, устремленные в будущее» (С.В. Кривцова, Е.Б. Кнорре и др.), «Путешествие во времени» (О.В. Журавлева, С.П. Зуева и др.), Программа первичной профилактики «Субъект саморазвития» (С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Н.Ю. Самыкина и др.) Данная группа программ решает следующие задачи: осознание временных перспектив, открытие способов удовлетворения потребностей с использованием собственных ресурсов, осознание собственных возможностей и способностей, развитие устремлений, содействие решению задач самоопределения.

Главная отличительная черта профилактики наркотической зависимости — разъяснение студентам не столько медицинских последствий употребления ПАВ, о которых они в общих чертах осведомлены, сколько последствий социальных. Для студентов первых курсов особенно актуально мнение не медицинских экспертов, но их возрастного окружения, являющегося референтной группой в этот период. Наиболее эффективным методом профилактической работы являются в указанном контексте тренинговые занятия.

Именно поэтому помимо вышеперечисленных программ, эффективным является использование тренинговой программы, направленной на решение задач как первого, так и второго уровня. Программа рассчитана на 21 час, длительность каждого занятия — 3 часа.

Основные задачи, решаемые в ходе психологического тренинга, можно разделить на следующие группы:

Приобретение психологических знаний о психологической культуре, ее компонентах, последствиях неблагополучного общения в форме аддиктивного поведения.

Приобретение внешне выражаемых умений и навыков общения: в парном взаимодействии, в составе группы, при активном слушании и т.д., т.е. обогащение техники и тактики общения.

Коррекция коммуникативных установок, таких как партнерство — взаимодействие с позиции силы, искренность — манипуляция, вовлеченность — избегание общения, настойчивость — соглашательство, т.е. выработка собственных стратегий поведения, конструктивных способов преодоления барьеров.

Адекватное восприятие себя и других в ситуациях общения, преодоление барьеров личностного уровня (эмоциональных и барьеров общения).

Развитие и коррекция личности, ее глубинных образований, психических состояний, выступающих барьерами личностного уровня (тре-

возможность, неуверенность и т. д.).

Все методы психологического тренинга ориентируются на широкое использование обучающего эффекта группового взаимодействия, включение в сценарий занятия элемента сотворческого поиска, широкого применения различных видов моделирования. Наиболее распространенными в нашей работе являются групповая дискуссия (в форме анализа конкретных ситуаций и в форме группового самоанализа), игровые методы (психотехнические игры, игры для развития интуиции, позиционные игры, игры — коммуникации и т. д.) и арттерапевтические методы (психогимнастика, проективное рисование, музыкотерапия и т. д.). Подбор конкретных техник и упражнений осуществлялся таким образом, чтобы студенты максимально включались в активную деятельность, содержащую ситуации преодоления барьеров.

На первом этапе проводятся психогимнастические упражнения (психогимнастика используется нами в узком значении и понимается как игры, этюды, в основе которых лежит использование двигательной экспрессии в качестве главного средства коммуникации в группе), направленные на решение задач групповой коррекции: установление контакта, снятие напряжения, отработку обратных связей и т. д. Это упражнения на развитие внимания, сокращение эмоциональной дистанции, упражнения, связанные с тренировкой понимания невербального поведения других и развитием способности выражения своих чувств и мыслей. Целью данного этапа является создание благоприятных условий для работы тренинговой группы, освоение стиля общения, развитие способности преодолевать барьер психической напряженности. Упражнения на этом этапе подбирались таким образом, чтобы было максимальное включение каждого участника группы во взаимодействие. Отмечено, что большинство студентов первоначально проявляют пассивно — наблюдательную позицию, которая проявляется в скованности, неумении адекватно проявить свои эмоции и чувства (возникновение эмоционального барьера), поэтому длительность данного этапа может варьироваться в зависимости от групповой динамики, степени включенности участников в работу группы. Итогом данного этапа является эмоциональная включенность в процесс группового взаимодействия, преодоление эмоциональных барьеров.

На втором этапе занятий проводится ряд игр и дискуссий для создания ситуаций рефлексивного анализа собственных действий. Целью данного этапа является продолжение освоения стиля общения, оптимизация межличностных отношений, развитие навыков общения, преодоление эмоциональных барьеров и барьеров общения и диалогического взаимодействия (коммуникативных, ситуативных, интеракционных и др.). На данном этапе студентам предлагаются ситуации, основанные на тесном межличностном взаимодействии, предполагающем формирование доверия по отношению к партнеру взаимодействия, умения

проявить свои эмоции в различных ситуациях и управлять ими в ситуациях возникновения барьера.

Третий этап направлен на решение конкретных задач развития личности студента.

На этом этапе проводятся упражнения, целью которых является коррекция психических состояний, потенциально выступающих в качестве факторов формирования аддиктивного поведения (тревожности, фрустрации и т.д.) и развитие тех профессионально важных личностных качеств, которые определяют поведение личности в общении, систему ее отношений, способствуют формированию копинг — стратегий (упражнения, способствующие развитию эмоциональной устойчивости, коммуникативной толерантности, эмпатии, рефлексии и т.д.). И если на предыдущих этапах решались в большей степени задачи оптимизации общения, развития коммуникативных навыков, то этот этап связан с самопознанием, самопринятием, осознанием проблем, связанных с особенностями собственной личности, которые могут выступать факторами, способствующими приобщению к ПАВ.

На четвертом этапе проводятся релаксационные восстановительные упражнения (психорегулирующие тренировки: с дополнительными методами воздействия (музыкотерапия) и изолированно) для снятия психологической напряженности, вызванной предыдущим этапом, и подведение итогов занятия (обсуждение того, что произошло на занятии, какие новые знания, новый опыт общения получили члены группы).

После каждого занятия студенты выполняли упражнение «Кто Я?», которое предполагает запись той информации, которую студент получил о себе на прошедшем занятии (самоанализ). По окончании тренинговых занятий студенты писали мини — сочинения на тему «Кто Я?», в которых содержалось обобщение материала, накопленного за весь курс занятий.

Результатом рассматриваемого этапа является формирование антинаркотических и антиалкогольных установок на основе сознательного выбора здорового образа жизни.

Тренинговая программа

Основу практической части тренинговой программы составили подходы к формированию психологической культуры студентов в условиях вуза.

На первом этапе проводится исследования функциональных возможностей вегетативной нервной системы (ВНС) и центральной нервной систем (ЦНС) средствами психофизиологических методик. Используемые психофизиологические методики направлены на изучение функциональных возможностей вегетативной нервной системы (ВНС) и центральной нервной систем (ЦНС).

ДАП — для выявления склонности к девиантному (аддиктивному и

делинквентному) поведению.

Психодиагностические опросники, реализованные в устройстве психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 — «Психофизиолог» (далее по тексту — прибор), позволяют оценить исследуемые качества на уровне как сознательных, так и бессознательных реакций человека. Эта возможность обеспечивается алгоритмами анализа не только содержания ответов по тестам, но и временных задержек по всем шкалам тестов.

В процессе работы эффективным является использование психофизиологического сопровождения с применением метода Биологической Обратной Связи (БОС), в частности использование тренинга по формированию стрессоустойчивости.

В заключение следует отметить, что в качестве результата применения данной модели среди студентов можно рассматривать более глубокие и предметные знания в области культуры злоупотребления ПАВ, освоение умений отказа от зависимого поведения, формирование ценностей здорового образа жизни.

3.6. Оценка эффективности профилактических программ в сфере предупреждения зависимостей от психоактивных веществ (по материалам Ю.В. Валентика) [2] Методология оценки

Оценка и мониторинг профилактической программы является важнейшим компонентом определения уровня её эффективности.

Механизм, инструменты, исполнители оценки должны быть четко и ясно прописаны в программе.

Оценочные исследования проводятся как независимыми экспертами — оценщиками, так и самими исполнителями проекта. Все материалы по всем проектам предоставляются всем экспертам.

Оценка как процесс

К основным компонентам оценочного процесса относятся следующие:

- Оценка на стадии планирования профилактической программы;
- Оценка в ходе процесса реализации профилактической программы (как минимум используются две точки для проведения оценки — формативная оценка в начале программы и срединная оценка в середине программы)

- Оценка результата профилактической программы (включая форму, сообщение результатов оценки и рекомендации по развитию и тиражированию программы).

Оценка как научное исследование

Оценка программ первичной профилактики в строгом научном плане представляет собой когортное исследование. Суть когортного исследования — в формировании группы (когорты), у которой зависимость от психоактивного вещества отсутствует, но может появиться в дальнейшем. Когортные исследования относятся к продольным или лонгитудинальным (проспективным).

Лица, включенные в когорту классифицируются по характеристикам, которые в дальнейшем могут повлиять на исход (включая превентивные вмешательства). Затем эту когорту наблюдают в течение определенного времени, чтобы установить, у кого из участников возникнет заболевание (до 18–20-летнего возраста).

Проект профилактической программы

Принципы
Сферы
Дифференциация
Компоненты
Объем (охват)

Связь с другими профилактическими программами (в том числе, смежными по направлению: антитеррористические, антиэкстремистские).

Анализ принципов построения профилактических программ

- 1) Цели первичной позитивной профилактики должны быть четкими и реалистичными и опираться на базовую концепцию;
- 2) Первичная позитивная профилактика должна соответствовать психологическим особенностям возраста лиц, включенных в программу и начинаться до того, как будут усвоены общепринятые традиции потребления психоактивных веществ;
- 3) Первичная позитивная профилактика строится, исходя из определенных жизненных ценностей, которые обязательно доводятся до сведения несовершеннолетних и их родителей (самодисциплина, выбор и ответственность, уважение к людям, обязан-

- ности по отношению к семье, школе, ценности здорового образа жизни), а не на информировании детей об опасностях, связанных со злоупотреблением психоактивными веществами;
- 4) Обучения необходимым «жизненным навыкам» ориентировано на личность ученика с включением в обучающий процесс в качестве партнеров родителей;
- 5) Обратная связь и оценка эффективности внедряемых программ является их базовой составляющей.

Сфера профилактической деятельности

Основные компоненты эффективных региональных профилактических программ:

- в образовательной среде (учебных заведениях) — среди учащихся и педагогического состава;
- в семье;
- досуговой сфере (отношения со сверстниками);
- внутри всего региона (под регионом понимается некая административная территория, на которой проживает целевая группа).

Дифференциация профилактических программ

Необходимо предусматривать различные типы мероприятий для различных контингентов несовершеннолетних:

- без проблем (не употребляющие ПАВ),
- группы повышенного риска,
- потребители ПАВ,
- злоупотребляющие ПАВ,
- зависимые от ПАВ.

В случае очевидной патологии и в случае выявления серьезных проблем, вмешательства по первичной профилактике должны заканчиваться направлением нуждающихся в помощи в соответствующие службы.

Профилактика злоупотребления ПАВ в образовательной среде

- информация о последствиях употребления ПАВ;
- обучение школьников межличностным, личным/ познавательным и профессиональным навыкам;
- вопросы употребления ПАВ в школьной учебной программе
- консультации с помощью ровесников;

- использование игр и интерактивных методов обучения;

Профилактика злоупотребления ПАВ в семейной среде

Предоставление информации для родителей (как лучше строить семейные взаимоотношения, поддерживать дисциплину, твердо и уверенно устанавливать определенные правила поведения и другие методы воспитания в семье).

Тренинг по выработке родительских/семейных навыков: группы ровесников родителей для решения проблем детей и молодежи, родительские группы самопомощи, вовлечение родителей в претворение в жизнь инициатив по первичной профилактике.

Рекомендации родителям (как оставаться значимым лицом в жизни детей), которые в том числе предполагает беседы о зависимом поведении, отслеживание поступков детей, понимание их проблем и личных забот, знание всех друзей, с которыми общаются дети и др.).

Работа с дифференцированными группами родителей: родители, активно участвующие в профилактической работе; родители с проблемами; родители с явлениями зависимости и созависимости.

Ключевые группы переменных для конкретного региона

- (а) обязательства и вовлеченность населения в деятельность по профилактике злоупотребления ПАВ среди несовершеннолетних и молодежи (поддержка на местном уровне);
- (б) уровень развития сетей (связанных между собой организаций и структур), поддерживающих профилактические мероприятия;
- (в) отношение, нормы /традиции и поведение взрослых членов сообщества в связи с проблемами злоупотребления ПАВ;
- (г) уровень знаний в отношении ПАВ;
- (д) доступность ПАВ;
- (е) распространенность потребления ПАВ распространено;
- (ж) отношение к употреблению ПАВ.

Анкета (опросник)

- 1) исходные данные: социально-демографическая и религиозная информация;
- 2) доступность ПАВ;
- 3) употребление табака;
- 4) употребление алкоголя;
- 5) употребление различных запрещенных лекарственных средств;
- 6) употребление безрецептурных лекарственных средств;
- 7) вопросы, связанные со злоупотреблением ПАВ (социальные последствия употребления ПАВ);
- 8) отношение к употреблению ПАВ;
- 9) употребление ПАВ другими людьми — ЗДЛ респондента (родителями, близкими друзьями).

Переменная величина

Является связующим звеном, если она объясняет связь между воздействием профилактического вмешательства и степенью достигнутого результата (например, знания или социальная компетентность молодежи, отношение родителей к употреблению ПАВ, осознание проблем употребления ПАВ на местном уровне, законодательные меры, регулирующие минимальный возраст, когда разрешается употреблять спиртные напитки).

Для каждого конкретного вмешательства должны быть разработаны инструменты и параметры для измерения опосредующих переменных и определения задач в отношении соответствующих групп — мишеней (и промежуточных групп — мишеней).

Структурированное интервью (убеждения, отношения и нормы в отношении употребления ПАВ)

Интервью с руководителями соответствующих организаций.

По окончании сбора данных и краткого описания информации, собранной в результате проведенных интервью, проводится беседа с фокус группой представителей от тех организаций, с которыми уже установлен контакт (например, 6–10 человек), для проверки и разъяснения данных, собранных в интервью с ключевыми информаторами.

Связь и координация программ в области первичной профилактики

Оценка действующих программ

Оценка опыта

Координация действующих программ

Метод/источник

Интервью с руководителем каждой организации/
подразделения.

1. Предварительная оценка программы (экспертиза проектов)

Оценка этой стадии отражает процесс определения проблемы и окончательной целевой группы.

1. Основные оцениваемые позиции.
Описание явления, которому будет адресовано вмешательство.
2. Концептуальная основа
3. Целевая группа (ы)
4. Цели и задачи
5. Методы
6. Ресурсы
7. Планирование оценки

Отдельно определяются масштабность, степень новизны, практическая значимость, включающая возможность воспроизводимости вмешательства.

Планирование оценки

- Вопросы:**
- Запланированы ли оценка процесса и итоговая оценка?
 - Какие ресурсы доступны, чтобы предпринять такую оценку?
 - Кто выполнит оценку?
 - Какая информация (качественная или количественная) будет оценена в процессе оценки?
 - Какие переменные и индикаторы обеспечат полезную информацию относительно того, как вмешательство было выполнено?
 - Какие методы и инструменты будут использоваться (интервью, анкетные опросы, инструменты наблюдения)?
 - Где, когда и как часто данные будут собраны?
 - Как данные будут проанализированы?
 - Кто обеспечит информацию, необходимую для оценки процесса?

Формативная оценка

Включает в себя исследование и предварительное испытание вмешательств. Исследование целевой группы проводится в начальной фазе развития программы, для того чтобы собрать базовую информацию для дальнейшего использования при расширении программы. Предварительное испытание заключается в получении реакции группы на превентивные воздействия. Формативная оценка также может быть использована и далее для получения обратной связи в целях дальнейшего улучшения программы.

3. Оценка процесса (в ходе реализации проекта)

Направлена на то, чтобы оценить содержание и выполнение программы с целью сделать деятельность наглядной и понять изменения, которые могут быть вызваны мероприятиями. Могут также оцениваться условия, в которых проводятся мероприятия.

Информация, получаемая при оценке процесса, может быть полезна для модификации программы в процессе ее выполнения, для интерпретации результатов итоговой оценки и для воспроизведения успешных элементов программы.

Оценка процесса включает в себя: документирование структуры программы, ее содержания и выполнения, а также анализ как специфических для программы, так и общих факторов, влияющих на ее выполнение.

Оценка процесса осуществления программы.

Мониторинг

Осуществляется однократно или повторно в середине осуществления проекта. Повторная оценка приближает данный процесс к мониторингу.

Мониторинг осуществления программы — повторяющиеся с установленной регулярностью, на основе выбранной системы регистрации, учет и оценка показателей. Объектом мониторинга может быть как группа несовершеннолетних или молодежи, система учреждений, так и отдельный регион.

Мониторинг может быть частичным, отражающим социологические и психологические показатели, и полным, включающим оценку факторов, улучшающих или ухудшающих наркотическую ситуацию.

Мониторинг

Мониторинговый цикл:

- планирование и разработка программы или вмешательства:
- оценка
- решение, какие виды вмешательств следует провести

- реализация мероприятий
- оценка проведения мероприятий
- дальнейшая оценка
- модификация вмешательств или разработка новых мероприятий

Вопросы:

1. Проводятся ли мероприятия согласно плану?
2. Достаточно ли ресурсов для проведения мероприятий?
3. Вовлечены ли и участвуют ли в мероприятиях определенные слои общества (учителя, работники здравоохранения, правоохранительные органы, молодежь, члены семьи)?
4. Доходят ли мероприятия до молодежи?
5. Возникают ли проблемы с подходом или используемыми материалами?
6. Испытываются ли трудности в руководстве проектом?

**4. Оценка выполнения программы
(итоговая оценка)**

Итоговая оценка адресуется общей цели и задачам программы, изменениям в знаниях, отношении и поведении, а также поддержанию изменений. Всесторонняя итоговая оценка может быть направлена как на немедленные, так и на отдаленные по времени эффекты, может рассматривать как намеренные, так и ненамеренные эффекты, а также отсутствие эффектов.

Основной задачей итоговой оценки является установление причинных связей между проведением программы или ее отдельных компонентов и результатами.

Хотя отдаленным желательным результатом может быть изменение поведения, для определения эффективности часто используются ряд быстро проявляющихся показателей, таких как изменение знаний, отношения, мнения, специфических навыков или поведенческих намерений.

Планирование оценки результата**Вопросы:**

- Каковы значения результата и как они будут измерены?
- Информация относительно результата будет собрана с помощью количественного или качественного подхода?

- Какие индикаторы и инструменты будут использоваться:
 1. Индикаторы и инструменты, чтобы измерить поведение использования ПАВ для окончательной целевой группы;
 2. Индикаторы и инструменты, чтобы измерить переменные, связанные с поведением использования ПАВ для окончательной целевой группы;
 3. Индикаторы и инструменты, чтобы измерить цели для промежуточной целевой группы.
- Будет ли применимость инструментов быть проверенной?
- Как собранная информация будет проанализирована?

Оценка оказанного воздействия

Этапы проведения

- Этап 1: Решение относительно того, что оценивать.
- Этап 2: Использование показателей, включенных в план проекта.
- Этап 3: Выбор метода сбора информации.
- Этап 4: Проведение оценки.
- Этап 5: Анализ информации.

Необходимо проверять информацию, полученную из одного источника, перепроверяя ее с помощью другого источника или метода, если нет уверенности в выводах.

Оценка воздействия

- Вопросы:**
- Какой был проект оценки результата?
 - Какие инструменты применялись?
 - Как данные были собраны, кого, когда и под какой обстоятельства?
 - Как данные были обработаны и какие статистические исследования были выполнены?
 - Вмешательство достигало ожидаемых результатов?
 - Каковы наиболее существенные результаты? Сравните их со следствиями других исследований. Есть ли уверенность, что именно вмешательство вызвало результаты? Имеются ли любые альтернативные объяснения их?
 - Каково объяснение для отрицательных результатов?
 - Какие предложения могут быть сделаны для будущего использования подобных вмешательств?

- Какие предложения могут быть сделаны для будущих оценок результата этого вида вмешательства предотвращения?

Оценка территориальных программ

Может понадобиться изучение взаимосвязи программ с практическими работниками и целевыми группами. Подход «сверху-вниз» обычно рассматривается как менее эффективный по сравнению с подходом ориентированным на участников. Для оценки процесса обычно необходима некоторая степень участия экспертов. Кроме того, могут представлять ценность взгляды и опыт участников.

Организационные аспекты: степень баланса между эффективным лидерством и разделением полномочий, необходимым при любых совместных усилиях. Эффективность управления программой (может потребовать искусства общения и ведения переговоров для разрешения потенциальных конфликтов между различными участниками и т. д.).

Экономическая оценка и финансирование.

- Бюджет программы
- Основными подходами экономической оценки являются анализ стоимость (цена)/эффективность и стоимость — выгода.
- Анализ стоимость (цена)/эффективность сравнивает общую стоимость мероприятия (или различных мероприятий) со степенью достижения поставленной цели. Анализ стоимость/выгода сравнивает стоимость с достигнутой выгодой, что может быть сделано в денежном (например, как сохранение затрат медицинских служб), или неденежном выражении (например, как уменьшение опасности для здоровья). Следует указать
 - а) потенциальные источники финансирования на местном уровне.
 - б) назвать мероприятия, которые помогли бы привлечь внимание общества и собрать собственные средства.

Управление проектом:

- Команда исполнителей проекта
- Команда исполнителей проекта обеспечивает реальное проведение мероприятий в рамках проекта. Она должна состоять из нескольких ответственных лиц, включая молодежь.

- Работа с добровольцами
- Создание сети

Основные вопросы оценки эффективности программы:

- Каков характер проблемы?
- Какие вмешательства могут затрагивать проблему?
- Какие группы будут целью интервенций?
- Вмешательство фактически достигает целевой группы? Вмешательство осуществляется как запланировано?
- Действительно ли вмешательство эффективно?

Литература

1. Березин С.В. Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. Самара: Самарский университет, 2000. 72 с.
2. Валентик, Ю. В. Оценка и мониторинг профилактических антинаркотических программ / Ю.В. Валентик. М.: Каллиграф, 2003. 120 с.
3. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Теоретические, методологические и практические основы альтернативной употреблению наркотиков активности несовершеннолетних и молодежи. М., 2004.

Подписано в печать 26.07.2016 г. Формат 65 x 95 1/16.
Гарнитура Arial. Бумага 80 г. Усл. печ. л. 9,26. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии ИП Бочков В.Б.
Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 46. Тел. (8652) 333-131.